

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева

(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Факультет Исторический

Выпускающая кафедра Отечественной Истории

В. И. Ахметов

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: «Левые» в современной России: история, формирование, перспективы
будущего»

Направление подготовки 44 04 01 Педагогическое образование

Магистерская программа Историческое образование в системе современных
гуманитарных наук

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

К.и.н, доцент И.Н. Ценюга

 _____ Дата, подпись

Руководитель магистерской программы

Д.и.н, профессор В.И. Федорова

 _____ Дата, подпись

Научный руководитель

К.и.н, доцент И.Н. Ценюга

 _____ Дата, подпись

Обучающийся

В. И. Ахметов _____

Дата, подпись

Красноярск 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1.....	8
1.1 Особенности марксистской идеологии в России после Октябрьской революции.....	9
1.2 Альтернативная левая идеологическая мысль в СССР 1950ых – 1991х годов.....	20
Глава 2.....	49
2.1 Левые политические организации, движения, партии России в 90ых годах.	50
2.2 Левые России в XXI веке.....	97
Вывод.....	128

Введение

Российская Федерация относительно молодая страна, которая не так давно вступила на путь демократических изменений. Для нашей страны такие идеи как политическая конкуренция, политический плюрализм достаточно новы и оригинальны, история нашей страны знала попытки демократизации общества, либеральные реформы императора Александра II, попытки Ленина демократизировать и установить власть советов, при которых власть шла бы вертикально снизу-вверх, попытки Хрущева развивать самоорганизацию на предприятиях при помощи совхозов и наконец «перестройкой» Горбачева. Как мы можем видеть попыток за последние полтора века было совершено много, но к сожалению, все они обернулись или контрреформами и сворачиванием их, либо создавалась узурпация власти как это сделали Сталин, Брежнев или оголтелая приватизация, которая привела к обнищанию населения страны. Исходя из всего вышеизложенного вытекает актуальность данной работы, на наш взгляд левые партии, организации и движения как раз таки будут являться важнейшим индикатором здоровья демократической политической системы страны, во многих странах западной Европы они играют немало важную роль во внутренней политике страны, в нашей же стране которая с одной стороны пережила почти век управления под началом коммунистов на сегодняшний день левых партий в главных органах власти страны и регионах практически нет и не представлены поэтому актуальностью данной работы является показать почему левые в России сегодня не играют не какой политической роли. Из всего выше изложенного цель настоящей работы становится дать ответ с какими трудностями столкнулось левое движение в нашей стране, почему спустя 25 лет на нашей политической арене так и не появилось не одной достойной левой политической организации. Для решения поставленной цели были выработаны следующие задачи:

1. Изучение исторического прошлого левых в России, от установления большевистской власти до окончания перестройки;
2. Исследование тех условий в которых оказались левые нашей страны в момент краха Советского союза;
3. Исследование попыток консолидации левых (анархистов, коммунистов, социал-демократов) сил в период 90ых – середины 00ых годов;
4. В каких условиях левые существуют сегодня в России;
5. Какие течения левых сегодня существуют в России;
6. Исследование перспективы существования левых в России.

Предметом исследования будут являться те проблемы, с которыми сталкиваются левые организации в России, объектом же будут выступать сами левые организации, которые будут представлены (анархисты, коммунисты различных течений и социал-демократы).

Научной новизной исследования является тот факт, что последнее более менее крупное исследование посвященное изучению левых организаций была работа Александра Тарасова «Левые в России: От умеренных до экстремистов» и была написана в 1997 году, но также данное исследование охватывало только коммунистические, анархистские и организации новых левых, но не охватывало движения социал – демократов, а также такого специфического, но важного движения как Национал большевистская партия Эдуарда Лимонова и охватывала период середины XX века и 90ых годов. Так же для написания работы были использованы монографии ряда отечественных и зарубежных авторов: В. Ленин «Государство и революция», С. Удальцова «Путину – бой», А. Вольнеца «Советские хунвейбины: СССР нужен Мао Цзэдун», Р. Медведева «О Сталине и сталинизме», Л. Троцкого «Преступления Сталина», «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет?», И. Дойчер «Остановка на пути развития революции», Т. Клифф «О

теории Троцкого – «Россия – переродившееся рабочее государство», а так же ряд статей отечественных и зарубежных авторов: В. Арсланова и С. Мареева «Марксизм и неомарксизм в XX веке», А. Litoi «TheKremlinhasnothingtofearfromleft-wingopposition», А. Тарасов «Левые в России находятся в докружковой стадии», В. Ленин «Еще раз о профсоюзах». Особенностью всех изложенных работ заключается в том, что в них говорилось об одном аспекте, о леворадикальных партиях и организациях, о состоянии левой идеологии в советской и современной России, о частных взглядах на партии и организации, наша же работа призвана осветить все проблемы, с которыми столкнулись левые партии и организации, будь то леворадикальные или умеренные, исключительно коммунистические или социал-демократические. В нашу работу включены все партии и организации, которые как-то сумели оставить след в политической истории нашей страны, мы не исключаем того факта, что существовали совсем маленькие кружки, которые не сумели о себе как-то заявить и оставались в тени, а затем самоликвидировались.

Главными источниками исследования будут являться монографии деятелей коммунистического, анархистского и социал-демократического движения в России и за рубежом, статистические данные о зарегистрированных партий и движений в России, исторические источники о левом движении, программы партий и организаций, воспоминания участников различных организаций, статьи из газет, журналов, видеоролики, а также нормативно – правовые акты Российской Федерации.

Хронологически исследование будет охватывать период с 1924 года до наших дней. Территориально исследование охватывает современную Россию, а также частично территорию Украины и Беларуси.

Методология.

В настоящей работе буду использоваться следующие общенаучные методы. Из эмпирического метода нами будут использованы следующие: наблюдение, а также описание, работа строиться исходя, как и из наблюдения за деятельностью современных левых организаций и движений, но также нами будет и описаны их теории, программы и действия. Среди теоретических методов нами будет использован метод формализации т.к. мы будем прибегать как к классической, так и современным «левым» теориям. Особое место в нашей работе будут иметь общелогические методы среди них нами будут использоваться как анализ, так и синтез которые нам необходимы как для четкого разделения различных левых организаций для более подробного последующего исследования, так и группирование различных объектов для более простой систематизации фактов, а также из общенаучных методов нами будет использован сравнительный метод, который позволит нам проводить четкую грань между различными организациями и движениями.

Среди специально-научных методов нами используются исторические, а также политологические методы. Среди исторических методов нами избраны историко-генетический и историко-системные методы. Историко-генетический метод нам поможет в определении генезиса проблем с которыми столкнулись политические организации левых в России, а также исследование генезиса трансформации и изменения левой идеологии в целом за весь XX век. Историко-системный метод нам необходим для понимания того как изменилась левая идеология и развитие ее в современном российском обществе, но в т. ч. данный метод нам поможет спрогнозировать будущее для российских левых организаций.

Среди политологических методов нами используются следующие методы: антропологический, институциональный, нормативно-ценностный, ивент-анализ, контент-анализ. Т.к. работа строиться в первую очередь на взаимодействии людей антропологический метод для нас будет играть важную роль. Институциональный метод нам необходимо для того чтобы

показать реакцию государственных органов власти на происходящие изменения как в советское, так и в современное время. Нормативно-ценностный будет играть для роль показания того как изменялось отношение людей и государства со временем к определенным общественным установкам. Ивент-анализ нам необходим для анализа событий как со стороны общества, так и государства. Контент – анализ служит для анализа программных документов, а также нормативно – правовых актов.

Практической значимостью работы будет то, что в ней явственно показаны те проблемы, с которыми сталкивается все левое сообщество в современной России и в дальнейшем данная работа может иметь широкий круг использования. Историки может быть использована проблематика левого диссидентства в СССР, политологи могут использовать работу для изучения широкого круга внутриидеологический течений внутри самой левой идеологии, социологи могут использовать работу в качестве базы для исследования протестной активности среди населения.

Глава 1.

С какими проблемами столкнулись левые партии и организации в современной России сегодня? Являются ли они относительно новыми проблемами, которые возникли в период «Перестройки» и становления нового демократического государства? Или же данная те проблемы, с которыми столкнулись левые сегодня имеют более давнюю историю. Данному вопросу будет посвящена первая глава настоящей работы.

Сегодня в России нет по-настоящему крупной и имеющей серьезный политический вес левой партии (ни коммунистической, ни социал-демократической), почему сложилась такая ситуация, в отличии от Европы. Ведь в Европе левые с каждым годом набирают все больший политический вес, вербуют новых сторонников и даже иммигрантский кризис, с которым столкнулась сегодня Европа не пошатнул влияния левых. С момента кризиса коммунистической системы и развала коммунистических государств в Европе прошло уже больше 20 лет, казалось бы, что после стольких лет авторитарных и отнюдь не демократических режимов доверие к левым будет сведено на нет, но это не так, в таких ведущих странах как Великобритания, Франция и Германия социал – демократы чередуются в управлении страной с демократическими силами. В Скандинавских странах была создано особая политическая система известная всем как Скандинавская модель или более ее известное название Скандинавский социализм. То есть как мы можем видеть левые в Европе не бедствуют и люди им доверяют. Но что же пошло не так в России? В стране, которая в начале XX века фактически двигала и развивала идеологию левых: анархизм, коммунизм, социал – демократию. Почему же так вышло, что сегодня мы оказались в хвосте всей левой идеологии и нечего нового не придумали.

1.1 Особенности марксистской идеологии в России после Октябрьской революции.

На наш взгляд корень проблемы нужно искать, не в «Перестройке», когда коммунизм стало модно ругать, не в момент краха Советского Союза, когда от коммунистической идеи отказывались все повсеместно и переходили в лагерь демократов, либералов и националистов и даже не в попытках нового правительства Ельцина как-то декоммунизировать общественную жизнь страны и создать из приверженцев левой идеологии изгоев. Нет конечно, все эти факторы имеют место быть и даже имеют влияние, но наш взгляд они не основные, не настолько существенные как это может показаться. На наш взгляд проблема лежит более глубоко, а именно в периоде 1921 – 1927 годов. Почему мы называем данный период точкой отсчет? Для чего он так важен? Именно в этот период заканчиваются подлинно демократические элементы в стране и партии, что это значит?

Для начала стоит начать с известной «Дискуссии о профсоюзах», в данной дискуссии участвовало множество сторон со своими взглядами, предложениями и идеями:

1. «Производственная оппозиция» (производственники, платформа Троцкого) — сторонники милитаризации и подчиненности профсоюзов во главе с идеологом этой позиции Л. Д. Троцким;
2. «Рабочая оппозиция» (А. Г. Шляпников, С. П. Медведев, А. М. Коллонтай и др.), рассматривавшие профсоюзы как высшую форму организации пролетариата, требовали передачи профсоюзам права руководства народным хозяйством;
3. Группа «демократического централизма» («децисты») (Т. В. Сапронов, В. В. Осинский и др.) выступала против руководящей роли РКП(б) в Советах и профсоюзах, а внутри партии требовала свободы фракций и группировок;

4. «Платформа – 10» - определяла профсоюзы как «школу управления, школу хозяйничанья». Ленинская платформа.

Для дальнейшего исследования необходимо дать пояснение что такое, демократический и научный централизм, в чем их отличия. И чем они так важны. Мы будем отталкиваться не от общепринятого термина как форма государственного управления, а как форма устройства партии.

Демократический централизм (1) – выступали за создание фракций и группировок внутри партии, выступали также, как и сторонники Ленина за вертикаль власти, но в отличии от них говорили о необходимости связи «снизу-вверх», то есть все важные решения партии формировались бы не главным ее органом, а начиная от «первичек» решения бы передавались снизу-вверх, главный орган партии же все решения аккумулировал и реализовывал бы их.

Научный централизм (2) — это организационный партийный принцип, который предполагает исключение компромиссов в идеологии коммунистической партии и, соответственно, максимально жёсткий контроль за качеством партийных кадров.

Как мы можем видеть различия действительно серьезные у двух данных принципов и каждый из них имеет место быть. Мы не будем являться сторонниками одного из данных методов, а лишь обрисуем плюсы и минусы данных методов.

Говоря о том когда возникает данная дискуссия необходимо также держать в голове и время когда происходила данная дискуссия, она начинается аккуратно после окончания гражданской войны и начала послевоенного восстановления, сторонников децизма можно понять, в том, что они не питали надежд на мировую революцию и хотели начать восстановление страны с подлинно демократических начал, что было бы в новинку после многовековой монаршего правления страной и действительно идея о

фракционизме, подлинной народной демократии может выглядеть привлекательной, но не стоит забывать каким образом происходила борьба в партии после смерти Ленина, фактически боролись две группировки, группировка Сталина и группировка Троцкого, затем после иммиграции Троцкого началась борьба Сталина и его сторонников против Лево́й оппозиции в партии (троцкистско-зиновьевского центра, троцкистско-бухаринский заговор) и борьба данных группировок приводила к большим человеческим жертвам (Большой террор).

Подводя итог по демократическом централизму стоит сказать, что да возможно он и нес благое начало, но привел к серьезным последствиям

Говоря о научном централизме необходимо сразу сказать, что Ленин до конца своих дней оставался верен своей же концепции «партии нового типа», что и предполагал научный централизм, то есть подчинение всех партийных организаций ЦК, связь так же является вертикальной, но идет уже сверху – вниз, решения, принимаемые ЦК обязательны для выполнения всеми партийными структурами. Как мы можем увидеть, что даже после гражданской войны Ленин не изменил своим взглядам и оставался на прежних позициях, которые высказал еще в 1902 году в своей работе «Письмо товарищу о наших организационных задачах». Даже после окончания войны следовало бы сделать какие-то послабления, но Ленин оставался непреклонен и тут возникает вопрос, а понимал ли Ленин в тот момент, что данные действия фактически копировали старые монаршие времена, за одним исключением что вывеска была другая, на этот вопрос ответа у нас нет. Но какие же плюсы можно выделить у сторонников научного централизма в управлении партией. Несомненно, точное управление каждым регионом новой страны, без хаоса и анархии, для того чтобы начать восстановление разрушенной после первой мировой затем гражданской войны, за тем тот же принцип хорошо себя оправдал уже Сталиным, когда он проводил индустриализацию в стране. Не стоит

забывать, что партийный и государственный аппараты уже срослись и решения партии отражались не только на ней, но и на государственной политике.

Как можно увидеть у каждого из лагерей были достаточно серьезные доводы и были они обоснованы, но наше мнение будет являться таковым, что каждый метод имеет место быть, но в конкретном случае при сращивании государственного и партийного аппаратов для нашей страны выбор в пользу научного централизма, был явно более выгоден в первую очередь именно из-за ручного управления центра союзными республиками и регионами РСФСР, для нашей страны способ, предложенный децистами практически не реализуем. Но была ли возможность у децистов победить? На наш взгляд нет, как мы и сказали ранее Ленин внутри партии, оставался практически непререкаемым авторитетом, хоть с ним мог поспорить вторая по значимости фигура в партии Л. Троцкий. Ленин сумел окружить себя аурой абсолютного лидера не только партии, но страны и народа, поэтому выступление против него являлось фактическим выступлением против нового государства и строя. Поэтому шансов у сторонников «децизма» фактически и не было, даже если бы их поддержал вторая по значимости фигура в партии.

Как мы можем увидеть дискуссия о профсоюзах стала одним из первых серьезных испытаний для единства партии. Одни выступали за фактическое разрешение демократических элементов в партийной структуре, разрешение фракционизма внутри партии и партийных дискуссий, другие же во главе с Лениным отстаивали тезис «Научного централизма» внутри партии и фактическом запрете любых дискуссий, фракций демократизма внутри партии. На наш взгляд — это очень важно и в дальнейшем предопределило все будущее левого движения не только в России, но и во всем мире.

Запрет на фракционизм, создал по своей сути ситуацию в которой доминировать может только одна точка зрения так называемая «Генеральная линия партии», что впоследствии на наш взгляд привело к краху всех

коммунистических режимов мира. Интересную идею по поводу опасности такого рода централизма высказал Р. Михельс в своем «Железном законе олигархии» - он заключается в том, что любая форма социальной организации, вне зависимости от её первоначальной демократичности либо автократичности, неизбежно вырождается во власть немногих избранных — олигархию (3). И тут складывается парадоксальный вывод, Ленин жестко критиковал любые проявления бюрократии в новом советском государстве и так его описывал в книге «Государство и революция»: «Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, не оставят от него камня на камне, заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, против превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились «бюрократами» и чтобы поэтому н и к т о не мог стать «бюрократом» (4), и там же он добавляет ««Мы не обходимся без чиновников при капитализме, при господстве буржуазии. Пролетариат угнетен, трудящиеся массы порабощены капитализмом. При капитализме демократизм сужен, сжат, урезан, изуродован всей обстановкой наемного рабства, нужды и нищеты масс. Поэтому, и только поэтому, в наших политических и профессиональных организациях должностные лица развращаются (или имеют тенденцию быть развращаемыми, говоря точнее) обстановкой капитализма и проявляют тенденцию к превращению в бюрократов, т.е. в оторванных от масс, в стоящих над массами, привилегированных лиц.» (там же).

Во всем этом можно увидеть парадокс идей Ленина. Необходима жесткая партийная дисциплина, запрет фракционизма и единодушное решение всех партийных и государственных вопросов, но такое решение неизбежно приводит к зарождению бюрократии и приводит к Железному закону

олигархии Михельса, что в свою очередь создает авторитарные или тоталитарный политический режим. Что фактически мы и увидели на примере истории СССР и к чему это привело.

Тут конечно можно сделать предположение о том, что Ленин хотел видеть централизованное руководство в партии, но демократичность в государственном управлении. Этот тезис был бы верен в случае если бы не произошло сращивание партийного и государственного аппарата, то есть перенос способов партийного управления на государственное, но этого невозможно было избежать так как сама диктатура пролетариата обязывает партию выступать как путеводная звезда для пролетариата. Но вместе с тем идея Ленина заключалась в том, что с уничтожением бюрократии государство советов уже не будет похожа на капиталистическое государство и со временем начнет отмирать благодаря самоорганизации рабочих на местах и со временем надобность как в партии, так и в государстве просто не будет, можно предположить, что Ленин действительно на это рассчитывал, но случилось все с точностью да наоборот, преемник Ленина Сталин видел, что построение коммунизма возможно не через постепенное исчезновение государственных органов и самоорганизации трудящихся, а наоборот через максимальное усиление государственного аппарата (5). Логика данного тезиса нами не ясна.

Вторым важнейшим парадоксом идей Ленина стоит считать его критику вождизма. Ленин до конца своих дней оставался абсолютным антиавторитаристом, выступал против вождизма, а когда с ним сталкивался был возмущен здесь необходимо привести слова Ленина которую он сказал своему секретарю В. Д. Бонч-Бруевичу после того как увидел статью посвященную самому себе (6): «Это что такое? Как же вы могли допустить?.. Смотрите, что пишут в газетах?.. Читать стыдно. Пишут обо мне, что я такой, сякой, все преувеличивают, называют меня гением, каким-то особым человеком, а вот здесь какая-то мистика... Коллективно хотят, требуют,

желают, чтобы я был здоров... Так, чего доброго, доберутся до молебнов за мое здоровье... Ведь это ужасно!... И откуда это? Всю жизнь мы идейно боролись против возвеличивания личности отдельного человека, давно порешили с вопросом героев, а тут вдруг опять возвеличивание личности! Это никуда не годится. Я такой же, как и все.». Оставаясь убежденным марксистом, а марксист тот, кто в первую очередь рационалист и руководствуется разумом Ленин выступал с нападками и на религию: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь» (7) и второй раз Ленин повторил свои слова: «Религия есть опиум народа, — это изречение Маркса есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса» (Об отношении рабочей партии к религии» (8). Как мы можем видеть для Ленина был важен культ человека как личности, но не как не возвеличивании отдельно взятого человека и создания ореола вокруг него эти же слова произнесла Н. К. Крупская после смерти Ленина: «Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее

почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т. д. — всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим» (<https://kprf.ru/pravda/issues/2009/20/article-24776/>). Такое длинное введение нам необходимо для понимания того что произошло дальше с левой идеологией в России уже после смерти Ленина. После смерти Ленина начинается не только борьба группировок за власть, но и не просто возвеличивание личности Ленина, а даже в его обожествлении. Появление приукрашенных биографий, возвеличивание его прогностичности и гения, создание ореола мученика и фактически святого в борьбе против помещиков и царя. Написание картин где он изображается как мощная и величественная фигура, переименование населенных пунктов в честь, так же начинается так называемая «Война цитат» каждый в ЦК пытался найти сокровенный смысл в словах и работах Ленина поэтому любая дискуссия внутри партии сопровождалась какой-либо цитатой Ленина, показательным будет являться XIV съезд ВКП(б) где крупным примером «войны цитат» стал содоклад Зиновьева (9); доклад был построен на обширных ссылках на различные высказывания Ленина. Однако, вместе с тем, Зиновьев был вынужден признать, что «война цитат» как таковая вызывает среди значительной части партии скепсис: «В последнее время, товарищи, многие толкуют так, что не надо, мол, слишком много цитировать Владимира Ильича, что так начётчики только делают, что это «ветхий завет» у нас и т. д. Так иногда говорят. И говорят ещё так: зачем цитировать Ленина, у него можно найти что угодно, как у дядюшки Якова товару всякого. Мне кажется, что это абсолютно неправильно и неверно. (Голоса: «Кто так говорит?») Многие так говорят.» (там же).

Выступавший после Зиновьева и на тот момент противостоявший ему Бухарин привёл противоположные высказывания Ленина и также противоположные толкования тех цитат, которые привёл Зиновьев (там же):

«Мне кажется, что так обращаться с Лениным — немножко бесцеремонно. Можно цитаты надёргивать как угодно, но это не значит обращаться с ними так, как это подобает... тов. Зиновьеву кто-нибудь из секретарей нарезал цитат и не посмотрел, что дальше следует. А он эту цитату — бабах! (Смех.)».

Как мы можем увидеть «война цитат» превратилось в поиск ответов на вопрос в работах Ленина, что в последствии отразилось и на научном сообществе на протяжении всего существования СССР, ни один гуманитарный ученый не мог в своей работе не использовать цитат Ленина, то есть фактически создалась такая ситуация, что Ленин знал абсолютно все, а ученый лишь подтверждал свое открытие словами Ленина.

Удивительной особенностью сталинской реставрации царизма было то, что помимо попыток возродить традиционные дореволюционные религии, в первую очередь православную, была предпринята совершенно невероятная попытка превратить в религию коммунистическое учение, которое по самой своей сути является учением антирелигиозным и материалистическим. Если бы Ленин каким-то образом смог узнать, что после его смерти его тело превратят в объект религиозного поклонения, своего рода "святые мощи" новой религии, то этот убежденный атеист, наверное, крепко бы выразился по этому поводу, и самым мягким из его выражений было бы слово "архиглупость".

История того, как тело Ленина было превращено в "святые мощи", является, пожалуй, самым наглядным примером искажающего и разлагающего влияния средневековой русской культуры на только нарождавшуюся советскую цивилизацию. Когда Ленин умер, было слишком много желающих с ним проститься. Люди ехали из дальних "медвежьих углов". Дело было зимой, погода была холодная, тело хорошо сохранялось в холоде, и решено было немного отложить похороны, чтобы все желающие смогли успеть проститься. Желающие все прибывали и прибывали. Решено было попросить докторов,

сделать что-нибудь с телом, чтобы оно смогло продержаться еще пару неделек, до похорон. Затем еще пару неделек. Затем месячишко. Народ продолжал идти сплошным потоком. Похороны все откладывались и откладывались. Врачи находили все более совершенные методы сохранения тела. Желаящие проститься продолжали прибывать. Пришлось построить для них постоянно действующий мавзолей. Жители "медвежьих углов" поклонялись телу Ленина так же, как они до революции поклонялись святым мощам какого-нибудь святого. Они приезжали в мавзолей на паломничество, так же как раньше они приезжали на паломничество в какой-нибудь монастырь. Революция отменила религию "росчерком пера", но она не могла в одну ночь дать этим людям образование, и их непросвещенный ум по-прежнему жаждал хоть какой-нибудь религии. И находил ее - в мавзолее (10).

Кому-то это может показаться парадоксом, но Мавзолей Ленина не является продуктом советской цивилизации. Мавзолей - это продукт русской цивилизации с ее культом святых мощей. Точнее даже - это продукт переходного периода от русской (и других древних) культур к советской цивилизации, периода сталинизма, когда варварство древних народов эксплуатировалось Сталиным в политических целях. Приписывать его появление советской цивилизации, как это сейчас кое-кем делается, совершенно некорректно (11).

Нельзя и забывать о создании Ленинской комнаты или красного уголка, фактически имитирующую уголок в крестьянском доме где размещались иконы святых, только тут иконы заменились на портрет Вождя мирового пролетариата, библия заменилась на биографию и статьи Ленина, крестные ходы сменились на митинги с ношением транспарантов и портретов вождей партии. С этого момента можно считать, что марксизм – ленинизм из научного учения или мировоззрения в России подменил собой религию, причем не просто подменил, а фактически скопировал основные постулаты самой консервативной и догматичной религии – православие где запрещено

отклонятся от нормы заданной церковью, и это один из важнейших выводов для нашей работы, философия и научной мировоззрение превратились в простую религию со своими богами и святыми, данное действие на наш взгляд имеет очень сильные последствия для левых в России и по сей день.

Подводя итог всему вышеизложенному необходимо сказать следующие. X съезд партии фактически запретил любую фракционную деятельность внутрипартии, а с запретом фракционизма, фактически исчезает любая демократическая основа в партии, вместе с тем наступает стагнация и окостенение идеологического развития, что фактически приводит к обнищанию левой идеологии в России, данное действие для наших левых аукается и по сей день, во многом сегодняшние левые партии живут по тем же самым установкам которые были созданы Марксом и Ленином, хотя с того времени прошел почти век, когда как западная левая мысль постоянно находилось в движении и постоянной выработке новых идей. Нельзя и забывать о том, как использовалась левая идеология и во что она была превращена, как мы выяснили Сталин в этом виноват опосредованно так как, он удачно воспользовался суевериями русского народа для укрепления личной власти, но в свою очередь это и стало главной причиной стагнации левой идеологии в России.

Уже после смерти Сталина, общество получает некоторую свободу и еще одним не мало важным фактором становится продолжающая миграция людей из деревни в город, это становится следствием роста культуры и образования. Как мы знаем из истории с приходом к власти Хрущева, возникают первые диссидентские образования, но очень часто под диссидентов подводят только представителей либерально-демократической идеологии и совершенно забывают о левых диссидентах, им же и будет посвящен следующий параграф.

1.2 Альтернативная левая идеологическая мысль в СССР 1950ых – 1991х годов.

Как мы выяснили из прошлого параграфа критика левой идеологии началась чуть ли не с основания самого Советского государства, и, если при жизни Ленина полемика велась в основном касательно партийного и государственного устройства, острого идеологического противостояния еще не велось. Острая идеологическая борьба начинается после смерти Ленина и начала противоборства Сталина и Троцкого, и тут возникают следующие вопросы, была ли их борьба именно идеологической или же это простая борьба за власть, на которую натянули ширму идеологического противостояния, на данные вопросы к сожалению ответа, нет. Но однозначно мы можем сказать, что Троцкий в своей иммиграции создает не просто альтернативу сталинскому Коминтерну, но и альтернативу для всей коммунистической идеологии. С этого момента можно наблюдать интересную ситуацию, если при жизни Ленина велась дискуссия и борьба между коммунистами и социал-демократами, то есть радикальным и умеренным лагерем, то уже после его смерти фактически идет борьба между двумя радикальными коммунистическими течениям в последствии получившими названия троцкизма и сталинизма.

Как мы выяснили в прошлом параграфе превратившаяся идеология марксизма-ленинизма в СССР становится догматической и главенствующей всерьез и надолго, но для чего же нам так важно наследие Троцкого? Важно оно для нас тем, что он, как и сказано ранее создает альтернативу Коминтерну под названием IV Интернационал, в дальнейшем после убийства Троцкого данная организация раскалывалась бессчётное количество раз, но именно данная организация и ее последователи в дальнейшем продолжали идеологическую борьбу с советскими марксистами. Именно благодаря им левая идеология не стагнировалась, а постоянно развивалась исходя из текущей политической реальности. Классические коммунистические партии

уже фактически перестали существовать после Второй Мировой войны, во Франции и Италии попытки войти и закрепиться в парламентах стран не увенчались успехом и с середины XXго века многие коммунистические партии уходят с политической арены, но на их месте появляются новые прогрессивные партии левого толка, которые сумели уловить новые тенденции.

Для Западной Европы становятся характерные новые виды организаций в первую очередь террористические такие как RAF (Фракция Красной армии) в Германии, Красные бригады в Италии, Прямое действие во Франции. Это первая категория новых левых политических организаций, в Европе которые не замыкались на простом изучении текстов классиков марксизма, а считали своим долго прямое действие, похищения, экспроприации, террористические акты все эти акции для них являлись основой. В дальнейшем именно эти организации сильно вдохновляли левых диссидентов в СССР.

Ко второй категории мы будем относить трансформацию марксистом в неомарксистов этому поспособствовала Франкфуртская школа. Неомарксизм возник в результате теоретической разработки ряда проблем, на которые не мог дать ответы традиционный марксизм. Среди таких проблем — вопрос о позиции левых партий относительно Первой мировой войны; вопрос о том, почему в Западной Европе не состоялись социалистические революции, несмотря на развитое рабочее движение; почему в это же время в Европе произошёл подъём нацистского движения. Такие вопросы привели к серьёзным теоретическим поискам в рамках марксизма и привели к возникновению неомарксизма.

Считается, что большинство направлений неомарксизма (12) отказываются от идеи вооружённых революций в пользу более мирного развития событий — отойти от идеи насилия при сохранении идеи революции как таковой. Неомарксисты также стремятся создать новые экономические модели, трансформируя основные понятия классовой борьбы (как это сделал,

например, Ханс-Юрген Краль). Развитие неомарксизма в современном мире происходит в рамках более широкого интеллектуального движения, которое часто собирательно называют «критическая теория».

В дальнейшем неомарксизм сильно повлиял на становление новых левых.

Третьей важной категорией необходимо считать антимилитаристские движения, ведь как мы знаем вторая половина XXго века — это крах колониальной системы, а также начало острого противостояния Западного капиталистического и Восточного коммунистических миров, американская война во Вьетнаме дала толчок к развитию пацифистских и антимилитаристских организаций, в дальнейшем они стали именоваться Новыми левыми (13).

Движение возникло в Западной Европе, США и Японии в 1960-х годах под влиянием анархистских и неомарксистских идей, в особенности философии Франкфуртской школы и Герберта Маркузе. Характеризуется критикой исторической роли рабочего класса и институциональных форм сопротивления. Включает в себя элементы энвайронментализма (социальное экологическое движение, распространившееся в XX веке в европейских странах, направленное на усиление мер по защите окружающей среды, а также теория управления социально-экономическим развитием и окружающей средой, считающая человечество частью биосферы и утверждающая необходимость преобразования природы в интересах человека, отрасль науки, сформировавшаяся в середине XIX века, когда под этим словом понимался ряд новых идей о том, что люди развиваются в значительной мере под влиянием окружающей среды).

«Новые левые» выражали протест против бездуховности «общества потребления», обезличенности массовой культуры, унификации человеческой личности. Выступали за «прямую демократию», свободу самовыражения, нонконформизм.

Что важно именно среда Новых левых очень сильно повлияла на первую категорию организаций, которую мы описывали ранее. Но также хоть движение Новых левых в Западной Европе и США было относительно не долгим и быстро сошло на нет, во время Перестройки и распада СССР в нашей стране нашлось множество их сторонников. Нельзя не упомянуть, что новые левые повлияли не только на становление боевых организаций, но и на организации феминизма, защиты сексуальных меньшинств, добивались равноправия белого и чернокожего населения в США, а также что не мало важно на становление новой важной не только организации, но и теории эконосоциализма.

Эконосоциализм — идеология объединения теорий марксизма, социализма, экологической политики и альтер-глобализации. Эконосоциалисты, как правило, считают, что расширение капиталистической системы является причиной социальных проблем, нищеты и деградации окружающей среды в условиях глобализации и империализма, под руководством авторитарных и репрессивных государств, а также транснациональных корпораций. Они выступают против капитализма, уделяя особое внимание общественной собственности на средства производства, свободно-ассоциированных производителей (14).

Особой категорией среди всех этих организаций будут национально – освободительные движения которые возникали как в бывших колониях Великобритании в частности на Африканском континенте, Ближнем Востоке, так и продолжающие это будут различные Каталонские и Ирландские организации. Все антиколониальные движения строились на националистической основе, но к ним добавлялись особые условия характерные для каждой страны, то есть национальная основа была везде, но к ней прибавлялись различные идеологии, и это была как религиозная основа как например на Ближнем Востоке и в Африке (Судан, Палестина, Конго), так

и с использованием марксистской идеологии (Буркина-Фасо, Занзибар, Ливия, ЮАР).

Как мы можем видеть на Западе с середины XX века левые в отличие от СССР не просто не стагнировались, они всегда были в движении, они приспособлялись к каждой новой ситуации в которой оказывался мир, но и не просто приспособлялись, но и развивались в этом. Да при такой пестроте красок, классические левые не куда не исчезли, социал-демократы продолжали свою политику нахождения консенсуса между рабочими и капиталистами, коммунисты продолжали последовательную критику капиталистического строя, не забывая упомянуть не добрым словом СССР. Как итогом стало полное встраивание социал-демократов в буржуазно-парламентскую систему, классические левые же превратились в около сектантские организации.

Для чего нам было необходимо описание всех категорий левых Запада? У этого было две цели: первая – заключается в том, чтобы мы могли показать обилие левых организаций, левых идеологий и то как они развивались в отличие от СССР, вторая цель заключается в том, что в дальнейшем каждая из данных категорий в той или иной степени нам понадобится для понимания того каким идеям симпатизировало новое поколение левых в СССР.

Переходя непосредственно к диссидентскому движению в СССР, необходимо сказать следующие. Множество книг и исследований посвящены именно демократическому на территории РСФСР и националистическим (Украина, Прибалтика) движениям и чаще всего забывают и не упоминают левое диссидентское движение, да оно не было столько большими в отличие от других, Западные страны предпочитали их так же не замечать, фокусируя свое внимание на демократах, но от этого оно не было столько не важным, именно возникновение левого уклона в диссидентском движении на наш взгляд показывало, что часть населения страны все еще принимали левые

идеи и хотели при них жить, но не принимали те установки которые установила КПСС. Но так же это не значит, что если на него мало кто обращал внимание как среди ученых, западных стран и простых жителей им от этого жилось лучше, отнюдь они попадали в такие же ситуации, что и демократы, только еще хуже, так как любая акция против демократических оппозиционеров оборачивалась кампанией травли СССР со стороны стран запада, когда как о левых диссидентах просто забывали и карательные органы СССР были вольны в методах, что с ними делать, и если при Хрущеве ограничивалось все отчислением из ВУЗов, призыв в армию или тюремное заключение за антисоветскую деятельность, то при Брежнев к этому добавлялась карательная медицина, то есть помещение в специальные психиатрические клиники. В данной работе мы не будем подробно рассматривать такие демократические или мы бы выразились попытки применения социал-демократических методов верхушкой партии такие как реформы Косыгина или попытки переосмысления пути и идеологии внутри КПСС, они нам мало интересны в виду того, что они исходили именно сверху и на наш взгляд мало на что могли повлиять, но упомянуть то какие идеи сверху в период «Перестройки» мы не можем. Для нас более важную роль играем инициатива именно снизу.

Для начала необходимо сказать, что все левые диссидентские организации в СССР идентифицировали себя как радикальные, стремящиеся не только к изучению теоретиков марксизма и анархизма, но и предпринимали активные действия. Данный тип левых принято называть леворадикалами. Такое использование термина носит условный характер, но оно сложилось исторически и принято всеми крыльями левого движения. Первоначально подобное употребление термина было навязано советской пропагандой, которая отделяла «правильных» левых (промосковские коммунистические партии) от «неправильных» (силы левее компартий) – и эти последние и именовались «леваками» и «леворадикалами». Со временем, однако, термины

«леворадикалы» и «леваки» перестали осознаваться крайне левыми (кроме части троцкистов) как негативно окрашенные и были приняты ими в качестве самоназвания.

Расцветом левого диссидентского движения нужно считать период после смерти Сталина и до начала «Перестройки».

В истории диссидентского движения СССР, по понятным причинам, выпячена именно «демократическая», прозападная его часть. Националистам «русской партии» и различным левым диссидентам внимания досталось куда меньше. Но больше всех в отечественном диссидентстве не повезло последователям председателя Мао, «советским хунвейбинам» — они остались вне внимания и «западных голосов» тех лет, и современной исторической памяти любых направлений. А ведь тех, кто пытался повторить уроки «Великой культурной революции» в СССР было не меньше, чем тех, кто проповедовал в Союзе образцы западной демократии (15).

Отдаленными предшественниками леворадикальных организаций, возникших в СССР/России в годы перестройки, можно считать подпольные левые оппозиционные группы и кружки, существовавшие в СССР в послесталинский период во второй половине 50-х – 60-е гг. Являвшиеся в основном группами классического марксизма и марксизма-ленинизма, эти организации, однако, стояли, несомненно, у истоков той линии противостояния режиму КПСС, которая была продолжена неортодоксальными левыми подпольными организациями 70-х – первой половины 80-х гг. и – затем – леворадикальными организациями эпохи перестройки. Помимо традиции оппозиции слева по отношению к Советской власти и режиму КПСС, часть этих групп уже демонстрировала явный интерес к кругу идей, характерных для леворадикалов 80-х – 90-х гг.: к неомарксизму, анархизму, троцкизму, «пролетариату» и идеям «новых левых». Подобные идейные “отклонения” от ортодоксальных схем советского марксизма можно проследить как минимум в «деле Пименова – Вайля» (16),

«деле Краснопевцева» (17), «деле Павленкова – Капранова» (18), «деле Молоствовова» (19).

Общее число левых подпольных оппозиционных групп в 50-е – 60-е гг. было значительным. У Л. Алексеевой перечислено 16 таких организаций (20), у В. Иофе – 22 (21).

К этому списку можно добавить еще “дело Осипова – Кузнецова”, в котором, среди прочего, имела место попытка создания подпольной анархо-синдикалистской организации (22).

Подпольные левые организации 70-х – первой половины 80-х гг. являлись уже непосредственными предшественниками леворадикалов времен перестройки. Все они уже вдохновлялись (хотя бы отчасти) кругом тех же идей, что и перестроечные леваки. Несомненно, это было связано с воздействием на умы феномена «молодежной революции» 60-х гг. на Западе, которая вдохновлялась теми же идеями.

Так, разгромленная КГБ в ноябре 1971 г. в Свердловске Революционная партия интеллектуалистов Советского Союза (РПИСС) во главе с Василием Спиненко и Георгием Давиденко совмещала в своих программных документах положения неомарксизма, левой социал-демократии и “новых левых” (в духе идей Г. Маркузе и Ч. Райта Миллса) (23). Свердловские леворадикалы и демократические левые времен перестройки считали РПИСС одной из своих предшественниц (24).

Созданная зимой 1972/1973 г. и частично разгромленная КГБ в начале 1975 г. (провалилась – не полностью – центральная московская группа) Неокоммунистическая партия Советского Союза (НКПСС) (лидеры – Александр Тарасов, Наталья Магнат (1954–1997), Игорь Духанов, Ольга Бараш, Василий Минорский) в своей идеологии совмещала элементы классического марксизма, троцкизма, неоанархизма (в духе Д. Кон-Бендита), экзистенциализма (Ж.-П. Сартра, А. Камю, А. де Сент-Экзюпери, Л.

Шестова) и идеи круга “новых левых” авторов (Г. Маркузе, Э. Че Гевары, Р. Дебре). Кировская региональная группа НКПСС (Ирина Борисенкова-Орлова, Сергей Макин), работавшая в изоляции до своего провала в начале 1980 г., явилась вдохновителем и создателем контркультуры в г. Кирове, активно насаждая в местных художественных и театральных кругах идеи “новых левых”, в первую очередь – идеи “молодежного протеста 60-х” и западной левацкой контркультуры.

Созданная в Ленинграде в 1976 г. и разгромленная КГБ в 1978 г. группа “Левая оппозиция” (выпускавшая журнал “Перспективы”) во главе с Александром Скобовым и Аркадием Цурковым совмещала классический марксизм с идеями анархизма, троцкизма и «новых левых» (25). В № 1 журнала “Перспективы” были помещены отрывки из книг М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, Л.Д. Троцкого, Г. Маркузе и Д. Кон-Бендита (26).

Созданный в 1975 г. и разгромленный КГБ в 1979 г. в том же Ленинграде Союз революционных коммунаров (СРК) (Алексей Стасевич, Владимир Михайлов и Алевтина Кочнева) прямо считал себя наследником парижских студентов-бунтарей “Красного Мая” 1968 г. (27). Члены СРК хранили и распространяли анархистскую литературу и книги теоретиков “новой левой” Г. Маркузе и Э. Фромма (Граевский В. Левореволюционное подполье в Ленинграде в 70-е годы. – Прямое действие, № 5.). Современные анархисты прямо называют себя продолжателями дела “Левой оппозиции” и СРК.

Существовавшая с 1976 г. и разгромленная КГБ в 1981 г. в Куйбышеве группа под руководством Алексея Разлацкого (1935–1989), автора самиздатских работ “Второй Коммунистический манифест”, “Чего не желает знать наша интеллигенция” и др., была основоположницей “пролетаризма” на территории СССР. В конце 80-х гг. под идейным руководством А. Разлацкого и освободившегося из заключения члена его группы Григория Исаева была создана классическая организация неосталинистского “пролетаризма” – Партия диктатуры пролетариата (ПДП) (Круглов М. Самый пролетарский из

диктаторов. – ВК сегодня (Самара), 25.05.1996; Даниленко К. Землю – крестьянам, фабрики – Исаеву! – Будни (Самара), 17.10.1996.). Однако группа Разлацкого отчасти явилась идейным предшественником и “пролетаристов”-антисталинистов. Во всяком случае, член Исполкома (1 из 3-х) антисталинистско-«пролетаристского» Общественно-политического объединения «Рабочий» (ОПОР) Анатолий Осауленко – в прошлом ученик А. Разлацкого и член ПДП.

В 1979 г. в Москве, Туле и Ярославле сложилась подпольная группа, называвшая себя «Молодежь за коммунизм» (лидеры – Константин Бегтин, Дмитрий Петров, Рустем Сафронов), ориентированная на «революционный марксизм» в духе Э. Че Гевары и идеи «новых левых» «образца 1968 г.». Деятельность группы была пресечена КГБ в 1981 г., но еще в 1979 г. Р. Сафронов установил контакты с клубом «Антарес» (тогда, впрочем, уже сворачивавшим свою деятельность) и пытался завязать отношения с «молодыми социалистами» и НКПСС (А. Тарасовым). Впрочем, и «молодые социалисты», и А. Тарасов от взаимодействия уклонились, заподозрив в Р. Сафронове «агента КГБ». Д. Петров установил контакты с пропагандистом идей «новых левых» среди хиппи А. Рубченко, а в 1994 г. Д. Петров уже возник на политическом горизонте как председатель профсоюза «Студенческая защита – Москва» – московского отделения леворадикального профсоюза «Студенческая защита» (28).

В то же время другие «молодые социалисты» – Павел Кудюкин, Владимир Чернецкий и Юлий Хавкин – стояли у истоков социал-демократического движения, когда все неформалы тяготели друг к другу, и особенно – те из них, кого можно было считать “некоммунистическими левыми” (социал-демократы, социалисты, “новые левые”, анархисты).

После смерти Сталина, и особенно после XX съезда, для многих граждан СССР, искренне веривших в большевизм, лидером «международного коммунистического движения» естественным образом стал Мао Цзэдун.

Товарищ Мао, старый заслуженный партизан, приведший под красное знамя самый многочисленный народ планеты, в роли общепризнанного международного лидера явно выигрывал у профессиональных партаппаратчиков с неизвестной биографией, типа Н. С. Хрущева (29).

И последний почувствовал этот дискомфорт. Как пример: в марте 1962 года 40-летний рабочий Кулаков, член КПСС, работавший на строительстве Братской ГЭС в Иркутской области, направил письмо в адрес Хрущева. В письме пролетарий незатейливо писал первому секретарю ЦК: «Основная масса советских людей считает вас врагом партии Ленина-Сталина. Одним словом, ты оставшийся в живых троцкист... В. И. Ленин мечтал сделать Китай другом советского народа, и эту мечту выполнил т. Сталин, а ты нарушил эту дружбу. Мао против того, чтобы ты порочил Ленинскую партию и Сталина. Ленин и Сталин смело шли против врагов революции и в открытом бою побеждали и не боялись тюрем, а ты трус и провокатор. При жизни т. Сталина целовал ему *****, а сейчас льешь грязь на него...» (30).

За это письмо рабочий Кулаков был приговорен к одному году тюремного заключения, по обвинению в «антисоветской пропаганде». И подобных выступлений, зачастую публичных, тогда было немало. 18 марта того же 1962 года, во время выборов в Верховный Совет СССР, в Киеве 45-летний председатель колхоза Борис Лоскутов, член КПСС, распространял листовки с текстом: «Да здравствует ленинское правительство без болтуна и предателя Хрущева. Политика безумца привела к потере Китая, Албании и миллионов наших бывших друзей. Страна зашла в тупик. Сплотим ряды. Спасем родину!» (31).

Арестованный председатель колхоза был приговорен к 4 годам лишения свободы.

В ночь на 18 июля 1963 года в городе Мена Черниговской области на Украине 27-летний художник городского театра Иван Панасецкий вывесил сделанные

им транспаранты с лозунгами: «Хрущевская анархия убивала за правду при Сталине, чтобы захватить власть»; «Долой Хрущевскую анархию! Да здравствует Коммунистическая партия Китая!»; «Да здравствует Мао Цзэдун — вождь трудящихся всего мира!»

В ночь с 3 на 4 августа 1963 года в Грузии в городе Батуми, где когда-то молодой Сталин начинал свою первую практическую деятельность революционера, трое граждан СССР – 28-летний Г.Сванидзе, его жена 24-летняя Л.Кизилова и их 23-летний товарищ В.Миминошвили, все трое комсомольцы – расклеили по городу листовки с требованием свержения Хрущева и защитой памяти Сталина. В тексте листовки молодые комсомольцы писали: «Наш вождь Мао Дзэдун!» и «СССР нужен Мао Дзэдун!» (32).

1 июня 1964 года в городе Донецке 37-летний шахтер Василий Полубань расклеил по городу листовки с призывами: «Поддерживайте связь с Народно-демократическим Китаем, который борется за мир и демократию во всем мире! Ленин! Сталин! Вон Хрущева!»; «Ленин и Сталин будут жить в веках. Вон хрущевскую диктатуру, засоряющую мозги рабочему классу!»; «Партия Ленина-Сталина, ведущая к победе, сплочению коммунизма! Долой Н.С. Хрущева! Да здравствуют друзья Китая!» (33).

Это лишь немногочисленные примеры красного диссидентства тех лет, когда формальному лидеру СССР Хрущеву противопоставлялись неформальный лидер «международного коммунистического движения» Мао. В том числе и эти общественные настроения, среди всего прочего, поспособствовали отстранению от власти Никиты Сергеевича. Но примечательно, что и после отставки Хрущева выступления граждан СССР в поддержку идей товарища Мао не прекратились. Тем более, что в красном Китае как раз пошел пик «культурной революции», и многие советские люди были не прочь применить к своим бюрократам всю практику которую использовали хунвейбины.

Все это лишь отдельные примеры подобных выступлений, которые сохранили для нас следственные дела прокуратуры и КГБ СССР. Но помимо отдельных личных выступлений в Советском Союзе тех лет возникали и организованные кружки «коммунистического подполья», опиравшегося на идеи и лозунги революции Мао.

«Ставшие известными в Китае советские маоисты братья Романенко». Одна из первых групп такого рода возникла в 1964 году на Украине в промышленной Харьковской области. Там в городе Балаклея, недалеко от Харькова, сложилась марксистская группа под названием «Рабоче-крестьянская революционная партия коммунистов». Ее создателями были родные братья Адольф и Владимир Романенко. (34).

В Ленинграде Владимир Романенко познакомился со студентами из Китая, от которых получал маоистскую литературу. Еще в сентябре 1963 года братья написали заявление в ЦК Коммунистической партии Китая с критикой положений новой программы КПСС, принятой на XXII съезде в 1961 году. Экземпляр этого заявления они отдали китайскому гражданину ЧжанДади, студенту Ленинградского института, для передачи в Китай, в ЦК КПК.

Как позднее писал в своем докладе в Кремль прокурор Харьковской области, братья Романенко «попав под влияние китайской пропаганды, решили создать нелегальную организацию леворадикальной направленности, так как пришли к выводу, что КПСС перестала защищать интересы трудящихся и переродилась из революционной партии в мелкобуржуазную и в конечном счете в реакционную».

В сентябре 1964 года братьями Романенко был подготовлен проект программы «Рабоче-крестьянской революционной партии коммунистов». В программе, в частности, говорилось (35):

«Разрыв между заработком среднего рабочего и крупных специалистов, и партийных чинуш продолжает возрастать с каждым днем... И поныне

служивая бюрократия и даже органы так называемого партийно-государственного контроля воруют прибавочный продукт у его производителей...

Утверждение о том, что диктатура рабочего класса изжила себя, нужно не рабочему классу, не классу крестьянства, а именно тем, у кого даже упоминание о диктатуре рабочего класса вызывает зубную боль, тем, кому удобнее грабить прибавочный продукт в рамках «общенародного» полубуржуазного государства. И когда правящая партия не борется с этим, а юридически способствует этому, то такая партия есть — мелкобуржуазная...

КПСС исчерпала себя как политическая партия, способная вести массы по пути, указанному великим Лениным... Поэтому медлить нельзя. Надо в самые короткие сроки вооружить рабочий класс и колхозное крестьянство настоящей революционно-марксистской теорией... Для этого необходимо создание организаций на всех заводах, фабриках, во всех колхозах и совхозах, учебных заведениях, воинских частях, которые будут разъяснять ревизионистскую сущность положений программы КПСС». (36)

В конце осени 1964 года братья Романенко были арестованы КГБ. Во время следствия Адольф Романенко продолжал высказывать свои мысли, вполне в духе «культурной революции» председателя Мао (37):

«Я и сейчас считаю, что до последнего времени у нас в стране есть все условия для процветания мелкобуржуазной стихии. На мой взгляд, до тех пор, пока руководители КПСС как в центре, так и на местах, руководители Советского правительства и местных советов, руководители административного аппарата будут иметь всевозможные привилегии, пока материальные блага будут распределяться, на мой взгляд, неправильно, до тех пор, я считаю, у нас в стране будет процветать мелкобуржуазная идеология. А советско-партийный и административный аппарат будет стремиться

узаконить свои привилегии и неравенство в распределении материальных благ.

Отсюда я делаю вывод, что о равенстве и братстве не может быть и речи, и считаю, что КПСС не будет являться выразителем воли народа... Я считаю, что у нас существуют диаметрально противоположные интересы между руководством и трудовым народом, а отсюда считаю, что нет единства между партией и народом».

От длительного тюремного заключения братьев Романенко спасло фактически заступничество Мао Цзэдуна. Братья были арестованы за день до того, как на внеочередном Пленуме ЦК КПСС Хрущева отстранили от власти. Новые лидеры КПСС Брежнев и Шелепин, организаторы смещения Хрущева, на тот момент надеялись, не меняя внутренней и внешней политики СССР, все же преодолеть раскол с коммунистическим Китаем. Поэтому на совещании в Кремле, куда специально вызывали руководство прокуратуры и отдела КГБ по Харьковской области, приняли решение не доводить дело до суда над ставшими известными в Китае советскими маоистами. Братья Романенко через несколько месяцев были освобождены из тюрьмы, но с тех пор находились под тщательным надзором КГБ, который исключил для них любую возможность продолжения политической деятельности.

Целый ряд подпольных маоистских групп возник в столице СССР во второй половине 1960-х годов, когда пример «Великой культурной революции» был особенно силен и ярок. В Западной Европе он обернулся парижским студенческим бунтом, в Советском Союзе такой открытый бунт был невозможен, но эхо хунвейбинов прозвучало и здесь. В советских вузах тогда еще обучались тысячи студентов и аспирантов из маоистского Китая, именно через них пропагандистская литература хунвейбинов попадала к нашим соотечественникам.

24 февраля 1976 года, в день открытия XXV съезда КПСС, в центре Ленинграда на Невском проспекте четверо юношей разбросали и расклеили на домах свыше 100 листовок, написанных от руки печатными буквами, которые заканчивались призывом: «Да здравствует новая революция! Да здравствует коммунизм!».

Только через некоторое время КГБ удалось вычислить, что участниками данного выступления были студенты-первокурсники ленинградских вузов Аркадий Цурков, Александр Скобов, Андрей Резников и школьник-десятиклассник Александр Фоменко. Они были организаторами нелегальной марксистской группы, которая называла себя «Ленинградская школа». Неформальным ее лидером был талантливый студент-математик 19-летний Аркадий Цурков. С начала 70-х годов он увлекся идеями Мао Цзэдуна, нелегально слушал вещавшее на русском языке Пекинское радио.

К тому времени, в СССР уже не прибывали китайские студенты, которые в 60-е годы были основным источником распространения литературы об идеях товарища Мао среди советских граждан. Но в 70-е годы в Советском Союзе появилось буквально море изданий, разнообразных книг и брошюр, разоблачавших и критиковавших курс КПК и Мао. К началу 70-х годов советский агитпроп активнее и охотнее работал против маоистского Китая, чем против «буржуазного Запада». Как во всякой враждебной пропаганде, в такой литературе вынужденно описывались критикуемые явления и действия. Но то, что было минусом для пропагандистов ЦК, воспринималось как плюс «диссидентами слева». Так Аркадий Цурков и стал «маоистом», начитавшись советской антимаоистской пропаганды.

В 1977-78 годах лидеры «Ленинградской школы» организовали в одном из домов на окраине Ленинграда коммуны, где молодые люди вместе жили, изучали и пропагандировали среди студенчества идеи товарища Мао. К 1978 году «Ленинградская школа» установила связи с сочувствующими студентами из Москвы, Горького, Риги и ряда других городов СССР. При

попытке организовать нелегальную молодежную конференцию с целью создания большого объединения – «Революционный коммунистический союз молодежи» — лидеры «Ленинградской школы» были арестованы КГБ.

Вскоре после ареста, 5 декабря 1978 года в Ленинграде произошло беспрецедентное событие: у Казанского собора (место первой в России массовой демонстрации студентов против императора в 1876 году) собралось несколько сотен юношей и девушек из институтов и школ Ленинграда, которые протестовали против арестов. Около 20 человек было задержано. Во время суда над лидером «Ленинградской школы» А. Цурковым 3-6 апреля 1979 года перед зданием так же собралась большая масса протестующих студентов. Аркадий Цурков получил 5 лет лагеря строгого режима и 2 года ссылки.

Но идеи революции по Мао исповедовались не только студентами и школьниками. Документально известна, как минимум, одна нелегальная группа марксистов, не только изучавших опыт и идеи Мао Цзэдуна, но и практически участвовавших в организации и проведении успешных забастовок советских рабочих. Речь идет о возникшей в 70-е годы XX века в промышленном городе Куйбышеве (Самаре) политической группе «Рабочий центр». Группа стремилась основать нелегальную марксистскую партию – «Партия диктатуры пролетариата».

Весной 1974 года в Куйбышеве на заводе имени Масленникова произошла забастовка рабочих в одном из цехов. Завод производил в том числе оборудование для военно-промышленного комплекса СССР. Рабочие не выдвигали политических требований, но сумели добиться от администрации и городских властей, не ожидавших такого организованного выступления, некоторого улучшения условий своего труда. По примеру этой успешной забастовки в течение года на заводе имени Масленникова и ряде других предприятий города прошло более десяти забастовок. Такие нетривиальные для СССР события сразу же привлекли внимание КГБ, но только чрез два

года тщательной слежки они смогли установить, что в городе действует нелегальная марксистская организация «Рабочий центр».

Лидерами организации были 31-летний Григорий Исаев, рабочий литейного цеха завода имени Масленникова, и 39-летний Алексей Разлацкий, инженер-нефтяник. Именно Исаев и Разлацкий были вдохновителями и организаторами серии забастовок на заводах Куйбышева в 1974 году. Через два года их нелегальная марксистская организация насчитывала уже свыше 30 хорошо законспирированных активистов. Надо признать, что «Рабочий центр» был одной из самых успешных в плане конспирации диссидентских организаций: его активисты целенаправленно и тщательно изучили конспиративный опыт русских революционеров до 1917 года и партизан-подпольщиков Великой Отечественной войны. Это позволило «Рабочему центру» успешно действовать с 1974 по 1981 год.

В 1976 году лидеры «Рабочего центра» создали «Манифест революционно-коммунистического движения» (38):

«Контрреволюционный переворот в СССР произошел так тихо и таким неожиданным путем, что этого никто не заметил. Диктаторствующей ныне в СССР администрации в течение десятилетий удается выдавать себя за марксистско-ленинское руководство, удается морочить рабочим голову игрой в демократию. Даже международное коммунистическое движение, в большей части, и не приближается к верной марксистской оценке происходящего в России. Но контрреволюционный переворот произошел, и первое, что мы должны сделать — это установить сам факт переворота.

В 1961 году Программой КПСС и затем окончательно Конституцией 1977 года задачи диктатуры пролетариата в СССР признаны выполненными и Советский Союз объявлен общенародным государством. Но марксистам во все времена было ясно, что пока победивший пролетариат не обходится

вообще без государства, это государство не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата».

Активисты «Рабочего центра» призывали тщательно изучать опыт коммунистического Китая. Их «Манифест» в частности говорит:

«До середины пятидесятых годов политическое развитие Китая ускоренными темпами повторяло опыт СССР. Возможно, иные причины, а возможно — события, связанные с появлением на политической арене Н.С. Хрущева, заставили Мао Цзэдуна задуматься о состоятельности системы, способной выдвигать подобных деятелей в высшие руководители. Анализ ситуации в Китае подтвердил худшие опасения: с некоторыми национальными отклонениями китайская система была копией российской. И в Китае уже явственно обозначился, отрыв партии от масс, оформление ее верхушки в качестве паразитирующего организма.

Политика «Большого скачка» была попыткой разжечь инициативу масс, пробудить их сознательное отношение к происходящим событиям сравнительно «мирным» путем... «Культурная революция» — прямой призыв к расправе над сформировавшимся чиновничеством, попытка на жестоких фактах продемонстрировать массе, что именно она является хозяином положения в стране, что в своих коллективных действиях она всесильна.

Смерть Мао Цзэдуна для Китая, также, как и смерть Сталина для СССР, означала завершение периода диктатуры пролетариата».

Как можно увидеть идеи Мао, пришлось по нраву многим, в первую очередь на наш взгляд это связано с тем, что методы Мао и Сталина были схожи, да и характеры у них были фактически идентичны, возможно это так же связано с тем, что Мао был еще не давним революционером, можно выразиться так еще не давно бегал в поле с винтовкой наперевес и добивался свободы и справедливости для своего народа, таким же для многих был и Сталин, тот кто прошел гражданскую войну, настоящий не поддельный революционер

коим не был Хрущев, Хрущев же являлся простым партийным функционером который пришел на все готовое, естественно симпатии народа были за первыми, к слову говоря такую же популярности получили уже чуть позже Че Гевара и Фидель Кастро именно за то, что это боевые революционеры которые не сидят в кабинетах, а действуют как словом так и делом. Именно эти факторы обеспечили популярность идей Мао как среди взрослого поколения людей, которые видел в нем второго Сталина, так и заразить молодое поколение, которое в пору своего максимализма интересовала революционная романтика, и это характерно не только для СССР, если вспомнить, то и по сей день Че Гевара остается уже не сколько символом марксистской идеологии, сколько символом бунтарства и неповиновения для всей молодежи мира.

Необходимо подвести черту под всем вышеизложенным, так как фактически со смертью Мао, в мире начинают происходить серьезные изменения, и старая марксистская концепция, созданная Марксом и продолженная Лениным, начинает давать сбой, мир продолжал меняться и меняться очень быстро, и к сожалению те постулаты, которые были применимы к XIX и первой половине XX века стали не актуальны для мира второй половины XX века. На всей этой волне где-то происходит пересмотр социалистической идеологии как это произошло в Китае где началось внедрение рыночной экономики как ответ все более глобализирующемуся миру, Югославия изначально пошла по другому пути и рыночные элементы и открытость страны для иностранного капитала были изначально, странам Варшавского договора было позволено частично сохранить элементы прошлого, что позволило в будущем им практически без эксцессов встроиться в мировую экономику, но нас в частности интересует Советский союз. К сожалению советское руководство слишком поздно осознало необходимость перемен не только в политические системы страны, но и в изменении идеологии под новые реалии. Левые всего мира к тому времени осознав полную

неготовность марксизма к новым мировым реалиям начинают пересматривать саму концепцию марксизма и из этого появляются такие направления как Новые левые, неомарксисты, экосоциалисты. Произошло воссоединение четвертого интернационала, но к сожалению сторонники Л. Д. Троцкого не привнесли в саму идеологии нечего нового и продолжали оставаться на позициях Маркса, Ленина и Троцкого, а также в вечном противоборстве между собой обличия друг друга в уходе от основных идей. Но нам важно, как реагирует советское руководства на все изменения.

Советское руководство сохраняло за собой полное и беспрекословное право на толкование марксизма как такового, все что, по их мнению, не укладывалось в классическую концепцию, изложенную Марксом и Лениным признавалось оппортунизмом или ревизионизмом, мы в данных терминах не видим нечего плохого, но в СССР они были сродни ругательству. Сохраняя монополию на толкование марксизма советское руководство на наш взгляд нанесло страшнейший удар по всему будущему советского государства, не позволяя появиться новым марксистским философам в стране победившего пролетариата, в стране которая когда-то была передовой в области исследования левой идеологии (тут мы подразумеваем не только коммунистическую идеологию, но и анархистскую) такая ситуация на наш взгляд является парадоксальной.

Первой и последней попыткой начать пересмотр марксистской идеологии и попытке выжить советского государства в новом мире была предпринята Горбачевым и начавшийся его политикой перестройки.

Важно понимать одну важную деталь, руководство СССР не собиралось выработать совершенно новую концепцию идеологии страны или ее обновление, а лишь пересмотр основных догм, как мы знаем из истории внутри КПСС, образовалось несколько направлений, это социал – демократическое считающие необходимым допустить демократические и экономические преобразования в стране, либерально демократическое и

консервативное. На наш взгляд социал – демократическое направление необходимо разделить на два внутренних течения, различия между ними заключались в следующем: первые видели возможность в постепенном реформировании политической системы страны на основе опыта того же Китая и того чего хотели когда-то реализовать лидеры венгерских и чехословацких коммунистов Надь и Дубчек, а именно построения «Социализма с человеческим лицом» используя данный опыт М. Горбачев именно и пытался проводить данные преобразования. Второе же направление так же стремилось к демократизации общества и политической системы, но не заимствуя опыта других, а используя свой собственный, а именно как его называл один из лидеров данного направления Р. Медведев «Возвращение к Ленину», что в этом подразумевается? Демократизация партийной системы, реформирование системы местного самоуправления, изменения взаимоотношения между союзными республиками и центром. Все это было присуще и первым, но главное их отличия заключалась в источниках информации.

Либерально демократический лагерь мы не можем не упомянуть, но для нашей работы он не несет практической значимости.

Консервативное направление тоже обращалось к прошлому, но уже к сталинской модели управления, да они признавали перегибы в сталинской модели, но считали, что только подобные методы могут спасти от краха СССР.

Во всем этом складывается интересная ситуация, как мы можем видеть вопрос о пересмотре идеологии, практически не стоял, идеология должна была остаться старая с незначительными изменениями, важной повесткой дня был вопрос о взаимодействии республик и центра, экономики страны и ее политической системы, но как мы знаем в тот момент произошла разгерметизация старых национальных проблем в других республиках: грузино-осетинский конфликт, подъем националистических идей в

Прибалтике, начало исламизации ближневосточных республик и по факту Советский союз близиться к развалу не только под внешнем воздействием, но и страдая от внутренних проблем.

Сейчас мы рассмотрели перспективы будущего Советского союза какими их видело высшее политическое руководство страны, но что происходило среди простого населения, а для нашей работы это более важная составляющая, так как сегодня мы уже знаем, что все попытки сохранить Советский союз и советскую модель управления потерпели крах и то что предлагали и задумывали новые молодые левые еще Советского союза, хоть и воспитанные в рамках советского мышления и виденья советской идеологии для нас представляется куда более важным, так как отчасти они сумели освободиться от жесткой догматичности навязанной советским руководством и открыть свои умы всему не только новому, но и черпать свои идеи из прошлого адаптируя их для настоящего и будущего.

Как мы можем увидеть в преддверии «Перестройки» фон левых организаций и движений в Советском союзе был широкий, начиная от радикальных коммунистических и анархистских движений и заканчивая пацифистскими умеренными такими как движение хиппи и новых левых, но не стоит забывать и о движениях которых возникают на волне «Красного мая» во Франции, действий Че Гевары и братьев Кастро на Кубе, как мы упоминали ранее молодежь с радостью, подхватывала идеи сопротивления властям. И в этом кроется одна очень интересная деталь, как мы знаем согласно Марксу и Энгельсу движущей силой коммунистической революции является пролетариат остальные же силы могут выступить с поддержкой пролетариату, но тут мы видим совершенно иную картину эволюции левых не только в Западной Европе, но и в СССР, основным носителем и движущей силой становится молодежь которая по факту не принадлежит конкретно к какому либо классу, а является лишь социальной группой, но вместе с тем

принимающей и признающей коммунистическую и анархистскую идеологию.

Вместе с тем в СССР получает свое развитие такое движение как экосоциализм пускай и только на начальном этапе и не выходящим за пределы малочисленных кружков, но факт остается фактом, что и такое специфическое движение так же появляется в Советском союзе.

Следует понять какой направленности левые организации встретили «Перестройку». Когда начинается перестройка в Советском союзе основными организациями, которые возникали «снизу» являются две, это анархисты и пролетаристы. Организации троцкистских, социал-демократических, экосоциалистических и новых левых возникают только уже в конце 80ых – начале 90ых.

Исходя из вышеизложенного текста, можно предположить, что различных организаций было много, в брежневский период они не вписывались и соответственно их члены подвергались различным репрессиям. Но с началом перестройки повестка дня меняется. И большинство данных организаций выходит из не легальной среды и становятся легальными. Тут стоит сделать пояснение о социальном составе двух основных направлений анархистов и пролетаристов. Анархисты в основе своей были и оставались вплоть до XXI века среди всех левых оставались с самым молодым и не однородным составом, а также самыми они оставались самыми массовыми организациями среди левых. Но во многом это являлось и их самой большой проблемой. Массовость и молодость состава не означала качества, как подмечает А. Тарасов в своей книге «Левые в России: от умеренных до экстремистов» среди анархистов был высокий процент алкоголизированной и наркотизированной молодежи и это было связано, по их мнению, не с тем что алкоголь и наркотики стали доступны, а с тем, что, по их мнению, свобода личности должна быть во всем в том числе и принятии алкоголя и наркотиков. Следующей важной проблемой анархистов являлась низкая

идеологическая подготовка, попытки ее ликвидировать конечно были, анархистская пресса в своих газетах и журналах печатала вырезки из работ Кропоткина, Бакунина, Прудона, Штирнера и других идеологов анархизма, лидеры анархистов в частности А. Исаев и А. Шубин проводили лекции и семинары для новых анархистов, но тут следует учитывать то, что их личное мировоззрение накладывалось на их лекции, что в последствии уже в 90ых года породило не мало расколов в анархистской среде.

Что касается пролетаристов. Пролетаризм – исключительно постсоветское явление. Под этим термином понимают группы социалистической и марксистской ориентации, являющиеся оппозиционными КПСС и тем, кто ей сочувствует. Пролетаристские организации не были столь массовыми какими являлись анархисты, но в свою очередь они их члены являлись более политически грамотными, более зрелыми лишенными юношеского максимализма. Основной состав организации состоял из рабочих. Пролетаристы как анархисты причисляли себя к леворадикальному движению, но отношение анархистов к коммунистической идеологии разнится от вынужденного союза с коммунистами до резкой неприязни к ним, будучи хоть и из одного лагеря левых, противоречия анархистов и коммунистов имеют давнюю историю, которая началась с раскола Первого Интернационала. В 80ых года расхождения между анархистами и коммунистами не были столь явными, всех их включая и либерально демократическую оппозицию объединяла одна цель, противоборство с гегемонией КПСС. Но в свою очередь даже внутри коммунистического движения были свои противоречия, а именно в отношении к личности и роли Сталина. Среди пролетаристов имеется условно два направления пролетаристы – сталинисты и пролетаристы – антисталинисты, первых чаще всего называют ортодоксальными коммунистами, признающими исключительный вклад в историю становления советского государства Сталиным, вторые же являются носителями смешанной идеологии, в которую

включились идеи марксизма-ленинизма, троцкизма и неомарксизма. Оба течения пролетаристов как и было сказано ранее были созданы исключительно в рабочей среде.

Более подробно о работе и деятельности анархистов и пролетаристов будет посвящена вторая глава настоящей работы, так как их деятельность в период перестройки оставалась очень ограниченной и не выходила за рамки кружков и собраний, именно в момент развала Советского союза и пролетаристы, и анархисты выходят на активную политическую арену. К ним прибавятся троцкистские организации, эконосоциалистические и организации новых левых. Вместе с ними возникают и красно-коричневые организации, это особый тип левых, которые используют микс идей как левых, так и правых, явным примером данного типа организаций является Национал-большевистская партия.

Сноски:

1. <https://zabolshevizm.wordpress.com/2015/11/23/post3408/>
2. <https://zabolshevizm.wordpress.com/2015/11/23/post3408/>
3. <http://socserv.mcmaster.ca/econ/ugcm/3ll3/michels/polipart.pdf>
4. В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 109–110
5. <http://blog.fontanka.ru/posts/129236/>
6. Такер, Роберт. Сталин. Путь к власти, 1879—1929: История и личность. — М.: Прогресс, 1991. — 478 с.
7. («Социализм и религия» (газета «Новая Жизнь» № 28, 3 декабря 1905 г.
8. Газета «Пролетарий» № 45, 13 (26) мая 1909 г.
9. <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/7-1.htm>
10. Лопухин Ю. М. Болезнь, смерть и бальзамирования Ленина. — М.: Республика, 1997.
11. http://technocosm.narod.ru/k2f/Sovietia_5.htm#_5_3_2_3
12. Малахов В. С., Филатов В. П. Современная западная философия: словарь. — М.: Политиздат, 1991. — 414 с.
13. <http://saint-juste.narod.ru/mtimes.htm>
14. <http://www.rabkor.ru/debate/9862.html>
15. <http://levoradikal.ru/archives/9037>
16. Пименов Р. Один политический процесс. — Память, вып. 2. Париж, 1978; вып. 3, Париж, 1980; Пименов Р.И. Воспоминания. Т. 1. М., 1996.
17. «Дело» молодых историков. — Вопросы истории, 1994, № 4; см. также: Рождественский С.Д. Материалы к истории самостоятельных политических объединений в СССР после 1945 г. — Память, вып.5. Париж, 1982. С. 231-249

18. Алексеева Л.А. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс – М., 1992. С. 224.
19. Молоствов М.М. Ревизионизм-58. – Звенья, вып. 1. Р., 1990.
20. Алексеева Л.А. Указ. соч. С. 201, 219, 221, 223-227, 229-230, 305-306.
21. Иофе В.В. Тридцать лет назад, на том же месте. – Былое, 1989, № 2. С. 5-9.
22. Хейфец М. Русский патриот Владимир Осипов. – Континент, № 27; Осипов В. Площадь Маяковского, статья 70-я // Осипов В. Три отношения к Родине. Frankfurt a/M, 1978. С. 55-86; Митрохин Н. Анархисты в антисоветском подполье. – Анархия, № 1. См. также: Буковский В. «И возвращается ветер.... Нью-Йорк», 1978.
23. Алексеева Л.А. Указ. соч. С. 227.
24. И.Д. Двадцать лет непрерывной борьбы. – Рабочий (Свердловск), 1991, № 1.
25. Алексеева Л.А. Указ. соч. С. 270-271, 306-307.
26. Граевский В. Левореволюционное подполье в Ленинграде в 70-е годы. – Прямое действие, № 5.
27. Алексеева Л.А. Указ. соч.. С. 271, 307.
28. <http://screen.ru/Tarasov/enc/index0.htm>
29. <http://levoradikal.ru/archives/9037>
30. там же;
31. там же;
32. Там же;
33. Там же;

34. там же;
35. <http://levoradikal.ru/archives/9037>
36. Там же;
37. Там же;
38. <http://levoradikal.ru/archives/9037>

Глава 2.

Из предыдущей главы мы выяснили основные особенности измененной коммунистической идеологии Советского союза, так же мы затронули тему диссидентства «слева». Вторая глава будет посвящена современным левым в России и будет состоять из двух параграфов, первый будет посвящен, левым организациям, партиям и движениям, их идеологии в 90ые годы XX века, второй параграф охватит период с 00ых до наших дней.

Как мы помним из первой главы в Советском союзе возникают лишь редкие, разобщенные левые политические организации и движения, к 90ым годам они во многом сумели консолидироваться и собраться в цельные политические организации, включая даже анархистов. Исходя из этого считаем нужным освятить весь спектр левых, от крайних радикально настроенных левых до умеренных и лево-центристов. Но данная глава будет посвящена не только внесистемным левым, но также и официально зарегистрированным партиям, и организациям, не изучив их мы не сможем составить цельную картину.

Так же во второй главе мы коснемся особенностей взаимодействия «правых» и «левых» политических сил так как на первых этапах было четкое взаимовыгодное сотрудничество как между левыми, так и частью правых. Нельзя обойти стороной специфическое явление, которое сложилось исключительно в России и на постсоветском пространстве, такое движение получило название «красно-коричневых» их главной особенностью является то что они чаще всего используют риторику левых, но по своим действиям больше напоминают правых, а также есть те, кто прямо совмещают левую и правую идеологию как это сделали в «Национал-большевистской партии» которая на первых этапах своего существования была больше правой чем левой.

Нельзя будет не упомянуть о взаимодействии государственной власти и левых, во многом оно было противоборствующее, не прямое, а косвенное.

Вторая глава ставит основной своей целью как описать существующую политическую арену на которой присутствовали левые, но и также показать различия в их идеологиях, не только основное например между анархистами и коммунистами, коммунистами и социал-демократами, но и между течениями внутри каждой идеологии, противоборство сталинистов и троцкистов, сторонников Бакунина и Кропоткина, все это имело место быть и во многом создавало противоречия не только между левыми и властью, но и внутри самих левых.

2.1 Левые политические организации, движения, партии России в 90ых годах.

Как мы упоминали в первой главе, первые полноценные левые организации в России начались с кружков и клубов анархистов и пролетаристов, поэтому с них и нужно продолжать, какую роль они на себя взяли в новом государстве, каковы их цели были, чего добились и к чему пришли. Это немногие вопросы, на которые необходимо ответить.

Анархисты.

К 1989 г. Наметился расцвет анархистского движения, возникли многочисленные мелкие группы, вскоре ассимилированные в Конфедерацию анархо-синдикалистов – КАС (в КАС в начале 1989 г. был преобразован Союз независимых социалистов, как с сентября 1988 г. именовала себя АСФ); появилось большое число анархистских изданий (“Воля”, “Черное знамя”, “Набат”, “Кенгуру”, “Частное лицо”, “КАС-КОР”, “Новый свет”, “Голос анархии” и многие др. – в то время как в конце 1987 г. существовал только журнал “Община”); были созданы (после I съезда КАС в мае 1989 г.) упорядоченные во всесоюзном масштабе структуры анархистского движения;

зародилась мода на анархизм в молодежной среде (на уровне подростковой субкультуры).

Но все же в тот период анархистские группы отличались от других неформалов разве что почти поголовно молодежным составом (присутствие на I съезде КАС ветерана рабочего движения, активного участника Новочеркасских событий 1962 г., небольшевика Петра Сиуды вызвало у членов КАС такой восторг и уважение к себе, что на этом факте специально акцентировалось внимание в прессе КАС [1]), повышенной азитированностью и восприятием себя в героическом ореоле, выдающейся даже для неформалов теоретической безграмотностью и склонностью к частым переименованиям и звучным аббревиатурам (ярким примером наименования анархистских организаций будут следующие ВОЛАНД (Всесоюзное общество любителей анархизма), АССА (Анархо-синдикалистская свободная ассоциация), ДЖАН (Движение жесткой анархии)).

Но набирая критическую массу сторонников анархисты к моменту развала Советского союза пришли с множеством внутри организационных кризисов.

Это было неизбежно, поскольку в рядах КАС, объединившей почти всех анархистов на территории СССР, оказались помимо анархо-синдикалистов анархо-коммунисты, анархо-демократы, анархо-индивидуалисты, анархо-пацифисты, а также большое число лиц, имевших вообще самые дикие и экзотические представления о теории и практике анархизма.

В 1990 г. идеологические противоречия внутри КАС достигли предела. С одной стороны, лидеры КАС (МО КАС, поддержанное И. Подшиваловым) настойчиво пытались провести линию на превращение КАС в чисто анархо-синдикалистскую организацию (при этом А. Исаев, например, вовсе не имел в виду исключение из КАС всех несиндикалистов, а, напротив, “капитуляцию” всех “неправильных” анархистов и переход их на платформу

анархо-синдикализма). С другой стороны, несиндикалистские группы и члены, входившие в КАС, стали активно сопротивляться “синдикалистскому диктату”. В результате КАС потрясла серия скандалов и расколов. Весной 1990 г. из КАС вышли Анархо-коммунистический революционный союз (АКРС) и АССА (значительная часть членов АССА, вышедшая из КАС, к III съезду КАС (3–4 ноября 1990 г.) вернулась в КАС, но уже 7–8 ноября 1990 г. последовал окончательный разрыв между АССА и КАС). Показательно, что крайне правая часть анархистов – входившие в АССА анархо-демократы (последовательные сторонники неолиберализма, распространявшие этот неолиберализм, в отличие от Р. Рейгана и М. Тэтчер, из области экономики в область политики – то есть до полного отрицания государства), объединившиеся в Анархо-демократическую секцию (АДС, позднее – Анархо-демократический союз), вышли в апреле 1990 г. из АССА и остались в КАС. В том же году возникли анархистские организации, принципиально не входившие в КАС, – Московский Союз Анархистов (МСА), Анархо-радикальное объединение молодежи (АРОМ), Альянс Казанских Анархистов (АКА) и др. В июле 1990 г. эти группы и многие другие объединились в довольно аморфную всесоюзную организацию – Ассоциацию движений анархистов (АДА), единственной целью которой было противостояние КАС в анархистском мире.

В тот период происходящее еще не осознавалось анархистами как кризис, поскольку расколы и острая полемика между анархистами сопровождалась ростом рядов и ростом числа анархистских организаций.

Среди других причин кризиса 1990 г. отметим рост теоретической грамотности анархистов. В результате настойчивых требований лидеров КАС А. Исаева и А. Шубина анархистская масса стала (хотя и нехотя) изучать классиков. Журнал “Община” и лекции А. Исаева перестали быть единственным источником знаний по теории анархизма. Быстро выяснилось, что существуют резкие противоречия между “анархизмом по Исаеву” и

аутентичными взглядами М. А. Бакунина, П.А. Кропоткина и других анархистских классиков. Особенно жесткая полемика развернулась по такому основополагающему вопросу, как рыночные отношения, поскольку выяснилось, что Бакунин был, конечно, антирыночником. А. Исаеву не удалось внятно объяснить оппонентам, почему он искажил взгляды Бакунина на рыночные отношения, а смелости признаться в том, что он подменил Бакунина Прудоном (Прудона остальные анархисты в подавляющем большинстве не читали) у Исаева не нашлось. В результате московское руководство КАС подорвало свой авторитет теоретиков, до того момента почти незыблемый.

Одновременно возникло напряжение между “центром” и “регионами”. На I съезде КАС были приняты только Организационный договор и первая часть Программного документа КАС (объемом в 1/7 общего текста документа), другие 6/7 текста приняты не были, но были включены МО КАС в текст принятого на съезде Программного документа и в таком виде воспроизводились и распространялись. Это вызвало протесты в провинции, подозрения и обвинения в адрес МО КАС и ее лидеров – и быстро отравило первоначально доверительную атмосферу в организации.

Другой причиной кризиса КАС стало недовольство значительной части анархистов ориентацией руководства на блок с общедемократической (буржуазно-либеральной) оппозицией, что фактически превращало анархистское движение в “охвостье” буржуазных демократов. С точки зрения чистоты анархистской теории, а также собственных интересов, потребностей и задач анархистского движения, это недовольство было оправданным. Однако недовольные “оппортунизмом внутри КАС” рядовые анархисты не осознавали того, что, во-первых, идеи анархизма вовсе не были так популярны в “широких слоях трудящихся”, как они это себе представляли, во-вторых, что состав анархо-движения (преобладание в нем индивидуумов, принадлежащих к богемному социокультурному типу – и потому

неспособных к длительной рутинной целенаправленной работе) не позволял ему выступить в качестве равноправной альтернативной общедемократическому движению силы, и, в-третьих, что и сами они не могут предложить “массам” никакой программы, более привлекательной, чем “оппортунизм” вождей КАС. Однако сама критика официальной доктрины КАС была одной из причин радикализации анархистского мира.

Под влиянием критики “слева” руководство КАС было вынуждено на III съезде КАС дистанцироваться от буржуазных либералов и заявить о “категорическом неприятии” позиции руководства “Демократической России” и “национально-авторитарных организаций”, но на окончательный разрыв с общедемократическим движением не пошло [2]. Лишь на IV съезде КАС (май 1991 г.) А. Исаев объявил об окончательном отделении КАС от общедемократического движения и назвал “Демократическую Россию” в числе противников КАС. Но было уже поздно. Большинство недовольных покинуло КАС и вошло в АДА. Деятельность и КАС, и АДА в значительной степени сосредоточилась на взаимной полемике и противоборстве, что само по себе было явным свидетельством кризиса в анархо-движении.

В том же русле лежала и полемика вокруг выборов. Традиционно анархистские концепции отрицают буржуазную представительную демократию и “парламентские игры”. Однако МО КАС попыталась провести своего кандидата (А. Исаева) в “парламент” (на Съезд народных депутатов). После того, как депутат от КАС не был зарегистрирован, КАС – в строгом соответствии с анархистской доктриной – призвал население к отказу от участия в выборах как в “беспринципном государственном фарсе” [3]. Наученные горьким опытом, лидеры КАС призвали в ноябре 1989 г. независимые общественные организации и избирателей игнорировать выборы в Верховный Совет РСФСР и сосредоточиться на выборах в местные органы власти [4]. В результате КАС провела депутатов в местные Советы в Новокуйбышевске, Томске-7 (Северске), Хабаровске и Харькове (в Харькове

Игорь Рассоха даже стал депутатом облсовета). А. Исаев выборы в Москве проиграл. Подобная линия КАС была подвергнута жесткой критике “снизу” и “слева” как “вхождение в государственные структуры власти”, “предательство принципов анархизма”, “вождизм”, “оппортунизм”, “беспринципность” и пр. Полемику инициировал Д. Жвания [5] – и дело сразу дошло, например, в Ленинграде, до ультиматума со стороны Анархо-коммунистического революционного союза (АКРС) в адрес лидера АССА Петра Рауша, намеревавшегося выставить свою кандидатуру на выборах в Ленсовет [6]. Будущее показало, что анархисты от участия в местных органах власти ничего не выиграли, большинство прошедших в депутаты членов КАС оказались вскоре для анархистского движения потеряны.

В 1990 г. наметилось откровенное противостояние внутри МО КАС между “стариками” и “молодыми”. “Молодые” (некоторые из них, впрочем, были моложе “стариков” лишь на 2–3 года) – выходцы из “Альянса” и находившегося под влиянием КАС Союза учащейся молодежи (СУМ) – создали т.н. Беспартийную школу, которая стала центром левой оппозиции “обюрократившимся” вождям КАС. Конфликт вылился в исключение из КАС в феврале 1991 г. ведущих активистов Беспартшколы Максима Кучинского и Евгении Бузикошвили – с последующим выходом из КАС в знак солидарности с ними Дмитрия Костенко. Д. Костенко и Е. Бузикошвили уже весной 1991 г. оказались в числе основателей анархо-коммунистической группы Инициатива революционных анархистов (ИРЕАН), а М. Кучинский – в числе основателей Анархического молодежного фронта (АМФ). По общему мнению, ветеранов КАС, история с исключением из КАС Е. Бузикошвили и М. Кучинского произвела на членов КАС тяжелое моральное впечатление.

С конца 1990 г. анархистское движение вошло в полосу кризиса, преодолеть который так и не удастся. Наиболее тяжелый кризис поразил КАС. Уже осенью 1990 г. перестает регулярно выходить журнал КАС “Община” (героические попытки Влада Тупикина возродить “Общину” то как орган

КАС, то как просто “анархо-синдикалистский журнал” успехом не увенчались). В конце 1990 и в 1991 г. из КАС наблюдалось все более массовое бегство членов – зеркальная копия притока членов в КАС в конце 1989 – начале 1990 г.

После августовского путча в целом все левое движение оказалось в изоляции от остальных политических сил. Необходимость в союзе с левыми со стороны демократической оппозиции отпала сама собой, что в свою очередь привело к сильнейшему кризису во всей левой среде. Особенно сильно этот кризис повлиял на анархистскую среду, как мы подметили выше он начался незадолго до 1991 года, а августовский путч лишь укрепил его.

Попытку вывести анархистов из изоляции предпринял председатель Моссовета Николай Гончар, он привлек к разработанному им проекту организации Партии Труда лидеров Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС) Андрея Исаева и Александра Шершукова. В проекте закулисно (через своих подчиненных – секретарей Московской Федерации Профсоюзов (МФП) Михаила Нагайцева и Татьяны Фроловой) участвовал и председатель МФП Михаил Шмаков. Вскоре А. Исаев возглавил оставшуюся без руководства газету МФП “Солидарность” и привел туда с собой большое число анархистов. В тот период на заседаниях Московской организации КАС А. Исаев не скрывал, что рассматривает участие в Партии Труда и работу в МФП как способ вывести КАС из маргинального состояния и “анархо-синдикализировать” официальные профсоюзы.

Хотя в реальности все получилось наоборот (А. Исаев и А. Шершуков вышли из КАС, их товарищи по КАС либо перестали быть анархистами, либо порвали с МФП и А. Исаевым), нет сомнения, что участие членов КАС в работе официальных профсоюзов и сотрудничестве с Партией Труда, а через нее – с другими демократическими левыми (Социалистической партией трудящихся (СПТ) и т.п.) и даже с социал-демократами – создавало основу для включения анархо-синдикалистов в “общий фронт” левой оппозиции.

В дальнейшем КАС сумели встроиться в новую политическую систему, но в свою очередь это оттолкнуло от них сторонников среди анархистов.

Попыткой самостоятельного выхода из изоляции у анархистов совпало с защитой Белого дома в сентябре 1993 года. Анархисты выступили в союзе с другими левыми частности с коммунистами как системными, так и внесистемными, но также на политическую арену вышла новая сила в лице Новых левых, которые в последствии станут серьезной политической силой и к которой примкнут многие анархисты.

На этом можно считать, что для анархистов заканчивается активная политическая активность. Часть из них такие как КАС и ее лидеры сумели встроиться в новую политическую реальность, часть присоединилась к Новым левыми, часть ушли к коммунистам системным и внесистемным. Для многих анархистов их начальная позиция стала лишь трамплином к их политическому будущему, ярким примером будет являться Андрей Исаев, который начинал как анархист, а сегодня занимает пост одного из заместителей председателя Государственной думы. Но в большинстве своем многие анархисты ушли на позиции Новых левых, совместив их идеологию и идеологию анархизма, о ком в дальнейшем и пойдет речь.

Новые левые.

С 1994 года именно Новые левые выходят на передний план, они сумели первыми выйти из изоляции леваков вообще, наиболее активны, мобильны тактически и идеологически и обладают наибольшими перспективами. Их активность привлекла к ним новых членов – как из рядов других левацких организаций, так и из-за пределов мира леворадикалов.

«Новые левые» в 1994–1996 гг. были единственным “живым” крылом среди леворадикалов – в то время как все остальные медленно деградировали (анархисты и троцкисты) или стагнировали (“пролетаристы”).

Впервые это произошло 12 апреля 1994 г. в Москве.

Беспорядки выросли из пикета перед Домом правительства ("Белым домом"), который проводила официальная Ассоциация профсоюзных объединений студентов (АПОС) в поддержку требований повышения стипендий и своевременной их выплаты. По известной методике официальных профсоюзов на пикет в автобусах были доставлены представители студенчества из ряда городов Центральной России – Калуги, Твери, Пензы, Воронежа. К ним присоединились, естественно, московские студенты. Всего число пикетчиков доходило до 5 тысяч человек. Разумеется, на пикет явились и представители левой оппозиции – от комсомольцев до анархистов, – которые развернули среди студентов задушевную агитацию и активно торговали своей периодикой.

Пикетирование в свою очередь не дало не каких результатов. Правительство продолжало игнорировать как самих пикетчиков, так и их требования. Из-за чего среди студентов начало расти возмущение, что в последствии вылилось в стихийный митинг, который в последствии был подавлен силами правопорядка. Но данный митинг сумел дать толчок к созданию профсоюза "Студенческая защита" – самой крупной, известной и активной организации "новых левых" в России. Именно активные участники беспорядков провели 16 апреля 1994 г. в МГУ учредительную конференцию профсоюза. В Исполком профсоюза вошли многие активные участники беспорядков, Д. Костенко был избран председателем Исполкома. К весне 1997 г. "Студенческая защита" уже насчитывала свыше 15 тысяч членов в 22 регионах России.

Беспорядки 12 апреля 1994 г. были первыми массовыми уличными гражданскими беспорядками в Москве (и, кажется, вообще в России) с момента событий октября 1993 г. и первыми уличными студенческими беспорядками в Москве с конца 60-х, со времени демонстраций китайских студентов, обучавшихся в Советском Союзе.

Официальные средства массовой информации студенческие беспорядки 12 апреля 1994 г. замолчали. Однако эффект от замалчивания получился обратный ожидавшемуся. Немногочисленные экземпляры малотиражных леворадикальных изданий с описанием событий 12 апреля в Москве, попавшие в провинцию в студенческую и вообще молодежную среду, буквально зачитывались до дыр, после чего содержание статей пересказывалось уже по памяти – с добавлением многих, не существовавших в реальности, эпизодов. Так, студенты из Владивостока, приехавшие в 1995 г. в Москву, были уверены, что 12 апреля демонстранты чуть-чуть не взяли штурмом Кремль, в этом же были уверены и студенты пединститута из Барнаула (там была даже сложена красивая легенда, что Ельцин 12 апреля был спешно эвакуирован из Кремля на вертолете). Минские студенты выпустили листовку, где события 12 апреля 1994 г. в Москве сравнивались в "Красным Маем 1968" в Париже [7].

Следующую демонстрацию «Студенческая защита» организовала ровно через год после первой. уже совершенно сознательно и целенаправленно участвовала в организации и осуществлении крупнейших студенческих массовых беспорядков – вновь в Москве.

12 апреля 1995 г. в стране проходил Всероссийский день профсоюзных действий, организованный ФНПР. К "взрослым" профсоюзам присоединилась, разумеется, и входящая в ФНПР Ассоциация профсоюзных организаций студентов (АПОС). К АПОС присоединилась "Студенческая защита".

К заявленному времени – к 3 часам дня – перед "Белым домом" собрался 5-тысячный студенческий митинг. На митинге "Студенческая защита" развернула небывалую активность. Специально к этому дню было напечатано огромное количество листовок и спецвыпуск еженедельника "Студенческая защита", которые раздавались всем желающим. Кроме того, ораторы "Студенческой защиты", используя мегафоны, с трех разных точек, сменяя

друг друга, непрерывно выступали с речами. Основными требованиями "Студенческой защиты" к властям были: отмена решения правительства России о лишении успевающих студентов права на стипендию; отказ от принятия закона о призыве студентов и выпускников вузов на службу в армию рядовыми на два года; расширение студенческого самоуправления в вузах; участие студентов в контроле над финансовой деятельностью вузов; прекращение практики сокращения бесплатных учебных мест и сдачи общежитий в аренду коммерческим структурам.

В последствии и эта демонстрация переросла в стихийный митинг для разгона которой пришлось привлекать не только средства милиции, но и внутренних войск.

Правительство, хотя оно внешне и игнорировало оба митинга, на самом деле беспорядки заметило и сделало выводы. И в первый, и во второй раз вскоре после беспорядков власть быстро находила средства на срочную ликвидацию задолженности по стипендиям и на повышение стипендий студентам и аспирантам. Вскоре после студенческих беспорядков 1995 г. В.С. Черномырдин даже сказал знаменитую фразу (растиражированную всеми каналами TV) о том, что революции начинаются не с шахтерских забастовок, а со студенческих волнений.

Ореол "уличных бойцов", культивировавшийся лидерами "Студенческой защиты" в 1994–1995 гг. вокруг своей организации, обеспечил интерес к ней как в левацком мире, так и в кругах радикальной оппозиции вообще, а также и в молодежной среде, что облегчило "Студенческой защите" быстрое и успешное развитие, отчасти за счет ложной славы и немотивированного страха перед нею со стороны правящих структур (в Иванове, например, где местные власти были уверены, что "Студенческая защита" – это что-то вроде боевиков РНЕ, только ультралевых [8] , и потому именно "Студенческой защите" приписывались все мыслимые инциденты в вузах, включая пожар в Ивановском государственном университете [9]).

Подобная ситуация позволила активизироваться не только “Студенческой защите”, как крупнейшей леворадикальной организации, но и Фиолетовому Интернационалу / “Партизанскому движению” (впрочем, на уровне активистов почти слившимся со “Студенческой защитой”), а также породить новые организации “новых левых”: Революционный молодежный союз “Смерть буржуям!” в Санкт-Петербурге и ряд других в провинции – иногда формально анархистские (Самарский анархо-коммунистический союз (САКС), Федерацию анархистов Кубани (ФАК) и т.д.), иногда уже явно “новые левые” (Практико-революционная организация Воронежа, ПРОВО).

Более того, из анархистского сообщества наиболее активными и способными воздействовать на сознание леворадикальной (и вообще молодежной) среды оказались в первую очередь те группы, которые подверглись сильному идейному воздействию “новых левых” (ИРЕАН, “Хранители Радуги”). Эти группы, в частности, взяли на вооружение тактику силового противостояния власти в конфликтных ситуациях.

В ряде случаев можно заметить даже прямое провоцирование властей на применение силы (Фиолетовым Интернационалом и ИРЕАН во время профсоюзного митинга в Иванове в октябре 1994 г. [10], или Фиолетовым Интернационалом и “Хранителями Радуги” во время акций экологов в 1994–1996 гг. [186]).

Несомненно, что такая активность привлекла к “новым левым” внимание (вполне корыстное, естественно) не только традиционной левой оппозиции (в том числе и вполне “солидной” – не случайно КПРФ долго обхаживала “Студенческую защиту”, чтобы та поставила свою подпись под соглашением в поддержку кандидатуры Г.А. Зюганова на президентских выборах 1996 г.; в конце концов из-за отказа Д. Костенко поддержать кандидатуру Г.А. Зюганова подпись от имени “Студенческой защиты” была поставлена А. Цветковым [11]), но и оппозиционных групп иной ориентации, в частности, Национал-большевистской партии (НБП).

Опыт уличных акций “новых левых” произвел впечатление даже на достаточно самостоятельный тактически и идеологически ОПОР. В марте 1997 г. ОПОР призвал пермских рабочих игнорировать официально предложенные методы “общероссийской акции протеста”, проводившейся ФНПР (т.е. митинги и забастовки), а вместо этого перекрывать транспортные магистрали [12]. Рабочие завода “Машиностроитель” в Перми так и сделали – перекрыли одну из ведущих магистралей города.

Оппоненты “новых левых” – в основном из кругов МО КАС, Группы революционных анархо-синдикалистов (ГРАС), Социалистического рабочего союза (СРС) – довольно резко критиковали тактику “новых левых” как “милитантистскую”, “провокационную” и “отличающуюся идейной неразборчивостью”. Эта критика, разумеется, содержала в себе позитивное зерно, однако не воспринималась всерьез ни самими “новыми левыми”, ни сочувствовавшей им в целом левацкой массой ввиду явного тяжелого кризиса, в котором пребывали КАС, ГРАС, СРС и другие оппоненты “новых левых”.

Тактика проведения силовых уличных акций, позволившая “новым левым” создать структуры по всей стране и резко повысить свой авторитет в леворадикальном сообществе в 1994–1995 гг., в 1996 г. вошла в противоречие с объективными задачами, стоявшими перед “новыми левыми”. “Студенческая защита” – а через нее большинство других “новых левых” – оказалась вовлечена в предвыборную кампанию и была вынуждена учитывать специфику предвыборной борьбы. В частности, Исполком “Студенческой защиты” настойчиво рекомендовал всем местным организациям воздержаться от уличных акций и вообще любых действий, которые могут быть использованы правительством в пропагандистских целях против оппозиции.

Таким образом, рост “Студенческой защиты”, позволивший ей выйти из маргинального состояния в мир “большой политики”, одновременно наложил

ограничения на формы деятельности “Студенческой защиты”. Возникло противоречие между привычными для “новых левых” формами деятельности и методом мышления “новых левых”, с одной стороны, и объективными требованиями, и правилами поведения, принятыми в “большой политике” – с другой. Это повлекло за собой нарастание в конце 1996 г. апатии в рядах “новых левых” – в первую очередь среди наиболее молодых и радикально настроенных активистов (членов “Партизанского движения” и т.п.).

Тактика, позволившая “новым левым” решить задачи, которые они поставили перед собой после октября 1993 г., объективно исчерпала себя именно ввиду своей успешности. Поставленные задачи были решены, новые не были сформулированы и, следовательно, никакая новая тактика не была разработана. К концу 1996 г. “новые левые” вступили в стадию инерционного существования.

Очевидно, к началу 1997 г. истощенность предыдущей тактики поняли и сами “новые левые”, как минимум, в Москве. Фиолетовый Интернационал / “Партизанское движение” / “Коммунистический реализм” сосредоточились в основном на артистической и контркультурной деятельности, “Студенческая защита” убедилась, что отработанная схема организации студенческих беспорядков больше не срабатывает – после того, как АПОС, предупрежденная заранее газетой “Сегодня” о планах “Студенческой защиты” организовать беспорядки [13], срочно отменила 26 февраля 1997 г. студенческую демонстрацию в Москве, намеченную ею на 27 февраля [14] – и “Студенческая защита”, таким образом, не смогла в третий раз осуществить проверенный сценарий.

Распад старой политической структуры леворадикальных организаций.

Изначально леворадикалы строили свои организационные структуры по разным принципам, зависевшим в большей степени от идеологических догм, чем от непосредственных целей и задач, стоявших перед левацкими

организациями, что само по себе было, безусловно, свидетельством теоретической и организационной слабости, неподготовленности и общей наивности леворадикалов.

Так, анархисты на практике постоянно стремились провести принципы “стихийности” и “самоорганизации”, испытывали недоверие к “бюрократизации” собственных организационных структур и явную идиосинкразию к “вождизму”, подпитываемую зачастую личными амбициями, завистью, ревностью и возникавшими на этой почве личными неприязненными отношениями.

В результате Конфедерация анархо-синдикалистов (КАС) была создана на столь широких и аморфных конфедеративных принципах, что оказалась не в состоянии противостоять самораспаду. Местные организации КАС и индивидуальные члены КАС не считали себя обязанными выполнять резолюции съездов КАС, прислушиваться к указаниям “вождей” и вообще соглашаться с официальными документами КАС.

Наиболее прозорливые члены КАС осознавали, что все это чревато тотальным развалом организации. И. Подшивалов накануне III съезда КАС (прошедшего в ноябре 1990 г. в Ленинграде) распространил письмо “КАС – организация, а не тусовка” [15], в котором требовал введения хотя бы минимальной дисциплины (на более жесткие требования он, как “идейный анархист”, не решился), внесения ясности в теоретическую линию КАС, создания хоть сколько-то четких организационных структур. На съезде решить этот вопрос не удалось, поскольку большинство участников съезда (включая лидеров КАС А. Исаева и А. Шубина, а следом за ними – и влиятельнейшую Московскую организацию КАС) были против такого “завинчивания гаек”.

К доводам И. Подшивалова КАС прислушалась только в мае 1991 г., когда общий жесточайший кризис КАС был уже самоочевидным фактом. КАС была

разделена на 8 региональных объединений, был создан руководящий орган – Федеральный Совет, и учреждена должность Ответственного секретаря Федерального Совета, на которую был избран Владлен (“Влад”) Тупикин.

Но эти действия не могли спасти КАС от распада. В результате на V съезде КАС (Томск, май 1992 г.) было решено упразднить Федеральный Совет и Секретариат КАС. Безусловно, и Федеральный Совет, и Секретариат КАС были мертворожденными структурами, и их неудачи нельзя связывать с персональными недостатками вошедших в Федеральный Совет представителей или с личными особенностями В. Тупикина. Кадровый состав КАС и коллективные представления касовцев о том, что какой должна быть в идеале анархистская организация, препятствовали любым попыткам превращения КАС в жизнеспособную структуру в условиях все ужесточающихся правил политической игры в России.

Подавляющее большинство анархистских организаций в России воспроизвели ту же схему деградации и развала, что и КАС. Будучи, по верному замечанию И. Подшивалова, не организациями, а “тусовками”, они быстро набирали критическую массу членов, оказывались не в силах занять их каким-то систематическим делом и были органически неспособны к самодисциплине и серьезной работе в условиях ухудшающегося материального и политического положения и все поднимающейся планки объективных требований, предъявляемых внешней средой к любой политической организации в России. Сама по себе анархистствующая личность, как уже отмечалось выше, сопротивлялась нормальной политической работе и рассматривала ее как попытку покушения на свою “свободу”. Большое число анархистских организаций возникло позже КАС, а развалилось раньше (Московский Союз Анархистов, Анархо-радикальное объединение молодежи, Анархический молодежный фронт, Федерация анархистских групп Москвы – I; Федерация анархистских групп Москвы – II, и т.д., и т.д.).

В еще более жестоком кризисе, чем КАС, оказался формально не распущенный, но реально не работающий Анархо-коммунистический революционный союз (АКРС), полностью повторивший судьбу КАС.

Ярким примером повторения судьбы КАС была и судьба Ассоциации движений анархистов (АДА). Созданная в июне 1990 г. именно как альтернатива КАС, АДА разрасталась до тех пор, пока задача противостояния КАС, с одной стороны, рассматривалась в анархистском сообществе как актуальная, а с другой стороны, такое противостояние не требовало от анархистов – оппонентов КАС ничего, кроме подписания совместных деклараций. После явного краха КАС – и уж тем более после “исторического примирения” КАС с АДА (на VIII съезде АДА в Санкт-Петербурге в декабре 1995 г., когда в АДА вступила в полном составе Московская организация КАС [16]) – АДА утратила смысл своего существования и стала распадаться. В попытке воспрепятствовать этому VIII съезд АДА принял новое “Соглашение о взаимодействии” АДА, которое вводило более жесткие правила вхождения в АДА, в частности, фиксировало действия членов АДА, несовместимые с пребыванием в АДА, и вводило официальный порядок принудительного исключения из АДА лиц и групп, нарушивших новое “Соглашение” [17].

Таким образом, АДА всего лишь повторяла поведение КАС в ситуации структурного кризиса. Последствием этого явилось то, что до сих пор в самой АДА не очень хорошо понимают, кто же из членов АДА полностью признал новый вариант “Соглашения”, а кто – нет. Произошла рутинизация деятельности АДА, новый “враг” – взамен КАС – пока не найден, интерес к работе внутри АДА у членов самой АДА резко упал, тем более что неясно, в чем такая работа может заключаться. Никаких жестких структур новое “Соглашение” АДА не создало, аморфность и “тусовочность” Ассоциации не преодолены.

Анархисты Санкт-Петербурга, чьи традиционные структуры к 1994 г. развалились или почти полностью развалились, пытались выйти из кризиса, собрав всех анархистов всех направлений в единое городское объединение – Питерскую лигу анархистов (ПЛА, ПиЛА, Питерская ЛИАНА). Однако даже в масштабе одного города такое объединение оказалось слишком аморфным и фактически пребывает с 1994 г. в полукوماتозном состоянии.

Интересно, что внутри ПЛА в 1995 г. было создано Движение жесткой анархии (ДЖАН), которое в своем Уставе фиксировало большее, чем в ПЛА, идейное единство и вводило некоторые организационные принципы, близкие к организационным принципам последнего “Соглашения о взаимодействии” АДА [18]. Однако, даже несмотря на микроскопичность ДЖАН, введение более жестких теоретических и организационных принципов не смогло стимулировать деятельность ни ДЖАН, ни ПЛА в целом.

Подобную картину можно наблюдать и в ИРЕАН. ИРЕАН превратилась даже не в конфедерацию анархо-коммунистических групп, а в некий аморфный конгломерат организаций, называющих себя “ИРЕАН”, лишенных общих теоретических документов, единого руководства, и не способных к проведению скоординированных действий. Более того, заявительный порядок существования групп ИРЕАН предполагает некоторую “расплывчатость” их статуса – одни и те же люди могут сегодня считать себя ИРЕАН, завтра (в зависимости от настроения) – нет.

Распад поразили и троцкистские организации – хотя и по несколько другой схеме. Троцкисты (вне зависимости от “тенденции” – то есть направления в международном троцкизме; в настоящее время существует около 40 “тенденций”) были ориентированы на создание, во-первых, сильно централизованных и дисциплинированных немногочисленных “авангардных” структур, состоящих в идеале из “профессиональных революционеров”, и во-вторых, на пропаганду и агитацию в рядах рабочего класса (желательно

промышленного пролетариата) с последующим созданием массовой рабочей партии, вдохновленной идеями Л.Д. Троцкого.

Однако на практике дальше создания немногочисленных и малоработоспособных кружков дело не пошло. В 1990–1994 гг. наблюдалась определенная стабилизация троцкистских рядов с переменными тенденциями то к росту, то к уменьшению организаций. При этом дисциплина в троцкистских группах падала, наиболее идейно лабильные или наименее дисциплинированные троцкисты переходили в другие организации (иногда нанося значительный ущерб репутации троцкистов, как, например, Илья Романов из Нижнего Новгорода, ознаменовавший свой разрыв с троцкизмом составлением издевательского и оскорбительного для троцкистов “Краткого словаря троцкизма” [19] , ставшего “бестселлером” в левацких кругах), распространенным явлением стала критика отдельных теоретических положений Троцкого и троцкизма (сначала Комитетом за рабочую демократию и международный социализм (КРДМС), затем – Социалистическим рабочим союзом (СРС) и “Рабочей борьбой”), что неизбежно вызвало трения между российскими троцкистскими группами и их “патронами” из западных международных троцкистских тенденций.

В 1995–1996 гг. прогрессировал паралич деятельности троцкистских групп. Не сумев установить устойчивых связей в рабочей среде, эти группы лишались доверия и финансовой помощи своих западных “патронов”, что отрицательно сказалось на выпуске троцкистской печатной продукции.

Неизбежным в этих условиях становилось скатывание троцкистских групп на путь чисто семинарской работы в узком кругу постоянных активистов. Это имело бы смысл, если бы российские троцкисты признавали наличие большого числа нерешенных теоретических вопросов и располагали определенным количеством крупных теоретиков. Однако в отсутствие и того и другого даже семинарская работа стала медленно затухать.

В результате к началу 1997 г. активность троцкистских групп упала в России до минимума, многие структуры фактически распались (уровень кризиса трудно достоверно определить из-за патологической склонности большинства троцкистских групп к конспирации и секретности, доходящей до того, что многие троцкисты пользуются псевдонимами, хотя всем в левацком сообществе – а уж тем более правоохранительным органам – известны их настоящие имена).

Интернациональная коммунистическая лига (IV Интернациональная) (“спартакисты”) объявила в начале 1997 г. о временном прекращении своей работы на территории России [20]. Петербургская группа “Рабочая борьба” во главе с Д. Жвания в конце 1996 г. самоликвидировалась и вступила в Национал-большевистскую партию (НБП), причем Д. Жвания был назначен лидером НБП Э. Лимоновым главой отделения НБП в Санкт-Петербурге [21].

Кризис структур задел также и “новых левых”. Фиолетовый Интернационал, как неструктурированная организация, не мог утратить структур, но, потеряв в численности, изменил образ существования. Если раньше Фиолетовый Интернационал представлял собой некое единство (пусть без фиксированного членства), наиболее политизированная часть которого называла себя “Партизанским движением”, то к началу 1997 г. это единство распалось на сложный конгломерат Фиолетовый Интернационал / “Партизанское движение” / “Коммунистический реализм”, причем уже далеко не все участники, например, “Коммунистического реализма” или “Партизанского движения” причисляли себя к Фиолетовому Интернационалу.

“Студенческая защита”, организованная по стандартному профсоюзному принципу, к 1997 г. превратилась в достаточно аморфную организацию, Исполком стал по сути координационно-информационным органом, неспособным влиять на политическую линию “Студенческой защиты” на местах. Профсоюз “Студенческая защита – Москва” и вовсе развалился, подорванный изнутри противоборством двух Российских коммунистических

союзов молодежи – РКСМ П. Былевского, ориентированного на РКРП, и РКСМ И. Малярова, ориентированного на КПРФ. Комсомольцы обеих противоборствующих группировок пытались полностью подчинить себе профсоюз “Студенческая защита – Москва”, но после того, как это не удалось ни одной из сторон, комсомольцы махнули на студенческий профсоюз рукой и сосредоточились исключительно на внутрикомсомольской работе и взаимной борьбе. “Студенческая защита – Москва” оказалась фактически без руководства. Председатель профсоюза Дмитрий Петров от происходящих процессов самоустранился. Рядовые члены профсоюза, сильно сократившись в числе (на 2/3 первоначального состава), вновь восстановили обычные вузовские структуры “большой” “Студенческой защиты”, без выделения в отдельный московский профсоюз.

Общественно-политическое объединение “Рабочий” (ОПОР) пережил кризис традиционных структур раньше других леворадикалов – еще в феврале 1992 г., когда ОПОР практически развалился. В мае 1992 г. ОПОР был восстановлен, однако традиционные структуры на местах в полном объеме и с прежним влиянием восстановить до сих пор ему не удалось. В течение 1992–1996 гг. ОПОР медленно, методом проб и ошибок пытался изменить свои организационные структуры так, чтобы они отвечали задачам, возникшим перед ОПОР в постсоветский период. Фактически в 1992–1996 гг. ОПОР находился в стадии непрерывной реорганизации, что, естественно, вызывало бесконечные противоречия между членами руководства ОПОР и между разными местными организациями и в очень серьезной степени препятствовало успеху проводимой ОПОР работы.

К началу 1997 г. стихийно сложилась такая ситуация, при которой, вопреки Уставу ОПОР, руководящий орган в лице Совета Представителей полностью исчез, а функции руководства ОПОР стал осуществлять технический орган Совета Представителей – Исполком из трех человек. Совет Представителей оказался нежизнеспособным органом ввиду нараставшей апатии членов

ОПОР, их географической оторванности друг от друга, ухудшения финансового положения организации и нарастания бюрократизма в Совете Представителей. Активисты ОПОР надеются, что сосредоточение руководящих функций в руках Исполкома даст возможность если не вывести ОПОР из состояния стагнации, то хотя бы добиться того, чтобы организация могла быстро и оперативно, избегая длительных бюрократических процедур, реагировать на происходящие в стране события.

Левые и правые в России.

Противоборство правых и левых политических сил в России началось аккуратно перед развалом Советского союза. Левые и правые сошлись на идеи необходимости противоборства гегемонии КПСС и до 1990 года, между собой сохраняли политику перемирия, они были объединены идеей о необходимости смены действующего строя, совместные митинги, предоставление площадок для дискуссий этим была ограничена их совместная работа, тут необходимо сделать пояснение, союз был не в целом между правыми и левыми, а лишь между леворадикально настроенной молодежью и представителями либеральной идеологии, о союзе между леворадикалами и праворадикалами не могло вестись даже речи. К 1990му году уже стало ясно, что леворадикалы правым не нужны и союз был разорван, что левыми было расценено как предательство и в дальнейшем различные партии и организации в своих программных документах акцентировали особое внимание на том, что союза между правыми и левыми быть не должно.

Но сначала необходимо подвести черту под тем, что мы в целом понимаем под правыми и левыми. Мы не видим необходимости давать исчерпывающую характеристику на историю терминологии и идеологии каждого течения в каждой из идеологий. Мы будем разделять условно на умеренных левых и леворадикалов и точно такое же деление будет у правых, но тут стоит сделать сразу же ремарку, в том к концу XX века деление между ними постепенно

размылось и подчас не всегда понятно кто есть правый, а кто левый, этот же момент подмечается А. Дугиным. По мнению Дугина [22], не все левые есть левые, и он приводит пример того что к концу существования Советского союза внутри КПСС были силы, которые желали сохранения советской модели, что являлось консервативным течением внутри КПСС, а как мы знаем консерватизм это одно из направлений правой идеологии. Черты правой риторики среди членов КПСС, но и также переходы левых к правым, а также построение с виду левых, но внутри правых организаций, породило особое явление, характерное для России и постсоветского пространства. Идеологии совмещающей правые и левые черты «Красно-коричневые».

Красно-коричневые [23] — политическое клише, подразумевающее объединение коммунистических и крайне правых сил и/или идеологий. Применяется политиками и журналистами либерально-демократической ориентации для обозначения совокупности политических сил, проповедующих коммунистическую и ультранационалистическую идеологию. Синоним — коммунофашизм. Иногда в подобном же смысле употребляется термин коммуно-патриоты.

Ярким примером будет являться Национал – Большевицкая партия Э. Лимонова, в которой даже символ являлся дуалистичным, с одной стороны серп и молот, но находится он внутри красно-белого полотна, что являлось символом НСДАП, но в свою очередь члены НБП и Лимонов этого не разу не гнушались, а подчеркивали с особой гордостью, что в их партии совмещены элементы двух противоположных идеологий.

По утверждению нацболов [24]: «НБП выступает за социальную справедливость в экономике, имперское доминирование во внешней политике, гражданские и политические свободы во внутренней политике. Национал-большевицкое государство жёсткое снаружи, для внешних врагов, и мягкое внутри, для собственных граждан».

Продолжением закрепления союза левых и красных стали сентябрьские события 1993 года, когда на защиту Белого дома пришли как леворадикалы (анархисты, троцкисты, новые левые), так и праворадикалы (РНЕ). Но можно ли считать их подлинными союзниками в этом деле? На наш взгляд не совсем, каждая из сторон видела в этом свое, левые увидели посягательство на народную демократию и попытку укрепления своей власти Б. Ельциным, РНЕ же в этом увидели агрессивную атаку либерализма, что в свою очередь является еще одной важной проблемой для правых. Как мы ранее заметили, как в левой, так и в правой среде есть множество течений умеренные и радикальные для левых это будут коммунисты и социал – демократы, для правых консерваторы, националисты и либералы, РНЕ же в свою очередь являлась праворадикальной, военноизированной партией с не просто консервативной идеологией, но также и фашистской. Защита белого дома являлась последней совместной акцией левых и правых, где идеологические противники нашли общую цель, в дальнейшем союзов не было, а было лишь противостояние.

Национал – большевистская партия.

На фоне идеологического и силового противостояния леворадикалов с фашистами удивительным феноменом является сотрудничество части леваков с Национал-большевистской партией (НБП), возглавляемой известным прозаиком и поэтом Эдуардом Лимоновым. Сам факт этого сотрудничества можно рассматривать как свидетельство признания (возможно, неотрефлексированного) частью леворадикального сообщества недостаточности своей идеологии и бесперспективности обычной практики.

Первоначально советские (российские) леваки относились к Лимонову с безусловной симпатией – как к противнику советского режима и человеку, причастному к троцкистскому движению на Западе [25].

По мере того, как Лимонов все более четко определял свою политическую позицию, превратившись в постоянного автора “Советской России”, члена ЛДПР, а затем и министра безопасности в “теневом кабинете” Жириновского, отношение к Лимонову быстро менялось к худшему. Показательной можно считать статью (очень агрессивную по содержанию и не лишенную ошибок и перефразов) видного деятеля КАС В. Тупикина, опубликованную летом 1992 г., в которой Тупикин обвинял Лимонова в том, что тот пытается развязать в России гражданскую войну, надеясь при этом отсидеться в Париже, в том, что тот побоялся бороться с советской властью в 70-е гг., предпочтя покинуть СССР, “не сошедшись в эстетических взглядах с системой” и т.п. [26] Справедливости ради следует отметить, что В. Тупикин писал свою статью, не зная, что Э. Лимонов вернулся в Россию на постоянное жительство и участвовал в 1991 г. в Югославии в боях под Вуковаром, и уж тем более не мог Тупикин предполагать, что такого рода поведение станет для Лимонова в будущем обычным.

Первые шаги к сближению с левыми предпринял сам Э. Лимонов. Хотя НБП была создана по типу партии “новых правых” (в осуществление идей теоретика “консервативной революции” Александра Дугина), Лимонов неоднократно называл себя “левым”, демонстрировал симпатии к леворадикалам, вступал в контакты с “Трудовой Россией” и частью леваков. Со временем этот крен “влево” в позиции и высказываниях Э. Лимонова нарастал, что не могло не вызвать интереса и симпатии части левых [27].

В конце 1994 г. тесные контакты установились в Москве между НБП и Фиолетовым Интернационалом / “Партизанским движением”. Лидер Фиолетового Интернационала / “Партизанского движения” Алексей Цветков стал автором, затем – постоянным автором, затем – членом редколлегии, с конца 1996 г. – выпускающим редактором (под псевдонимом “Павел Власов”), а с 1997 г. – ответственным секретарем газеты “Лимонка” (под собственным именем) и едва ли не основным автором газеты (под

многочисленными псевдонимами, из которых самые известные: Павел Власов и Ян Гейл).

Постепенно в общение с НБП втягивались не только отделения Фиолетового Интернационала / “Партизанского движения” в Москве, но и в других городах – Санкт-Петербурге, Иванове, Владимире. После присоединения к конгломерату Фиолетовый Интернационал / “Партизанское движение” еще одной части – группы “Коммунистический реализм” – с НБП стали сотрудничать все части конгломерата Фиолетовый Интернационал / “Партизанское движение” / “Коммунистический реализм”.

Через Фиолетовый Интернационал установились контакты НБП со “Студенческой защитой”, особенно после публикации в “Лимонке” статьи, посвященной студенческим беспорядкам 1995 г., в которых главную роль сыграла “Студенческая защита” [28]. Через “Студенческую защиту” были установлены контакты НБП и с ИРЕАН.

Постепенно связи НБП с леворадикалами разрастались. В орбиту такого сотрудничества, помимо Фиолетового Интернационала / “Партизанского движения” / “Коммунистического реализма”, ИРЕАН и “Студенческой защиты”, оказались в конце концов вовлечены: троцкистская группа “Рабочая борьба” в Санкт-Петербурге, авангардистская художественная группа ЭТИ (в первую очередь “социалистический художник” А. Осмоловский), редакция журнала “RWCDAX”, Самарский анархо-коммунистический союз (САКС), Практико-революционная организация Воронежа (ПРОВО) и др., хотя степень сотрудничества в каждом отдельном случае была различной.

Группа “Коммунистический реализм” постоянно публикует на страницах “Лимонки” свои “революционно-провокативные” плакаты, такие как собственный вариант флага США или плакат “EattheRich!” [29] и др. На страницах “Лимонки” был опубликован программный манифест группы [30].

На страницах “Лимонки” выступали А. Осмоловский и скандально известный художник Александр Бренер [31].

“Лимонка” регулярно перепечатывает статьи из левацкой прессы – обычно без согласия самих авторов или левацких изданий, причем эта практика распространяется даже на издания самых злейших врагов НБП в леворадикальном мире, например, на издания КРАС–МАТ [32]. Впрочем, отдельные статьи воспроизводятся и с согласия авторов [33]. “Лимонка” была единственным изданием (если не считать “внутритусовочного” анархистского “Бюллетеня АН-ПРЕСС”), которое сообщило (явно с рекламными целями) о существовании в Израиле анархистского сообщества выходцев из СССР, базирующихся в Иерусалиме и Тверии и издающих журналы “Хомер”, “Гавнац” и художественное приложение к “Гавнацу” – журнал “СусонГавнунон” [34].

Сотрудничество леваков с НБП было совсем не безоблачным. С конца 1995 г. по осень 1996 г. длился конфликт между НБП и ИРЕАН. ИРЕАН предоставила страницы “Черной звезды” для публикации резкой по тону и оскорбительной лично для Лимонова статьи Ю. Нерсесова [35], Д. Костенко атаковал Лимонова и на страницах официальной печати [36]. Лимоновцы ответили программной статьей “Раздавить двух змей” (под “первой змеей” имелись в виду национал-патриоты, под “второй змеей” – леваки), написанной А. Дугиным, но подписанной “НБП”, что придавало статье статус официального партийного документа [37]. Кроме того, на статью в “Черной звезде” Лимонов ответил лично, в отдельной статье (в которой, среди прочего, назвал Ю. Нерсесова “форменной жертвой аборта”) [38]. “Историческое примирение” между Э. Лимоновым и Д. Костенко состоялось только в октябре 1996 г. Побудительным мотивом такого примирения явилось избиение Лимонова неизвестными и последующий налет на штаб-квартиру НБП, что было расценено Д. Костенко как доказательство того, что Э.

Лимонов действительно является врагом существующих в России режима и социального строя.

Несомненно, и НБП и леваки надеялись извлечь из сотрудничества определенную выгоду, преследовали собственные цели – расширить (за счет друг друга) членскую базу, найти новую аудиторию для пропаганды, освоить новые методы деятельности и, возможно, выйти за пределы маргинального политического мира. Некоторых успехов на этом поприще добились и те, и другие. С одной стороны, НБП использовала структуры Фиолетового Интернационала / “Партизанского движения” / “Коммунистического реализма” в провинции, в значительной степени поставив активистов этого конгломерата себе на службу. Группа “Рабочая борьба” просто влилась в НБП, а ее лидер Д. Жвания стал главой отделения НБП в Санкт-Петербурге [39]. С другой – Алексей Цветков фактически захватил газету “Лимонка” и сильно изменил ее лицо, не только насытив левацкими текстами, но и поменяв эстетику “Лимонки” таким образом, что теперь трудно уверенно говорить, какие из текстов, опубликованных в газете, являются серьезными, а какие – “стёбом” (кроме текстов Э. Лимонова и А. Дугина, естественно). Кроме того, леваки на местах часто пользуются “раскрученным” СМИ имиджем НБП в целях саморекламы. Так, некоторые члены Группы анархистов Кустаная (ГАК) называют себя, когда это им выгодно, “Кустанайским отделением НБП”, зная, что это произведет впечатление на СМИ. Национал-большевики в Воронеже и Самаре совершенно “леворадикализировались” и представляют собой по сути недисциплинированные молодежные контркультурные группы с явным креном в левизну. Израильские анархисты, находящиеся в постоянном контакте с НБП и “Лимонкой”, публикуют на обложке журнала “Хомер” флаг НБП – серп и молот в белом круге на красном полотнище, прекрасно осознавая, что такой флаг (вызывающий ассоциации с нацистским) должен производить в Израиле даже не эпатазирующее, а шоковое впечатление [40].

Часть леворадикального сообщества (КАС, КРАС–МАТ, журнал “Наперекор”, газета “Новый свет”) реагировали и реагируют на сотрудничество другой части леваков с НБП очень болезненно, воспринимая происходящее как “коварные происки фашиста Лимонова”, имеющие целью “разложить анархистское движение” и “поставить его себе на службу”. Сотрудничающих с Лимоновыми леваков они именуют “предателями”, “рenegатами” и “фашистскими перерожденцами”. КАС активно атакует Лимонова с того самого времени, как тот стал заигрывать с леваками, причем для этой атаки использовалась не только анархистская периодика, но и официальная – например, В. Тупикин и М. Цовма пытались устроить кампанию против Лимонова на страницах “Новой ежедневной газеты” [41]. Петербургская анархистская газета “Новый свет” крайне болезненно отреагировала на вступление в НБП Д. Жвания и на публикации А. Цветкова в “Лимонке” о Махно и Бакунине, пригрозив Цветкову физической расправой [42].

Преувеличенное представление о важности своей деятельности, свойственное многим в мире маргинальной левацкой политики, побуждает леваков истерически реагировать на сотрудничество части своих товарищей с НБП, сочинять, публиковать и постоянно пересылать на Запад (в том числе и через Интернет) бесконечные сообщения (по сути – доносы) о “неправильном поведении” тех или иных анархистов или троцкистов [43].

С другой стороны, тяготение части наиболее экстремистски настроенных леваков и НБП друг к другу не случайно. Под ним лежит не только осознание себя как двух вариантов внепарламентской оппозиции, имеющих единого врага – буржуазную демократию, не только экзистенциально-апокалиптическое видение окружающего, но и внешне сходные (хотя и внутренне различные) феномены совмещения политики и эстетики, о которых говорил еще в 30-е гг. Вальтер Беньямин: фашизм эстетизирует политику, а коммунизм политизирует искусство [44]. Михаил Цовма еще в

начале 1995 г. верно обратил внимание на то, что в России и молодые левые радикалы, и молодые правые радикалы обладают сходным менталитетом как на уровне “элит”, так и на уровне “масс”, что отражается и на внешнем виде, стиле и интеллектуальном уровне их изданий (“Черная звезда”, “Бумбараш-2017”, “Лимонка”) [45]. Внутреннее родство “Лимонки” и “Бумбараша-2017” осознает и А. Цветков [46]. Можно было предсказать и эволюцию группы “Рабочая борьба” и лично Д. Жвания в сторону НБП – достаточно было внимательно прочесть программный текст Д. Жвания “Солдат революции” [47], прямо предвосхищающий статью А. Дугина “Политический солдат” [48].

И НБП, и леворадикалы действительно испытывают теоретический (философский, социологический, эстетический) интерес к одним и тем же или сходным социальным феноменам и направлениям общественной мысли. Например, идеолог НБП А. Дугин – единственный, помимо М. Цовмы и А. Осмоловского, поклонник и пропагандист творческого наследия и идей “отца Ситуационистского Интернационала” Ги Дебора [49].

В. Камынин в анархо-экологическом журнале “Третий путь” пытался указать на причины взаимного притяжения леваков и НБП: общий – маргинальный – стиль деятельности; общий показной радикализм без попыток перейти к практическим действиям (террору); общая теоретическая атака на истеблишмент; общий противник; общая программная нацеленность и практическая обреченность на внепарламентские методы борьбы [50]. В результате в левацкой среде недавно родился такой экзотический феномен, как малоизвестная группа в Петропавловске-Камчатском, именующая себя “Партией социалистов-революционеров” (ПСР) и выпускающая крайне радикальное по содержанию издание “Экстремист” и приложения к нему: “Ополченец”, “Радикал”, “Терапия бомбы”, “Годы свинца”. Те же самые люди именуют себя Камчатским отделением НБП. В “Экстремисте” они рекомендуют для изучения – через запятую: работы С.Г. Нечаева, Мао Цзэ-

дуна, А. Гитлера, Б. Муссолини, Л.Д. Троцкого, М.А. Бакунина, Г. Маркузе, Ф. Фанона, А. де Сен-Симона, М. Робеспьера, О. де Мирабо, И. Моста, К. Гейнцена, Ф. Энгельса, К. Маркса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, а также “Лимонку”, “Элементы”, фашистские “Земщину”, “Эру России”, коммунистические “Бумбараш-2017”, “Молнию”, анархистские “Черную звезду”, “Классовую войну” [51]. В изданиях ПСР цитаты из В.И. Ленина соседствуют с цитатами из Мао, народовольца А.Д. Михайлова, С.Г. Нечаева, леворадикального теоретика Франца Фанона и лидера итальянских неофашистов ПиноРаути.

В то же время в результате общения с леворадикалами происходят изменения в НБП. Национал-большевики совместно со “Студенческой защитой” и РКСМ(б) создали Российский Оргкомитет по проведению XIV Фестиваля молодежи и студентов в Гаване [52]. Совместно с той же “Студенческой защитой” НБП пыталась организовать студенческие беспорядки 27 февраля 1997 г. в Москве [53]. Лимоновцы совместно с комсомольцами и анархистами участвовали в забрасывании Г.А. Зюганова гнилыми помидорами на Красной площади 22 апреля 1997 г.

Дело дошло до того, что известный рижский журналист Андрей Лёвкин, проанализировав содержание “Лимонки” за последний период, пришел к выводу, что газета захвачена “изнутри” анархистами, которые под видом национал-большевизма “контрабандно протаскивают” анархистскую идеологию [54].

Постоянное общение с леворадикалами привело к тому, что в марте 1997 г. в “Лимонке” была опубликована этапная статья идеолога НБП А. Дугина, концептуальная по содержанию, имеющая подзаголовок “Апология антифашизма”. В статье А. Дугин клеймил фашизм, национальный подход и противопоставлял им антифашизм, марксизм, классовый подход – как верную стратегию. “Национал-большевизм должен выбрать классовый подход ... Я –

пролетарий. Я сторонник классовой войны... Национал-большевизм выбирает боевую тропу антифашизма.” [55]

Разумеется, это не значит, что НБП отвернулась полностью от “национальной идеи”, от попыток ее соединения с идеей социальной революции. Но, видимо, в процессе общения с леваками произошло определенное смещение акцентов в идеологии НБП. Это подтверждается и тем, что Э. Лимонов, выступая на конференции “Новый революционный радикализм”, согласился убрать из лозунга НБП “Национальная и социальная революция!” “реакционное прилагательное” “национальная” [56].

Социал – демократы.

Социал-демократия в нашей стране имеет за своими плечами достаточно богатую традицию, прерванную, однако, коммунистической диктатурой. Разрозненные организации РСДРП и Партии социалистов-революционеров (ПСР) существовали в России до самого «большого террора», отдельные члены ЦК РСДРП (Б.Богданов, К.Гвоздев, В.Иков), пройдя через ГУЛАГ, дожили до «оттепели», несколько рядовых членов - до начала 1990-х гг. В эмиграции деятельность Заграничной делегации РСДРП продолжалась до 1951 г. [57]. Последняя эмигрантская группа эсеров (в Нью-Йорке) прекратила деятельность в начале 50-х гг. [58].

Прямая привязка к исторической традиции содержится в программе СДПР [59] и в некоторых публикациях СНПР, которая считает себя прямой наследницей «энесов» начала века. В обоих случаях связь, разумеется, чисто символическая, хотя в учредительном съезде СДПР участвовал и состоял ее членом до своей смерти в 1993 г. В.Рубинштейн, член РСДРП с 1920 г.

Живая персональная связь новых политических партий с социалистической оппозицией (подпольные группы и независимые публицисты) послевоенного периода есть у трех организаций. В СДПР входили и входят более десятка человек, участвовавших в сопротивлении, начиная от умершего в 1993 г.

В.Белкина (в 1948 г. один из организаторов «Всесоюзной демократической партии») и кончая А.Исаевым (в 1985-1986 гг. член «Оргкомитета Всесоюзной революционной марксистской партии»). Одним из сопредседателей СПТ является известный публицист Р.Медведев. В Высший Совет ПСТ входит старый диссидент-социалист П.Абовин-Егидес.

В целом для посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР свойственны, особенно в первом периоде перехода, два типа социалистических и социал-демократических организаций - «посткоммунистические» (на основе реформированных структур и членской базы компартий) и «исторические»/ «диссидентские» (наследницы «исторических» социал-демократических партий или выросшие из «нового оппозиционного движения») [60]. Эта схема довольно четко прослеживалась в первом периоде формирования российской партийно-политической системы (1989-1991 гг.), затем, особенно с конца 1994 г., наметились новые тенденции. Первая из них - сближение организаций как «посткоммунистического», так и «диссидентского» генезиса (наиболее ярко проявилась в создании РСДС). Вторая - формирование организаций «сверху» видными политиками, часто при прямом «благословении» и поддержке исполнительной власти (что свойственно не только России, но и некоторым другим государствам на территории бывшего СССР).

История современной социал-демократии в России началась в период перестройки, когда социал-демократические (демократически социалистические) тенденции начали открыто формироваться как внутри КПСС, так и в новом общественном («неформальном») движении.

Первыми серьезными шагами к оформлению общенациональных социал-демократических организаций стали создание Социал-демократической Ассоциации СССР (провозглашена в июле 1989 г., учредительный съезд в январе 1990 г.) и Демократической платформы в КПСС (январь 1990 г.).

Первой российской партией и первой организацией в рассматриваемой части политического спектра стала Социал-демократическая партия Российской Федерации (СДПР), основанная в начале мая 1990 г. активистами различных социал-демократических организаций (действовавших под крышей Социал-демократической ассоциации СССР) из 94 городов России.

СДПР заняла жестко антикоммунистическую позицию и рассматривала себя как часть общедемократического движения против монопольной власти КПСС. Это несколько смазывало собственно социал-демократическую специфику партии и впоследствии стало источником серьезных внутренних трений. Вскоре после учреждения СДПР в партии стали оформляться течения на идейно-политической основе («социально-либеральное», «левое» и «левоцентристское»). Одновременно начали подспудно вызревать три тенденции по вопросу политической позиции и союзов, не вполне совпадающие с идейно-политическими линиями раздела. Одна из этих тенденций тяготела к максимально тесному блоку с либеральными и общедемократическими течениями и к более или менее полной поддержке российской власти, идентифицируемой с именем Б.Н.Ельцина. Вторая ориентировалась на формирование блока «левой демократии» при активном участии социальных организаций (прежде всего профсоюзов) и гражданских инициатив, соответственно по мере нарастания авторитарных тенденций в российской власти сторонники этой тенденции уходили в оппозицию к власти. Наконец, все громче заявляли о себе «изоляционисты», считавшие СДПР «единственной подлинно социал-демократической организацией» (в предельном выражении - единственной организацией, не поддающейся манипулированию со стороны властей). Эти измерения в основном и определяли внутреннее деление СДПР на группировки и те расколы и полурасколы, которая партия пережила в ходе своей истории.

Параллельно развивались процессы дивергенции внутри КПСС. Вышедшая из нее после XXVIII съезда часть Демократической платформы в ноябре 1990

г. оформилась как Республиканская партия Российской Федерации (РПРФ), которая в тот период претендовала на соединение социал-демократических и либеральных ценностей. Сразу же встал вопрос об объединении СДПР и РПРФ. В ряде регионов до конца 1991 г. существовали объединенные на конфедеративной основе организации СДПР и РПРФ, на съездах народных депутатов СССР и РСФСР, в Ленсовете и т.д. действовали объединенные фракции. Однако эволюция РПРФ на позиции «классического» либерализма сняла вопрос об объединении. Несогласное с поправлением крыло РПРФ в конце 1991 г. оформилось как Российская социально-либеральная партия (РСЛП), которая на своем III съезде (апрель 1996 г.) приняла решение об объединении с СДПР - вопрос упирается в незавершенность кризиса и внутренних расколов в последней.

Летом 1991 г. прошла вторая волна создания организаций выходцами из КПСС, более или менее последовательно претендующих на социал-демократическую нишу. Было создано верхушечное Движение демократических реформ (ДДР), просуществовавшее сравнительно недолго и так и не определившее четко своей позиции. В августе 1991 г. была учреждена Демократическая партия коммунистов России (ДПКР); с октября 1991 г. Народная партия «Свободная Россия» (НПСР); с мая 1994 г. Российская социал-демократическая народная партия (РСДНП) - до ее раскола весной 1995 г. партия была «двуглавой», возглавляясь председателем без четко очерченных функций А. Руцким и председателем Правления В. Липицким.

В октябре-декабре 1991 г. активисты и функционеры запрещенной после августа 1991 г. КПСС, ориентированные на опубликованный летом того года «горбачевский» проект программы КПСС «Социализм, демократия, прогресс», учредили Социалистическую партию трудящихся (СПТ). Она вплоть до «учредительно-восстановительного» съезда КП РФ (февраль 1993 г.) являлась временным пристанищем для многих коммунистических

активистов. По принципиальным соображениям СПТ активно защищала в Конституционном суде РФ неправомерность запрета КПСС.

Первая половина 1992 г., несмотря на начавшиеся «радикальные реформы», оказалась периодом максимума влияния социал-демократических организаций. СДПР и НПСР, соперничавшие между собой, оказались «полуправительственными» партиями. Члены СДПР-народные депутаты РФ пользовались авторитетом в демократическом крыле депутатского корпуса, ряд ее лидеров занимали ответственные посты в органах представительной и исполнительной власти. Так, член Президиума СДПР О.Румянцев занимал важный пост секретаря Конституционной комиссии РФ, по рекомендации СДПР Министром труда был назначен А.Шохин (он не был членом партии), П.Кудюкин работал заместителем Министра труда; несколько активистов СДПР занимали ответственные посты в регионах. Лидер НПСР А.Руцкой был вице-президентом, партия располагала одной из крупнейших фракций на Съезде народных депутатов РФ, ее члены занимали несколько министерских постов. СПТ играла видную роль в формировавшейся «объединенной» («право-левой») оппозиции.

Однако пик влияния был одновременно и началом кризиса. Участие в исполнительной власти, на деятельность которой социал-демократы могли оказывать лишь незначительное влияние, привело к резким разногласиям как между СДПР и НПСР, так и внутри партий. Последняя с конца 1991 г. начала дрейф в оппозицию, став летом 1992 г. частью умеренно оппозиционного блока «Гражданский союз». СДПР пыталась разрешить противоречия принятием на IV съезде (май 1992 г.) концепции «ответственного взаимодействия» с правительством, предлагая ему существенные коррективы по ряду направлений политики (социальная политика, приватизация, антимонопольная политика).

К политическим разногласиям в СДПР добавились личные, отчасти связанные с эволюцией позиции одного из ее «исторических лидеров» -

О.Румянцева. Осенью 1992 г. он, не выходя из СДПР, создал новую организацию - Российский социал-демократический центр (РСДЦ), к которому присоединились некоторые видные деятели «правого» крыла СДПР, недовольные переходом руководства в партии после отставки с поста ее председателя Б.Орлова к представителям «левоцентристского» течения (И.Аверкиев, П.Кудюкин и др.)

СПТ в 1992 г. выступила инициатором создания Конгресса левых демократических сил - попытки объединить широкий спектр левых от части коммунистов до социал-демократов. В конечном счете СПТ оказалась в положении курицы, высидевшей утиное яйцо - после восстановления КП РФ она потеряла около 90% своего членского состава, одновременно оказавшись своего рода инкубатором политических кадров - выходцами из СПТ являются многие лидеры КП РФ, Аграрной партии России, лидер СПР И.Рыбкин и др.

Затяжной общеполитический кризис в России 1992-1993 гг. еще более усложнил ситуацию в социалистическом и социал-демократическом движении. СДПР и НПСР оказались глубоко внутренне разделены по отношению к противостоянию между Президентом и депутатским корпусом.

На V съезде СДПР (май 1993 г.) кризис вылился в полную смену руководства (председателем был избран А.Голов) и его политической линии. Часть активистов и организаций СДПР, несогласных с решениями съезда, оформились во фракцию «Объединенные социал-демократы» (ОСД), по принципиальным вопросам проводившую самостоятельную политику. Это проявилось, в частности, в сентябре-октябре 1993 г., когда руководство партии с некоторыми оговорками поддержало государственный переворот, а фракция ОСД резко осудила его и выступила в поддержку «нулевого решения».

НПСР в октябре 1993 г. покинула группа Г.Водолазова-Б.Капустина вместе с большинством Московской организации, возникли серьезные разногласия

между председателем НПСР А.Руцким, ставшим символом радикального противостояния Б.Ельцину, и председателем Правления НПСР В.Липицким, сторонником «нулевого решения» (одновременные перевыборы Президента и депутатского корпуса). За «нулевое решение» выступили и ОСД (дополнив его возможностью созыва Учредительного Собрания). Серьезным испытанием для НПСР оказалась и приостановка ее деятельности после штурма Белого дома - завершился отход от партии тех активистов, которые воспринимали ее как часть «партии власти».

На выборах в Государственную Думу 1993 г. СДПР в лице руководства выступила одним из учредителей блока «Яблоко», что дало партии два депутатских мандата. ОСД безуспешно пытались создать левоцентристский блок с участием РСДЦ, Партии труда (ПТ) [61], части активистов НПСР и Молодежного движения в поддержку НПСР, ряда профсоюзов (ретроспективно это оказалось первым шагом к созданию РСДС). Члены НПСР распределились по спискам «Гражданский союз» и «Новые имена», избранным по одномандатному округу оказался только В.Липицкий. СПТ совместно с Союзом возрождения России (предшественник Конгресса русских общин), Союзом казаков и Союзом нефтепромышленников сформировала блок «Отечество» (не собрал подписи и не был зарегистрирован). Здесь проявилась склонность руководства СПТ к блокированию с националистическими и корпоративистскими силами.

1994 г. открыл период перестройки рядов социал-демократов и социалистов, не завершившийся до сих пор.

Сразу после выборов в Государственную Думу 1993 г. начались переговоры между НПСР, фракцией ОСДв СДПР, ПТ, РСДЦ и представителями руководства Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) о создании «Российского союза труда» как организации «лейбористского» типа, представляющей профсоюзы на политическом уровне. В конечном счете они вылились в учреждение Российского Социал-демократического союза

(РСДС) в октябре 1994 г. Сопредседателями его стали В.Липицкий (РСДНП), А.Оболенский (СДПР) и И.Юргенс (первый заместитель председателя Всеобщей конфедерации профсоюзов).

К осени 1994 г. «полураскол» СДПР привел к тому, что с разрывом чуть больше месяца прошли два съезда СДПР, сформировавшие два руководства - во главе с А.Оболенским и А.Головым. Первое из них активно участвовало в создании и деятельности РСДС. Обе части партии заявляли о стремлении к формированию широкого блока (в перспективе - единой организации) социал-демократических сил. Однако если одна часть СДПР (Оболенского) видела этот блок как безусловно оппозиционный по отношению к режиму и стремилась к реализации «лейбористского проекта», то другая часть СДПР (Голова) готова была к блокированию с прорежимными фигурами, которых пытался объединить вокруг себя А.Яковлев.

Последний в сентябре 1994 г. организовал подписание широким кругом политиков заявления о необходимости создать «Объединенное движение социал-демократов», претендуя на сплочение под своим руководством всех социал-демократов. Проект, активно поддержанный Администрацией Президента, вылился в феврале 1995 г. в учреждение Российской партии социальной демократии (РПСД). На выборах в Государственную Думу 1995 г. она участвовала в блоке Е.Гайдара «Демократический выбор России - Объединенные демократы», на президентских выборах безоговорочно поддержала Б.Ельцина, вошла в коалицию консервативных и либеральных партий.

В начале 1995 г. возникла Партия самоуправления трудящихся (ПСТ) во главе с известным офтальмологом С.Федоровым. Она основывает свою идеологию на своеобразной версии антиэтатистского самоуправленческого социализма. Среди руководителей ПСТ - бывший член ЦК КПРФ, марксист Б.Славин и старый диссидент, еще с конца 50-х годов пропагандирующий идеи самоуправления социализма, П.Абовин-Егидес. На думских выборах

1995 г. ПСТ получила 3,98% голосов - лучший результат среди социалистических и социал-демократических организаций.

Весной 1995 г. произошел раскол между сторонниками А.Руцкого и В.Липицкого в РСДНП, в марте-апреле были проведены два III съезда. Судебная тяжба о праве на название не завершена до сих пор, однако «руцкистская» часть провела в декабре 1996 г. IV съезд партии, переименовавший ее в Социал-патриотическую партию «Держава». Крыло В.Липицкого сосредоточило свою деятельность в РСДС, где продолжают работу и многие активисты СДПР. РСДС - единственная из российских организаций социал-демократической и социалистической ориентации, поддерживающая устойчивые контакты с Социнтерном (статус постоянного гостя на всех его мероприятиях).

Под давлением местных партийных организаций VII съезд СДПР (сентябрь 1995 г.) состоялся как объединительный, однако политически партия осталась расколотой, что проявилось в ходе выборов в Государственную Думу 1995 г., когда ее члены баллотировались по 5 (!) спискам. Основными из них были блок «Вера, труд, совесть», не сумевший набрать 200 тыс. подписей, необходимых для регистрации, блок «Социал-демократы» (РСДС-Российское движение демократических реформ-Молодые социал-демократы России), получивший 0,13% голосов, и «Яблоко» (прошли 5 депутатов-членов СДПР).

Стремясь преодолеть углубление внутреннего кризиса СДПР, Парламентская группа СДПР и активисты ряда региональных и территориальных организаций выступили с инициативой созыва VIII внеочередного съезда, который состоялся 12 декабря 1996 г. Сформировано новое руководство, объединившее сторонников прежде соперничавших течений А.Голова и П.Кудюкина-А.Оболенского. Однако ряд организаций и большинство старого руководства результатов съезда не признали и предпринимают попытки провести свой VIII съезд. Судьба СДПР остается неясной.

На подходах к избирательной кампании в Госдуму 1995 г. возник целый спектр объединений и блоков, претендующих на «левоцентристскую» нишу, часть из них стала основой для партий и движений, созданных уже в 1996 г.

Так, на основе части структур «Блока Ивана Рыбкина» в апреле 1996 г. была создана Социалистическая партия России (СПР), которая поддержала на президентских выборах Б.Ельцина и в ходе региональных выборов выступала как часть «партии власти». Ближайшие союзники (в рамках Всероссийского демократического союза) - Движение «Вперед, Россия!» Б.Федорова и Партия российского единства и согласия С.Шахрая.

На основе блока «Мое Отечество» в апреле 1996 г. кандидатом в президенты М.Шаккумом была создана Социалистическая народная партия России (СНПР). После выборов она не проявляла заметной активности, но в марте 1997 г. начала издание еженедельника «Социалистическая Россия».

Весьма незначительную активность демонстрирует и Союз труда (СТ), созданный в августе 1995 г. как движение «Профсоюзы России - на выборы» (переименован в марте 1996 г.). Реально СТ полностью зависит от руководства ФНПР. В большинстве регионов его организации существуют формально, не проявляя никакой активности. В общеполитических вопросах руководство СТ (председатель - В.Гончаров, одновременно заместитель председателя ФНПР) занимает выжидательную позицию. После выступления мэра Москвы Ю.Лужкова перед профсоюзным активом в сентябре 1996 г. с заявлением, что нужно создавать социал-демократическую партию, опирающуюся на профсоюзы, ожидалось, что это приглашение СТ к тесному сотрудничеству, однако инициатива пока что не получила развития.

В феврале 1996 г. было учреждено Общественно-политическое движение «Социал-демократы» (СД) на основе Российского движения демократических реформ (создано в 1992 г. во главе с Г.Поповым как праволиберальная организация). Какой-либо активности не проявляет.

Наконец, последняя по времени возникновения организация - Движение за новый социализм (ДНС) - создана в декабре 1996 г. как объединение «Союза реалистов», СПТ, Конструктивно-экологического движения «КЕДР» и Союза социалистической молодежи России (молодежная организация СНПР). В феврале 1997 г. состоялся I съезд ДНС.

«Союз реалистов» во главе с бывшим руководителем Администрации Президента, ныне главой Государственной инвестиционной корпорации Ю.Петровым был создан в марте 1995 г. на основе элитного политического клуба «Реалисты» и ряда микропартий (кроме того, в создании «Союза реалистов» участвовали некоторые региональные организации РСДНП). Предложения заявить о социал-демократической ориентации «Союза реалистов» не были приняты учредительной конференцией. Тем не менее с весны 1996 г. Ю.Петров начал активные консультации с различными организациями и лицами, которые и завершились созданием ДНС. На выборах в ГД 1995 г. «Союз реалистов» принимал участие в составе «Блока Ивана Рыбкина», на президентских выборах поддержал Б.Ельцина.

КПРФ

КПРФ одна из первых левоориентированных партий в современной России, данная партия имеет длинную и сложную историю. Предшественницей КПРФ принято считать КП РСФСР. Она была создана в июне 1990 года структурная часть КПСС, объединявшая партийные организации КПСС, расположенные на территории РСФСР. «КП РСФСР не являлась самостоятельной партией, не имела своего устава и собственной программы... не нуждалась в регистрации... не обладала правами юридического лица» [62]. Что удивительно, так-то что РСФСР являясь краевой республикой в составе СССР не имела собственной республиканской ком партии и к моменту развала Советского союза этот момент было решено ликвидировать и образовать республиканскую партию.

Идея о создании отдельной Коммунистической партии РСФСР, по аналогии с партиями остальных союзных республик, возникла на волне противостояния центральному руководству КПСС по разным позициям. Оппозиция видела в таком размежевании возможности для дальнейшего пересмотра реформ, проводимых ЦК КПСС.

Центральное руководство решило успокоить данное волнение, попытавшись учредить альтернативные партийно-организационные структуры без создания партии. В декабре 1989 года на Пленуме ЦК КПСС было решено возродить Российское бюро ЦК КПСС (существовавшее в 1956—1966 годах как Бюро ЦК КПСС по РСФСР) и некоторые другие российские структуры в аппарате ЦК КПСС [63]. Председателем Российского бюро был избран Михаил Горбачев.

Такое бюро естественно не могло удовлетворить оппозицию. Давление «снизу» нарастало. Так, в 1990 году было сформировано Движение «Коммунистическая инициатива» (ДКИ), целью которого было формирование Российской коммунистической партии как альтернативы руководству КПСС. Толчком к его созданию послужил II съезд Объединенного фронта трудящихся СССР (январь 1990 г.).

Эта идея была поддержана и рядом оппозиционно настроенных делегатов XXVIII съезда КПСС, представлявших ряд региональных парторганизаций и часть центрального руководства, которые объединились в «Инициативное движение коммунистов РСФСР».

Высшее партийное руководство было вынуждено согласиться на создание Российской компартии, особенно с учётом прошедших весной выборов народных депутатов РСФСР и принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР. 19—23 июня 1990 года была созвана Российская партийная конференция, которая позиционировала себя как Учредительный съезд Компартии РСФСР (в составе КПСС). В конференции-съезде приняли

участие 2 768 делегатов, избранных на XXVIII съезд КПСС от партийных организаций РСФСР. Присутствующий на съезде Михаил Горбачев поддержал предложение о создании Компартии России [Российская партийная конференция (2 768 делегатов от России на XXVIII съезд КПСС), преобразовавшаяся в Учредительный съезд КП РСФСР [64].

19 июня 1990 года Российское бюро ЦК КПСС сложило свои полномочия, в дальнейшем был избран Центральный Комитет, а 22 июня первым секретарем ЦК КП РСФСР был избран Иван Полозков.

Работа I съезда КП РСФСР продолжилась в сентябре 1990 года, где был окончательно сформирован состав руководства.

19 июня 1990 года Российское бюро ЦК КПСС сложило свои полномочия, в дальнейшем был избран Центральный Комитет, а 22 июня первым секретарем ЦК КП РСФСР был избран Иван Полозков.

Работа I съезда КП РСФСР продолжилась в сентябре 1990 года, где был окончательно сформирован состав руководства.

Будущий лидер КПРФ Г. Зюганов занимал должность секретаря ЦК по идеологии в новой партии.

Партия являлась структурной частью КПСС и не имела своего Устава. Таким образом, все члены КПСС, стоявшие на учёте в первичных организациях на территории РСФСР, являлись членами КП РСФСР [65]. Это означало, что на момент создания численность партии была около 10 млн человек. Однако к 1 августа 1991 года в партии осталось лишь 6 млн. 8 тысяч членов [66].

Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР Иван Кузьмич Полозков был избран Учредительным съездом 22 июня 1990. Политбюро ЦК Компартии РСФСР и секретариат ЦК Компартии РСФСР избраны I Пленумом ЦК Компартии РСФСР 7 сентября 1990.

Председатель ЦКК Компартии РСФСР Николай Сергеевич Столяров избран Учредительным съездом 5 сентября 1990. На Пленуме ЦК Компартии РСФСР 13 мая 1991 К. В. Фролов освобожден от обязанностей члена Политбюро в связи с избранием председателем правления Всесоюзного общества «Знание».

Являясь структурной частью КПСС, КП РСФСР не могла участвовать в выборах. На Съездах народных депутатов РСФСР члены КПСС (а, следовательно, и КП РСФСР) входили в различные депутатские группы. Хотя депутатская группа «Коммунисты России» была создана еще на I Съезде, до создания КП РСФСР, её нельзя было назвать фракцией российской компартии. Так, первый секретарь КП РСФСР Полозков входил в депутатскую группу «Отчизна». На Президентских выборах РСФСР (1991) КП РСФСР официально поддержала кандидатов на должности Президента и вице-президента РСФСР Н. И. Рыжкова и Б. В. Громова. Радикальная часть КП РСФСР (известная как Движение коммунистической инициативы или инициативный съезд по созданию РКП в составе КПСС) выдвинула в президенты секретаря своего оргбюро Алексея Сергеева, но после выдвижения Альберта Макашова независимым кандидатом в Президенты согласилась, чтобы Сергеев стал в паре с ним кандидатом в вице-президенты РСФСР.

В 90-91 гг. КП РСФСР часто называли РКП (Российская компартия). Ранее этой же аббревиатурой пользовались радикальные коммунисты — сторонники Объединенного фронта трудящихся, создавшие в 1990 году в Ленинграде три этапа инициативного съезда за создание РКП в составе КПСС (после создания КП РСФСР эта структура была переименована в Движение коммунистической инициативы, на его базе в конце 1991 года создана РКП). В сентябре 1990 г., на втором этапе Учредительного съезда КП РСФСР подтвердила верность «социалистическим ориентирам перестройки». Поскольку на XXVIII съезде КПСС из основополагающих

документов партии практически исчезают положения марксизма-ленинизма, то данный шаг КП РСФСР стал началом открытой фронды республиканских коммунистов с Горбачёвым.

На Пленуме ЦК 6 августа 1991 первый секретарь И. К. Полозков был освобождён от должности, первым секретарем ЦК и членом Политбюро избран Валентин Александрович Купцов [67].

Деятельность КП РСФСР была приостановлена Указом Президента РСФСР от 23 августа 1991 года N 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», а затем прекращена Указом Президента РСФСР от 6 ноября 1991 года N 169, возможность восстановления её руководящих структур в прежнем виде исключило Постановление Конституционного суда Российской Федерации N 9-П от 30 ноября 1992 года [68]. Вместе с тем, суд признал неконституционным роспуск оргструктур первичных парторганизаций КПСС — КП РСФСР, образованных по территориальному принципу.

Несмотря на запрет, деятельность секретариата ЦК КП РСФСР фактически продолжалась вплоть до февраля 1993 года, когда был проведен восстановительный съезд [69]. На базе первичных организаций КП РСФСР была воссоздана как Коммунистическая партия Российской Федерации [70].

Количество членов КП РСФСР, ставших членами обновленной КПрФ после проведения II съезда КП РСФСР, не превысило 500 тысяч человек. Таким образом, после отмены запрета на деятельность первичных организаций КПСС — КП РСФСР более 6 млн членов КП РСФСР отказались от продолжения политической деятельности в её обновленном составе.

Активная политическая жизнь КПрФ начинается с октябрьских событий 1993 года, КПрФ полностью высказались за поддержку Верховного совета РФ и А. Руцкого, но хоть КПрФ и высказали слова поддержки протестующему, партия не принимала участия в этих событиях. До этих событий, в 20-х числах

сентября Г. А. Зюганов призвал своих сторонников выйти на улицу в знак протеста против указа № 1400. Когда же, по мнению КПРФ, исход дела стал ясен, то для предотвращения бессмысленных жертв, после 2 октября позиция была изменена и Г. А. Зюганов обратился (через телевидение [71]) с просьбой отказаться от активных выступлений. Как он сказал позднее, если бы его рекомендации были бы выполнены, то кровопролития можно было бы избежать [72]. По итогам событий КПРФ была вновь запрещена 4—18 октября 1993 года.

Затем КПРФ хотели снять с выборов в Государственную Думу I созыва за «критику проекта Конституции»; Ельцин потребовал от них «не трогать» Конституцию, а первый вице-премьер правительства Шумейко (один из лидеров «Выбора России») потребовал, чтобы КПРФ в числе других оппозиционных партий не была допущена к выборам — чего, однако, делать не стали [73].

В будущих президентских выборах 1996 года разгорелась серьезная борьба между лидером КПРФ Г. Зюгановым и действующим президентом Б. Ельциным. Оценку самим выборам мы не будем давать, но в целом весь период 90ых годов для КПРФ состоял в жесткой оппозиции к действующей власти.

Но хоть КПРФ и позиционировали и позиционируют по сей день как оппозиционная партия, у нас возникают вопросы к их идеологии. Да в КПРФ провозглашено, что их идеология является марксизм – ленинизм, но наш взгляд КПРФ здесь немного лукавят. Данная партия не возникла спонтанно, у нее есть четкое прошлое, она не возникла спонтанно, а фактически на базе готовой партии, с членами и идеологией. Но при этом данная партия сразу же оказалась в оппозиции как реликт прошлого. В связи с этим возникает следующий вопрос. КПРФ позиционирует себя как наследницу КПСС и, следовательно, защищает советское прошлое, при этом в их программных документах говорится о ностальгии о советском прошлом и его

экономических и социальных успехах. В связи с этим мы можем сделать вывод, который будет подтвержден во втором параграфе настоящей главы о том, что КПРФ не является левой партией, она в большей степени имеет черты консервативной партии.

Необходимо сделать вывод по периоду 90ых годов. Мы увидели, что поле российских левых очень широкое от крайне левых и до умеренных. Развал Советского союза, создал так же особую категорию левых которых начали называть «красно-коричневые» или национал-коммунисты. Из подполья вышли многие находившиеся под запретом организации, но вместе с тем левые столкнулись в противостоянии с новым режимом, который всячески пытался порвать со старым советским прошлым. Вместе с тем уже в 90ых показали те проблемные места среди левых организаций который сохраняются и по сей день о которых мы подробнее будем говорить во втором параграфе.

2.2 Левые России в XXI веке.

Переход левых России в новое тысячелетие сохранился ровно с теми же проблемами с которыми они закончили последние годы XXго века, только в этот раз они начали прогрессировать и прочно укоренились и сохраняются даже на сегодняшние дни.

Основные проблемы, с которыми столкнулись левые оставались такими же. Троцкистские и неосталинские партии превратились в закрытые околосектантские организации, анархисты не сумели вновь организовать в крупную политическую силу и многие активисты, видя бесперспективность анархистского движения в России изменили свои приоритеты, кто-то оставил свою политическую активность, кто-то покинул Россию и присоединился к движению анархистов в Беларуси т.к. и по сей день там оно остается сильным и большинство антиправительственных акций организуется именно ими, третьи же примкнули к системным партиям. До середины нулевых

сильную активность сохраняли лимоновцы из НБП, и они провели не мало громких акций таких как:

1. 2000 год – захват площадка башни Св. Петра в Риге — эта акция была проведена в поддержку русскоязычного населения Латвии;
2. 22 ноября 2002 года - на саммите НАТО в Праге на заключительном брифинге нацболы Дмитрий Нечаев и Дмитрий Бахур, скандируя «Нет расширению НАТО!» и «НАТО хуже гестапо», бросили несколько помидоров в генсека альянса Джорджа Робертсона;
3. 27 августа 2003 года - на форуме «Выборы-2003» члены Национал-большевистской партии Сергей Манжос и Николай Медведев со словами «Честных выборов не будет!» облили майонезом главу ЦИКа Александра Вешнякова;
4. 2 августа 2004 года - активисты НБП провели так называемую «акцию прямого действия» по захвату кабинета министра здравоохранения и социального развития Зурабова с лозунгами, направленными против монетизации льгот, в результате которой 7 членов НБП были осуждены на сроки от 2,5 до 5 лет;
5. 14 декабря 2004 года - была проведена ещё одна «акция прямого действия» по захвату приёмной Администрации Президента РФ;
6. 1 мая 2005 - года питерское отделение НБП провело несанкционированное шествие, в ходе которого активистам удалось преодолеть три кордона ОМОНа;
7. 25 сентября 2006 года - порядка 50 нацболов захватили здание Министерства финансов РФ;
8. 7 ноября 2006 года - более 30 нацболов захватили офис компании «Сургутнефтегаз» выражая тем самым протест против чрезвычайно низкой

оплаты труда рабочих-нефтяников и увольнения лидера независимого профсоюза «Профсвобода» Александра Захаркина.

В конечном итоге НБП 19 апреля 2007 года была запрещена как экстремистская организация, в дальнейшем Э. Лимонов пытался опротестовать это решение, но так нечего и не добился, но в дальнейшем им была создана партия наследница НБП «Другая Россия» которая была создана 10 июля 2010 года, но в отличие от своей предшественницы не имеет громких акций за исключением создания и отправки интербригад добровольцев в зону боевых действий в Украине. В остальном тактика и методы не изменились, и они изложены в принципах «3 НЕ»:

1. Не участие в выборах как кандидатами, так и избирателями;
2. Не служи – отказ от службы в армии;
3. Не плати – отказ от уплаты налогов.

Однако в конечном итоге Лимоновым был пересмотрен первый принцип и в 2011 – 2012 годах он призывал оппозицию участвовать в выборах, а в 2012 пробовал принять участие в президентских выборах, но не был даже зарегистрирован.

Идеология нацболов не изменилась сильно уклон влево стал чуть более сильным после того как партию покинула одиозная фигура Александра Дугина, но в целом партия осталась на позициях красно-коричневых.

В тоже время если национал – большевики отличались эпатажными акциями и создавали видимость активной деятельности, во внесистемной коммунистической среде все происходило с точностью да наоборот. Как мы выяснили ранее проблемы внутри коммунистического движения начались еще со второй половины 90ых годов. С переходом в XXI век они не только остались, но и укоренились и усугубились. Одна из первых троцкистских организаций «Комитет за рабочую демократию и международный

социализм» (КРД МС), раскололась и в 1998 году на базе данной организации возникло две новых это Социалистическое сопротивление и Революционная рабочая партия, те кто не пожелал покинуть КРД МС образовали русскую секцию Комитета за рабочий интернационал (КРИ) и фактически являлись не самостоятельной организацией, а лишь ячейкой более крупной, в дальнейшем между КРИ и Социалистическим сопротивлением неприязнь и разногласия только росли, новым витком взаимолчных оскорблений стала позиция по вопросу вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 году, организации обменялись обвинениями в нарушении марксистской идеологии и прогрузинской позицией в данном конфликте, хотя в целом их позиции были идентичны, Социалистическое сопротивление выступали за независимость осетинской нации, КРИ за широкую автономию в рамках грузинского государства. В начале 2016 года КРИ потряс еще один раскол [74], внутренний фракционизм организации фактически парализовал всякую работу секции, и организация распалась на две независимые организации «Социалистическая альтернатива» и «Марксистская группа 21», первые оставались сторонниками материнской организации КРИ поэтому фактически стали новой русской секции КРИ, вторые стали независимой организацией.

С другой стороны, в 2005 году образовалась новая троцкистская организация «Социалистическое движение «Вперед»», состоящая преимущественно из членов КРИ и РРП, с момента своего основания данная организация получила право стать русской секцией Четвертого интернационала, другой международной троцкистской организации, с момента своего основания СД Вперед вела тесное сотрудничество с Социалистическим сопротивлением, что в последствии привело данные организации к объединению в 2011 году в организацию Российское социалистическое движение, которая так же получила право представлять Россию в Четвертом интернационале. РСД строилась не принципах свободного фракционизма и было лишено

единственного лидера организации, что превратило организацию в максимально открытую для представителей разных идеологий, на базе организации были созданы следующие фракции:

1. Рабочая платформа – крыло организации которая занималась исключительно работой с рабочими;
2. Открытая левая («Ноябрьские тезисы». Позиция активистов Открытой левой, представленная на IV Съезде Российского социалистического движения) – фракция, ставившая своей целью примирить и объединить представителей различных левых течений внутри организации;
3. Единая Либертарно – социалистическая и феминистская платформы – данная фракция объединяла в себе представителей феминистского, лгбт движения и либертарных анархистов.

В целом как мы можем видеть РСД одна из первых левых организаций которая попыталась примирить представителей различных левых течений в России, будь то коммунисты, троцкисты, анархисты, пролетаристы и т.д. Но данная тактика стала и главной проблемой для организации, попытка привлечь и собрать под одним крылом представителей всех левых течений не может закончиться беспрепятственно. Первым испытанием для РСД стал съезд 2013 года, где обсуждалась возможность превращения организации в партию и соответственно ее дальнейшая регистрация как официальной партии, согласно законодательство РФ для регистрации партия обязана иметь единый партийный орган и единую идеологию. Что не могла не нравиться некоторым членами организации, невозможно было сформировать единую партийную идеологию, когда в партии представители разных течений левой идеологии, невозможно учесть интересы всех представителей не задев кого-то, второй важной проблемой стало то что необходим единый партийный орган, пусть он мог быть только формальностью, но в целом ущемлял главный принцип организации, на которой она базировалась это свободный

фракционизм. Данный съезд не пришел к решению о создании партии, но определил необходимость написания устава и программного документа партии, но также этот съезд усугубил разногласия между фракцией Рабочей платформы и всей организации в целом. Окончательным разрывом между Рабочей платформой и РСД в целом стали события вокруг украинского кризиса, обе признали, что нельзя поддерживать ни присоединение Крыма, ни самопровозглашённые республики, но разногласия заключались в том, что нужно делать РСД призывала объединиться с либеральной оппозицией, РП заявляли о необходимости работы только с левыми силами которые не поддержали ни присоединение, ни республики, расхождения по этому вопросу привели к выходу всей Рабочей платформы из состава РСД и развитию самостоятельной организации.

Последней, но не мало важной троцкистской организацией на территории России является Революционная рабочая партия бессменным лидером с момента основания которой является видный левый активист Сергей Биец. Мы упоминали о РРП в самом начале. Партия была образована в 1999 году как один из осколков КРД МС, в дальнейшем РРП раскололась на две организации которые сохранили свое прежнее имя, но были известны как РРП (Москва) и РРП (Пермь). Пермское отделение в дальнейшем было одним из учредителей РСД.

Московское же отделение в 2014 году стали одними из учредителей Объединенной коммунистической партии (ОКП) которое сформировалась на основе членов распущенного горком КПРФ. В ОКП вошло все московское отделение, а С. Биец стал одним из членов ЦК новообразованной партии, но в дальнейшем украинские события повлияли и на эту партию. Биец обвинил руководство партии в поддержке присоединения Крым и поддержки самопровозглашённых республик и призвал бывших членов РРП выйти из состава ОКП, что и произошло, и в 2015 году РРП была вновь образовано.

Подводя итог следует сказать следующие. Те проблемы, в троцкистской среде которые появились в 90ые годы сохранились и на сегодняшний день это: закрытость партий, постоянные выяснения отношений внутри партий и организаций, что в свою очередь практически всегда приводит к очередному расколу, слабая политическая активность. Все вышеизложенные организации и партии реального участия в политике на протяжении всего времени реального политического участия не принимали, а лишь оказывали поддержку различным рабочим коллективам в решении рабочих вопросов. Но в целом данная тенденция на расколы не нова для российских троцкистов, данная тенденция имеет место быть в принципе в международном троцкистском движении, после того как Л. Д. Троцкий учредил IV интернационал и после его смерти данная организация раскололась на 5 различных международных организаций, которые считаю себя истинными последователями Троцкого и первого IV интернационала, такая же ситуация происходит и в России, каждая из организаций называет себя истинно левой, а все другие видит оппортунистическими или сталинскими.

Помимо множества троцкистских организаций и партий существовало не мало и простых левых организаций, и партий, которые не пытались идентифицировать себя с одним из течений, а пытались соответствовать классической левой идеологии отбросив идентификацию на задний план. Но это не значит, что у них не было других проблем. Главная проблема большинства левых партий и организаций заключалась в своем противопоставлении парламентской КПРФ, это касается как внесистемные партии, так и системные это касается умеренных левых, в среде организаций, которые идентифицировали себя как леворадикалы была похожая тенденция, но противопоставление другим партиям строилось на том, кто более радикален.

Переходя непосредственно к партиям и организациям как мы и сказали ранее, мы будем разделять их на тех, кто противопоставляет себя КПРФ, и на тех, кто называет себя более радикальной.

Те партии, которые пытаются показать себя как альтернатива КПРФ ставят себя в один ряд с системной оппозицией и видят своей целью парламентскую борьбу. Другой важной особенностью данных партий является тот факт, что хоть они и позиционируют себя как альтернатива КПРФ, но основной костяк данных партий все же составляют те, кто по различным причинам покинул КПРФ в прошлом и решил образовать новую партию. КПРФ не имела такого количества расколов как троцкисты, но после каждого из них образовывались новые партии.

Первый такой партией стала партия «Патриоты России». В 2004 году назрел первый кризис внутри КПРФ и вовремя X съезда партии было проведено два съезда, официальный и альтернативный. Главным камнем преткновения стала роль Г. Зюганова, его противники на альтернативном съезде хотели добиться его отставки, среди тех, кто выступили на альтернативном съезде были следующие: Геннадий Семигин, Светлана Горячева, Елена Драпеко, Виктор Зоркальцев, Александр Шабанов, Леонид Иваненко, Вячеслав Бойко. Министерство Юстиции РФ не признало решений альтернативного съезда, а лишь официальный, что по итогу вылилось в исключение всех противников Г. Зюганова из партии, которые в свою очередь создали две партии «Патриоты России» во главе с Г. Семигиным и «Всероссийская коммунистическая партия будущего» во главе с Владимиром Тихоновым. Вторая партия не просуществовала долго и в дальнейшем ее члены ушли в новообразованную партию «Патриотов России» и в будущую «Коммунистов России».

Идеология «Патриотов России» максимально приближенна к социал-демократической, они не отвергают идею национализма, частной собственности, но при всем при этом выступают за социальную

справедливость, справедливую оплату труда и т.д. На наш взгляд данная партия представляет собой одну из немногих социал-демократических в своих взглядах, но не в действиях. Хоть данная партия и позиционирует себя как оппозиционная, во многом она остается в векторе поддержки действующей партии власти. Партия не имеет своих представителей в государственной думе, а только в местных органах власти: городские советы и краевые/областные/республиканские.

Еще одной интересной организацией во время данного кризиса в КПРФ стала организация «Коммунисты Петербурга и Ленинградской области». КПЛО возникла в период острого кризиса в КПРФ, то есть раскола на сторонников Г. А. Зюганова и Г. Ю. Семигина, когда из компартии вышли Е. Драпеко, В.Кныш, Г. Гамза, Т. Астраханкина и т. д. В момент раскола и в последующем «Коммунисты Петербурга» занимали нейтральную позицию, доброжелательно отзываясь как о Г. Зюганове, так и о его оппонентах [75].

КПЛО стала известна в России и за её пределами в связи со многочисленными заявлениями и акциями, стиль и формы, проведения которых оказались эпатажными для традиционного коммунистического движения России. [76] Так, в январе 2005-го года Коммунисты Петербурга призвали ветеранов и пенсионеров не оплачивать проезд в общественном транспорте; с этого момента все инициативы КПЛО стали с большей или меньшей регулярностью освещаться СМИ. Затем, для завоевания молодёжной аудитории и, как утверждают лидеры организации, для провоцирования общественной дискуссии, были предприняты десятки инициатив и акций, имевших большой общественный резонанс. Среди них замена табличек улицы Белградская на улицу Милошевича, [77] уничтожение макета Баз ПРО США у американского консульства, пикетирование Константиновского дворца во время саммита Большой восьмерки, [78] Имитация или реконструкция создания Эстонской советской республики на территории Эстонии или приграничных с Эстонией российских районов[79],

жесткий мониторинг строительства Кольцевой автодороги в Петербурге, изготовление икон с образом И. В. Сталина и призыв к канонизации Сталина, переименование деревни Подосье Псковской области в деревню Сталина путём сельского схода, [80] срыв празднования дня рождения спикера петербургского ЗАКСа В. Тюльпанова в элитном Талеон-клубе [81] и т. д.:

Особый интерес и самые различные оценки общественности вызвали заявления КПЛО с оценкой выходящих в прокат кинофильмов, колоризации советских кинолент, а также событий в мире спорта и высказывание версий о существовании инопланетного разума. Как неоднократно подчеркивали лидеры КПЛО, современная коммунистическая партия «должна уметь улыбаться». Согласно признанию лидеров КПЛО, их организация хочет добиться постоянного присутствия коммунистов в жизни общества, во всех сферах общественного интереса. [82]

КПЛО редко проводит несанкционированные акции, однако её лидеры неоднократно задерживались во время пикетов и митингов [83], а офис партии подвергался обыскам в жесткой форме. КПЛО всегда выступала резко против совместных акций с запрещенной НБП, т. н. оранжевыми силами, националистами и т. д. [84].

Как мы можем видеть КПЛО во многом эпатажная организация, но это не помешало им в 2009 году стать одними из соучредителей сначала общественной организации, а затем и официально зарегистрированной политической партии «Коммунисты России».

Коммунисты России еще один из малых осколков КПРФ, но все же более самостоятельной чем Патриоты России или ОКП. 23 мая 2009 года на учредительном I съезде был избран Первый секретарь, лидер «Независимого Союза коммунистической молодежи РФ» Константин Жуков. Учредителями выступили организации СКМРФ, «Коммунисты Петербурга и Ленинградской области», «Коммунисты дальнего Востока» [85].

22 мая 2011 года в Москве в гостиничном комплексе «Измайлово» состоялся II съезд Общероссийской общественной организации «Коммунисты России». На съезде присутствовали представители РКРП-РПК. Было принято решение по началу преобразования организации в политическую партию. Первым секретарем ЦК избран Максим Сурайкин, исполнительным секретарем ЦК Константин Жуков [86]. В состав партии перешла часть партийных органов Всероссийской коммунистической партии будущего.

Организация создана как альтернатива КПРФ. «Коммунисты России» выступают с критикой Геннадия Зюганова и считают, что коммунистическая партия во главе с ним не сможет вернуть себе утраченную власть [87]. Часть членов политбюро ранее состояла в КПРФ, однако покинула её в результате противоречий с руководством.

В июне 2015 года КПРФ подала иск в Московский арбитражный суд против партии «Коммунисты России» о прекращении использования наименования и партийной символики, ссылаясь на их чрезмерную схожесть. По существу, рассмотрение вопроса о названии «Коммунистов России» с участием в качестве третьего лица Минюста РФ. 11 июля 2016 Суд отклонил иск КПРФ. [88]

КПРФ обвиняет партию в воровстве идей и спойлерстве в пользу действующей власти [89].

Партия не представлена в государственной думе, а имеет лишь несколько представителей в региональных парламентах.

Особо интересный случай связанный с данной партией произошел в Красноярске. Фактически весь краевой комитет партии состоит из выходцев из КПРФ, если точнее из сторонников Юрчика В. Г. который до 2008 года являлся первым секретарем краевого комитета партии, в связи с начавшимся конфликтом между ним и партией в 2011 году он покинул КПРФ и занял пост первого секретаря крайкома Коммунистов России.

Последним из известных осколков КПРФ на сегодняшний день является «Объединенная коммунистическая партия».

В 2010-2011 годах члены Московского горкома КПРФ, распущенного по решению ЦК КПРФ, как утверждалось членами горкома, в нарушение устава партии, организовали альтернативный горком, после чего, убедившись в невозможности достичь компромисса с руководством КПРФ, в 2013 году начали создание своей собственной партии [90]. Официально ОКП была образована на Учредительном съезде в Москве 15 марта 2014 года. В работе съезда принял участие 91 делегат из 46 субъектов РФ [91]. Делегатами съезда стали представители Межрегионального объединения коммунистов, Революционной рабочей партии, Левого фронта, Российской коммунистической партии-КПСС, Союза коммунистической молодежи, ряда свободных профсоюзов и беспартийные граждане.

10 сентября 2014 года в Министерство юстиции Российской Федерации были поданы документы для государственной регистрации ОКП.

02 октября 2014 года ОКП получила от Министерства юстиции РФ отказ в регистрации [92]. В качестве основной претензии чиновники Минюста обозначили «использование партией коммунистической символики, красного знамени и гимна «Интернационал»

Количество региональных отделений партии — 46, количество членов — более 1500.

В августе 2015 года в ОКП произошёл раскол. Ядро вышедших из партии представляли собой бывшие члены Революционной рабочей партии во главе с членами ЦК ОКП Сергеем Бийцом и Григорием Сивачёвым. Они обвинили руководство ОКП в измене идеалам интернационализма, сближении с «Другой Россией» Эдуарда Лимонова и чрезмерной поддержке не разделяющего левые взгляды руководства «народных республик» в гражданской войне на Украине, а также недостаточном внимании к рабочему

движению, после чего восстановили деятельность своей прежней партии. Со своей стороны, руководство ОКП обвинило бывших членов своей партии в недобросовестности и в том, что их решение об объединении было продиктовано желанием наберечь в ОКП сторонников для своей организации.

Как мы можем видеть украинские события и для этой партии не прошли незамеченными. В принципе для всех левых партий и организаций украинские события стали серьезной проверкой для их идеологии, ОКП стала одной из таких партий где начались разногласия по данному вопросу поддержки или не поддержки самопровозглашенных республик.

В то же время существует еще две важные партии левого толка, которые не являлись осколками КПРФ, но также не позиционировали себя как чисто троцкистские или сталинские, они в целом называли себя коммунистическими.

«Левый фронт» - первый, Учредительный съезд Левого Фронта состоялся 18 октября 2008 года [93]. Главным направлением работы после съезда стала помощь социальным движениям, профсоюзам, трудовым коллективам. Вторым направлением работы активистов стала так называемая «пропаганда действием», в рамках которой идеи и требования левых активистов доносились до общества в форме акций прямого действия, пытаясь таким образом преодолеть сложности в доступе к средствам массовой информации [94]. Кроме того, Левый Фронт выступил организатором ежегодных летних молодёжных лагерей, школ политического актива, конференций, кружков по изучению социалистической мысли и практики, кино клубов, концертов и ряда других мероприятий [95].

Перед съездом, в течение полутора лет (лето 2008 — осень 2009 года) прошло более 40 региональных конференций, учреждавших в соответствующих областях страны отделения Фронта [96].

Левый Фронт проводит разнообразные санкционированные и несанкционированные акции, митинги, шествия. Самыми известными из акций являются митинги под общим названием «День Гнева», проводящиеся организацией как в Москве, так и в остальных регионах страны. Кроме того, Левый Фронт вместе с союзниками проводит (несмотря на запрет властей) акции «Антикапитализм», призванные, по мнению организаторов, показать обществу наличие политических сил антикапиталистической направленности.

Важным событием для Левого фронта стало протестное движение 2011-2012 годов, где они играли важную роль, но также данные события фактически поставили организацию на грань самороспуска. Большинство активистов ЛФ были задержаны по «Болотному делу» включая одного из лидеров С. Удальцова, в дальнейшие попытки самоорганизоваться и выйти из кризиса организации не удалось и сегодня организация существует исключительно в инертном состоянии. Нельзя не упомянуть задел ли украинские события данную организацию, задел, но не сильно. Левый Фронт наряду с Российским социалистическим движением занял антивоенную позицию по вооруженному конфликту на юго-востоке Украины. 23 августа 2014 года в Москве состоялся четвертый съезд движения. Участники съезда избрали новый состав исполкома, в который не попал ни один член организации, поддерживающий самопровозглашенные республики востока Украины. Бывший координатор Левого Фронта по оргработе Сергей Удальцов, поддержавший «Новороссию», был избран в исполнительный орган движения с перевесом лишь в один голос. Также в ходе съезда была принята резолюция под названием «Война войне!». Экс-член Совета ЛФ Дарья Митина покинула после этого ряды организации [97].

«Нам нужна кампания за мир. Против кровопролития, против оптовой торговли кровью. Но эта кампания должна быть не продолжением войны в тылу «противника». Если ты против военной операции киевских властей —

это не значит, что за Путина и Стрелкова. Если ты против Путина — не значит, что за военную операцию киевских властей. Народам нужна кампания за мир через головы кровожадных политиков и алчных олигархов, делающих гешефт на чужом горе...», — говорится в резолюции съезда [98].

Второй важной леворадикальной партией является «Российский объединенный трудовой фронт» или РОТ Фронт. Название партии созвучно с известной коммунистической партией Германии под названием «Союз красных фронтовиков» (нем. RoterFrontkämpferbund).

РОТ ФРОНТ был образован 22 февраля 2010 года [99]. В его состав вошла партия РКРП, активисты политических организаций Левый фронт, Коммунистическая Организация «Искра», а также профсоюзов — Межрегионального профсоюза работников автопрома (МПРА), Объединения рабочих профсоюзов «Защита труда», Федерального профсоюза авиадиспетчеров (ФПАД), Межрегионального профсоюза железнодорожников (МПЖ, ранее — РПЛБЖ) и других [100].

С июля 2010 года по август 2011 года руководство партии получило шесть отказов в регистрации от Минюста России, причём при каждом отказе чиновники указывали на новые несоответствия, хотя документы организации не изменялись, за исключением тех моментов, которые требовал Минюст России [101].

20 апреля 2012 года состоялся 4-й учредительный съезд Российского Объединённого Трудового Фронта. В его работе участвовали 196 делегатов из 48 регионов страны. Съезд произвёл все процедуры, предусмотренные федеральным законом «О политических партиях», принял решение о создании политической партии РОТ ФРОНТ, принял Устав и программу партии, избрал руководящие органы. Секретарями-координаторами ЦК РОТ ФРОНТа были избраны Тюлькин В. А., Целых С. М., Маленцов С. С., Принев П. Н. Секретарями ЦК избраны Черепанов А. К., Соловьев О. Н., Туруло В.

Н.. Основатель партии Этманов А. В. был избран «почётным секретарём центрального комитета», поскольку его пребывание на посту депутата Законодательного собрания Ленинградской области по спискам партии «Справедливая Россия» согласно закону, исключает его членство в других политических партиях. Один из лидеров партии С. Удальцов проигнорировал Съезд и не был избран в руководящие органы [102].

Несмотря на то, что все ранее выдвинутые в адрес партии претензии были удовлетворены, в сентябре 2012 года РОТ ФРОНТ получил от Минюста России очередной, седьмой по счёту отказ в регистрации [103]. В качестве основной претензии чиновники Минюста России обозначили символику партии: «...Эмблема Партии в виде сжатого кулака внутри звезды, называемая «знак» Партии, символизирует военную составляющую советской государственности и, одновременно, борьбу против существующего государственного строя, что может трактоваться как символ экстремизма». Однако спустя два месяца Геральдический совет при Президенте Российской Федерации сообщил, что по результату проведённой геральдической экспертизы, возражений к эмблеме, изображающей кулак правой руки в сочетании с пятиконечной звездой, у них нет [104]. Таким образом, отказ был отозван, и регистрация состоялась.

Начиная с 2012 года ежегодно проводятся молодёжные школы РОТ ФРОНТа.

В апреле 2013 года ячейка рабочего профсоюза «Защита» на заводе «Метровагонмаш» (г. Мытищи, Московская обл.) объявила о своей поддержке партии РОТ ФРОНТ [105].

Украинский вопрос практически не задел РОТ Фронт, т.к в партии высказались за поддержку народных республик, что в свою очередь и привлекло в нее С. Удальцова который находясь в тюрьме высказал свою поддержку народным республикам, за что был исключен из Левого фронта.

Подводя итог, необходимо сказать следующие. Все новые левые партии и организации объединяет одно — это борьба за имидж. При оформлении партии или организации, руководство партии не ставит перед собой разбор тактики и методы, которыми необходимо руководствоваться, изначально идет борьба за свой образ и во всем идет попытка подчеркнуть, что данная партия не КПРФ, или то что именно они более радикальные чем другие, у троцкистов происходит нечто схожее, но уже идет борьба между троцкистскими группами с обличением друг друга в оппортунизме или сталинизме. После 2013 года добавилась новая проблема в лице оценки украинских событий, что разделило множество партий и организаций.

Т.е. как мы видим сегодня не существует реальной, мощной левой партии которая сумела бы объединить представителей разрозненных течений в единую силу, также и среди населения нет поддержки какой-либо левой партии, можно возразить что есть многочисленная и представленная не только в региональных, но и государственном парламенте КПРФ. КПРФ на наш взгляд является особым случаем и пытаться ее поместить в рамки левой партии достаточно сложно, о КПРФ в дальнейшем и пойдет речь.

Как мы помним из первого параграфа второй главы, КПРФ на протяжении 90ых годов оставалась в жесткой оппозиции новому руководству страны. С переходом в XXI век ситуация начинает меняться, во – первых КПРФ потрясает серия расколов, но личной власти внутри партии Г. Зюганову нечего не угрожает и даже на сегодняшний день он остается бессменным и авторитетным лидером партии, в то же время он остается одним из старых политиков новой истории России который участвует во всей политической жизни страны за все время ее существования.

Хоть партия и позиционирует себя как оппозиционная, но в целом на наш взгляд давно растеряла свою оппозиционность со временем и сегодня является союзником партии власти. Подтверждает наши слова действия Г. Зюганова, когда он высказался о полные и безоговорочные поддержки

действующего президента В. Путина по украинскому вопросу, в том числе и при присоединении Крыма в состав России. Но в целом нас мало интересует политические решения, принимаемые данной партией, т.к. это не является темой нашей работы. Мы часто упоминали о том, что поместить КПРФ в действующее рамки левых партий достаточно сложно и поэтому необходимо дать пояснение почему.

По факту КПРФ провозглашает себя правопреемницей, как и КП РСФСР, так и КПСС, идеологией партии является марксизм-ленинизм, коммунизм и интернационализм. Мы можем видеть, что и партийная структура повторяет ту же самую структуру что была и у КПСС, включая печатную прессу, партийную символику и партийные звания. На первый взгляд партия действительно имеет все признаки левой политической организации, но наш взгляд — это не совсем так.

Первое что вступает в противоречие с интернационализмом, существование такой организации внутри партии под названием «Всероссийское созидательное движение «Русский Лад»». Данная организация ставит перед собой следующие задачи [106]:

Главная цель движения является сохранение цивилизационного кода России, сплочение и мобилизация русского и других коренных народов России на защиту русского языка, как основы единения и созидания и на реализацию цивилизационного проекта «Русский Лад» путем возрождения национальной гордости великороссов, дружбы народов и совместного созидательного труда во благо России и её народов.

Задачи Движения.

Первая - сохранение в условиях глобализации самобытности России, как общества коллективистского типа, как ядра русской цивилизации, Русского Мира и Евразийской державы.

Вторая - сбережение исторической памяти народа, связи времен и поколений, лучших традиций Ведической и Святой Руси, Имперской и Советской России, Российской Федерации.

Третья - разработка и реализация современного цивилизационного проекта «Русский Лад» на основе соединения русской и социалистической идей, чтобы занять достойное место в мире по качеству жизни народа.

Четвертая - овладение искусством правильного выбора жизнеустройства и управления историческим временем, чтобы в кратчайший срок реализовать цивилизационный проект и прорваться на качественно новый уровень развития совершенного общества.

Пятая - объединение единомышленников, создание сетевой структуры, координация действий, кооперация сил и средств с помощью сети Интернет и других средств коммуникаций для сплочения народа, как субъекта национальных интересов и источника государственной власти.

Как мы можем видеть присутствие одной такой организации в составе партии вызывает сомнения касательно действительно интернационализма. КПРФ же целенаправленно ставит знак равенство между русским и интернационализмом пытаясь смешать оба этих понятия воедино. Как мы можем помнить примерно такие же цели ставит перед собой НБП, но они прямо заявляют о том, что они совмещают как левые идеи, так и правые в своей идеологии, но КПРФ упорно доказывает о своей приверженности только левой идеологии.

Следующим важным моментом будет являться электорат, те кто поддерживают партию и те, на кого направлена агитация партии. Основным электоратом КПРФ все еще остаются люди пенсионного возраста и старше, что может нам говорить о том, что большинство сторонников КПРФ являются в первую очередь те, кто ностальгируют по советскому прошлому. Вторым важным моментом будет являться то, что практической агитацией среди

рабочих КПРФ не занимается, что говорит нам о том, что поддержки среди рабочих у КПРФ нет, что по сути является парадоксом для левой партии, которая в первую очередь должна ориентироваться на рабочих и быть их рупором по факту не является таким.

Все вышеизложенное может нам говорить о том, что КПРФ сохранила старые проблемы присущие КПСС в последние ее годы. Отход от рабочего класса, отсутствие поддержки со стороны молодежи, высокая номенклатурность и неизменность руководящего состава единственным отличием от КПСС будет являться то, что все эти факторы позволили привести к краху советского государства, а здесь они просто законсервированы в рамках одной партии. Данный вывод позволяет нам говорить о том, что КПРФ является скорее правой, нежели левой партией, в своей риторике она остается левой, но в своих действиях является правой.

Рассмотрев левых и леворадикалов нельзя не упомянуть о российских социал-демократах в XXI веке. Проблемы социал-демократов из 90ых при переходе в современное время не куда не исчезли, а также как и во всей левой среде приумножились, социал-демократия не переживала расколов, они просто существовали сами по себе в аморфном состоянии. Но при всем при этом в России существует партия имеющая, как и численность, так и представленность во всех органах власти, это «Справедливая Россия», данная партия заявляет о себе как о социал – демократической.

«Справедливая Россия» (СР, эсеры) — официально зарегистрированная левоцентристская политическая партия в России, декларирующая идеологию социал-демократии и модернизированного социализма. Образована на учредительном съезде 28 октября 2006 года, учредителями партии выступили: Родина, партия пенсионеров и партия жизни. Председатель и лидер партии Сергей Миронов.

На политическом сленге членов партии часто называют «эсерами» (от инициалов названия), также к ним употребляют название «справороссы». Никакого отношения к дореволюционным «эсерам» — членам непарламентской партии социалистов-революционеров — партия не имеет, на преемственность не претендует. Партия «Справедливая Россия» — прямой преемник Российской партии Жизни.

«Справедливая Россия» изначально создавалась как объединение нескольких партий и конструктивная оппозиция правящей «Единой России». Однако в 2010—2012 годах она находилась в радикальной оппозиции к федеральной власти, после чего стала ей полностью лояльной.

Партия сумела объединить многие централистские и умеренно левые силы, что позволило им в полной мере называться социал – демократической партией. Так же СР является полноправным членом Социалистического интернационала, международной социал – демократической организацией которая заявляет о себе как правопреемнице II интернационала.

Общая характеристика партии следующая, изначально партия строилась на основе сбора всех прогрессивных политических сил, которых не устраивала КПРФ. Существует так же предположение, которое мы бы не стали рассматривать в серьез, о том, что СР это искусственная партия созданная по проекту Кремля чтобы оттянуть часть голосов у КПРФ, доказательств этому нет.

Но как мы можем увидеть в действительности первые годы СРы действительно занимали жестко оппозиционную позицию к партии власти, чем привлекли в свои ряды множество сторонников включая не только вошедшие в них партии, но и отдельных людей из остальных парламентских партий. Принимали активное участие на стороне протестующих в массовых беспорядках в 2011 – 2012 годах, но в последствии перешли полностью в сторонники действующей власти.

Не стоит забывать о последней группе левых, которые потеряли большинство своих позиций в 90ые годы. На сегодняшний день анархисты так и не сумели восстановить свои позиции и превратились в маленькие закрытые группы. Единственной крупной организацией на сегодняшний день остается Автономное действие (АД). «Автономное действие» (АД) — российская общественная организация, позиционирующая себя как анархо-коммунистическое объединение. Организация провозглашает реализацию т. н. либертарного коммунизма (свободного коммунизма) [107], основанного на таких принципах, как прямая демократия, общественное самоуправление и федерализм. Объединение существует в странах бывшего СССР, преимущественно в России.

На официальном сайте организации сообщается, что «Автономное действие» существует с января 2002 года. 25—27 января 2002 года в Нижнем Новгороде прошёл 1-й Учредительный съезд движения.

Основные принципы, объединяющие участников организации [108]:

1. Антиавторитаризм;
2. Антикапитализм;
3. Антифашизм, антinationализм;
4. Антибольшевизм;
5. Самоуправление;
6. Антимилитаризм;
7. Экологизм;
8. Антисексизм;
9. Новая гуманистическая культура;
10. Антиклирекализм.

Активисты «Автономного действия» именуют себя автономами [109], а свою борьбу автономной по той причине, что действуют самостоятельно, независимо от государственной бюрократической системы, создавая собственную номенклатуру.

АД предлагает создание системы народного самоуправления — федерации свободных индивидов, групп, общин, регионов и стран. По мнению [110] активистов «Автономного действия», органами координации между этими группами могут являться независимые Советы или другие институты общественного самоуправления, формируемые общими собраниями снизу на принципах делегирования с правом немедленного отзыва делегатов.

По мнению [111] АД, в настоящее время, в контексте современной ситуации в стране и в мире, необходима выработка качественно новой стратегии, отвечающей сегодняшним актуальным условиям жизни.

Основные печатные проекты «Автономного действия» — журнал «Автоном» и газета «Ситуация».

Как мы можем видеть анархисты полностью дистанцировались от других левых и не идут в союзные блоки ни с кем из них, с другой стороны мы можем видеть, что АД сумели вобрать в себя не только анархистов, но и тех, кто в 90ые годы стоял на позиция Новых левых. Анархисты стали в какой-то мере, той организацией которая принимает тех левых, которые не захотели присоединяться к какой-либо политической группировке.

Сноски:

1. Воля (издание КАС), 1989, № 1.

2. Резолюция об отношении к руководству Движения “Демократическая Россия” и национально-авторитарных организаций. – Голос труда (Томск), № 12.
3. Рябов П. Памяти Бакунина. – Великий Отказ, № 2. С. 39
4. Обращение Московской организации КАС. – Община, № 38. С. 1; КАС-КОР, № 3; Исаев А. Пойдем ли мы на выборы? – Воля (издание КАС), 1989, № 3; то же. – Община, № 37. С 12.-15.
5. Наше отношение к борьбе за так называемые политические свободы. – Голос анархии (Пг.), 1989, № 1.
6. Ультиматум анархо-коммунистов. – Голос анархии (Пг.), 1989, № 1.
7. Все о сексе! – Листовкалевой Студенческой Альтернативы.
8. Черная звезда, № 13. С. 30.
9. Новый Нестор, 1995, № 5.
10. Черная звезда, 1995, № 1. С. 19.
11. Мангазеев И. Зеленые товарищи. – Новая газета (Тверь), 18.08.1994; Подшивалов И. У них были автоматы и дубинки, но они все равно проиграли. – Блиц (Ангарск), 1996, № 23; Тупикин В. Не нагло, а с чувством собственного достоинства мы выставили палатки. – Латинский квартал, 1996, № 2.
12. Обращение Политобъединения “Рабочий”. – Листовка, март 1997.
13. Хамраев В. Молодые коммунисты составляют график “бесчинств” в России. “Буржуазной Москве” это обойдется в 3 миллиона долларов. – Сегодня, 24.02.1997.
14. Борьба продолжается. – Лимонка, № 60.
15. Голос труда (Томск), № 12.

16. Бюллетень АН-ПРЕСС (СПб.), № 55.
17. Соглашение о взаимодействии Ассоциации движений анархистов. – Новый свет (СПб.), 1996, № 1.
18. Движение жесткой анархии. Устав. – Новый свет (СПб.), 1995, № 2.
19. Букчинский М. Краткий словарь троцкизма от “А” до “Я”. – Солнце (Н. Новгород), № 2.
20. Тупикин В. Прячущиеся большевики. Бюллетень о болезни и смерти российского отделения Интернациональной коммунистической лиги. – Латинский квартал, 1997, № 3.
21. Шварц Б. О трансмутации элементов. – Новый свет (СПб.), 1996, № 3.
22. <http://inosmi.ru/world/20070320/233500.html>
23. Моченов В., Никулин С., Ниясов А., Савваитова М. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. — М.: Олма-пресс, 2003. — 443 с
24. Малер А. Национал-большевизм: конец темы
25. Это он, Эдичка? – Солидарность, 1992, № 7.
26. Потапов В. Новая война Эдуарда Лимонова. – Солидарность, 1992, № 21.
27. Национал-большевистская партия. – Штурм, 1996, № 4. С. 47; Чегеваров И. Мы “зарядились” надолго. Интервью с Эдуардом Лимоновым 11 сентября 1996 года. – Молодой коммунист, 1996, № 3
28. Власов П., партизан. Студенты учатся драться. – Лимонка, № 13.
29. Лимонка, №№ 51, 59.
30. К новой речи – речи бессмертных людей. – Лимонка, № 41.
31. Там же;

32. Забастовка по... – Лимонка, № 45.
33. M.RudyRidge и бойня в Waco. – Лимонка, № 62.
34. Гейл Я. Шалом, Израиль! – Лимонка, № 43.
35. Нерсесов Ю. Загнивание тропических фруктов. – Черная звезда, № 13. С. 19-20.
36. Костенко Д. Непутевое будущее русской нации. – Московские новости, 1996, № 4.
37. Раздавить двух змей. – Лимонка, № 29.
38. Лимонов Э. Лимонка в журналистиков. – Лимонка, № 47.
39. Лимонка, № 54.
40. Хомер, № 8.
41. Эймс М. Лимонов не панк. А вот Жириновский – почти Роттен. – Новая ежедневная газета, 20.09.1994
42. Шварц Б. О трансмутации элементов. – Новый свет (СПб.), 1996, № 3.
43. Власов П., партизан. Прощай, анархия! – Лимонка, № 18.
44. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М., 1996. С. 65.
45. Верное средство от старческих болезней. Обращение к жертвам научно-практической конференции “Новый революционный коммунизм”. – Листовка Русской Секции Последнего Интернационала.
46. Гейл Я. Бумбараш-2017. – Лимонка, № 44.
47. Моретьев А. Солдат революции. – Рабочая борьба (СПб.), № 13.
48. Дугин А. Политический солдат. – Лимонка, № 53.

49. Дугин А. Ги Дебор мертв. Спектакль продолжается. – Лимонка, № 14; его же. Политический солдат. – Лимонка, № 53.
50. Камынин В. Эй! Кто там шагает правой? – Третий путь, № 44. С. 3.
51. Экстремист (Петропавловск-Камчатский), 1996, № 1.
52. Зверев А. В Москве запылают буржуйские магазины. – Московский комсомолец, 4.02.1997.
53. Борьба продолжается. – Лимонка, № 60.
54. Левкин А. Шоковая терапия. – СМ-сегодня (Рига), 30.11.1996.
55. Дугин А. Лучше Земле быть пустой. – Лимонка, № 61.
56. Радек, № 3; Москвичев А., Тарасов А. Конференция революционных радикалов закончилась убийством спонсора. – Фокус, 1996, № 1.
57. В.Х.Тумаринсон. Большевики и большевики: несостоявшийся консенсус (Опыт исторической реконструкции). - М., 1994. - С.243.
58. Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. Т.1. 1900-1907. - М., 1996. - С.5.
59. «Мы считаем себя наследниками лучших черт российских либерализма, народничества и социал-демократии (меньшевизма), антитоталитарного освободительного движения» (Путь прогресса и социальной демократии: Программа СДПР; Устав СДПР. - М., 1991. - С.11). «Расшифровку» отношения к упомянутым течениям см.: О.А.Кириченко. Исторический опыт и видение демократии.// «История СССР», № 4, 1991. - С.220-221.
60. П.Кудюкин. Типы социал-реформистских организаций на территории бывшего СССР.// Альманах «Форум»: Политическая культура и общественные сдвиги. - М., 1996.

61. Создана в декабре 1992 г. активистами Социалистической партии (1990-1992), группы «Марксизм XXI века» «Марксистской платформы в КПСС», профсоюзными функционерами, главным образом из Московской федерации профсоюзов. После создания РСДС фактически прекратила свое существование.
62. Постановление Конституционного суда Российской Федерации N 9-П от 30 ноября 1992 года
63. Медведев В. А. В команде Горбачева: взгляд изнутри. М.: Былина, 1994
64. Россия сегодня, стр.51.
65. Постановление Конституционного суда Российской Федерации N 9-П от 30 ноября 1992 года
66. Жизнь партии: события и факты «Правда» о юбилее партии: Валентин Купцов вспоминает события, связанные с созывом II чрезвычайного съезда КПРФ
67. http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/06736.asp
68. Постановление Конституционного суда Российской Федерации N 9-П от 30 ноября 1992 года
69. https://kprf.ru/party_live/54868.html
70. <https://kprf.ru/party/charter>
71. Сорокин А. Наследники КПСС (КПСС и левые в постсоветской России) // Альтернативы. — 2006. — № 2. — С. 118-119.
72. <http://forum-msk.org/material/politic/16127.html>
73. http://feelosophy.narod.ru/Vb_93_96/ch_1.htm
74. Лев Сосновский. Марксизм без обязательств. Социалистическая Альтернатива (2016.03.07).

75. <https://www.zaks.ru/new/archive/view/5142>
76. <https://ria.ru/society/20090709/176802223.html>
77. <http://www.nevastroyka.ru/1/5714/>
78. <http://www.fontanka.ru/2006/07/18/169924/>
79. <http://www.ruskoeradio.fm/news/social/2008/09/03/1220447661.shtml>
80. <http://www.krsk.kp.ru/daily/24301.4/494784/>
81. <http://www.rosbalt.ru/2009/05/08/639292.html>
82. <http://kplo.ru/content/view/984/5/>
83. <https://www.zaks.ru/new/archive/view/47051>
84. <http://www.electorat.info/blog/publikatsii/22994-1-sergei-malinkovich-posle-marsha-nesoglasnih-u-ldpr-po>
85. <http://kommersant.ru/doc/1173660>
86. <http://krasnoe.tv/category?categoryid=533>
87. <http://www.allrussia.ru/new/111110130200.html>
88. <https://lenta.ru/news/2016/07/11/struggleofcommies/>
89. <http://kommersant.ru/doc/2988198>
90. https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/402885/obiedinionnaia_kommunistichieskaia_partiia_obvinila_valieria_rashkina_v_sviaziakh_s_navalnym
91. <http://tass.ru/politika/1049265>
92. <http://forum-msk.org/material/news/10524888.html>
93. <http://www.kommersant.ru/doc/1044452>

94. <http://www.newsru.com/russia/18oct2008/ava.html>
95. <http://www.novayagazeta.ru/news/338589.html>
96. <https://www.zaks.ru/new/archive/view/50462>
97. <http://rusplt.ru/society/kogda-lyudi-kotoryih-tyi-schitaesh-tovarischami-govoryat-chno-tyi--vatnik-12354.html>
98. <http://ultimatum.su/vojna-vojne-edinstvennoe-reshenie-sotsializm-rezolyutsiya-iv-sezda-levogo-fronta-23-avgusta-2014-g/>
99. <http://www.kommersant.ru/doc/1327082>
100. <http://forum-msk.org/material/politic/2538176.html>
101. <https://wek.ru/otkaz-v-registracii-partiya-rot-front-poluchila-v-shestoj-raz>
102. <http://www.webcitation.org/6CjgbNjH8>
103. <http://www.rotfront.su/sedmoy-krug>
104. <http://www.rotfront.su/proriv-rot-fronta>
105. <http://www.kasparov.ru/material.php?id=516E9956CC3C5>
106. <https://kprf.ru/rusk/113039.html>
107. <https://wiki.avtonom.org/ru/index.php/%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%82>
108. <https://wiki.avtonom.org/ru/index.php/%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%82>
109. <https://wiki.avtonom.org/ru/index.php/%D0%90%D0%94>
110. https://wiki.avtonom.org/ru/index.php/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5

111. Там же;

Вывод

Как мы можем видеть история левого движения в России имеет много как положительных моментов, так и отрицательных. Октябрьская революция имело большое значение не только для России, но и для всего мира. Именно она в дальнейшем показала всему миру, что левая идеология не только имеет место быть на практике. Мы не будем оценивать роль Сталина как политика или идеолога, но именно его действия позволили разбить монолитную структуру левой идеологии, что в дальнейшем показало ее многогранность и умение быть абсолютно универсальной идеологией, которая может меняться со временем. Но вместе с тем советский опыт показал негативную сторону левой идеологии, то есть отказ от желания к изменениям и переменам, как это, например, сделали китайские коммунисты. Данная застывленность привела к краху советского государства и в дальнейшем не принятие и негативное изменение во всей левой идеологии на пост советском пространстве.

Мы сумели вкратце затронуть тему левого диссидентства в СССР, но чтоб ее более полно осветить необходимо проводить более обширное исследование. Так же мы показали изменения в левой идеологии какие произошли в мире, чтоб видеть какие идеи в будущем подчеркнет новое поколение левых в СССР/РФ.

Вместе с тем мы сумели пронаблюдать то, что левое диссидентство в СССР в более сложных условиях нежели чем демократические диссиденты. Но большинство представителей левого диссидентства сумели сохранить свои убеждения и были одними из тех, кто направлял левых в период «перестройки» и 90ых годов, одним из выдающихся представителей левого диссидентства по праву можно считать А. Тарасова.

Период «перестройки» оказался сложен для левых, по той причине, что народ и часть КПСС жаждали демократических и либеральных перемен, а не

изменение левой идеологии, но вместе с тем все левые признали тот факт, что КПСС являлось общим противником как для них, так и для правых и они действовали вплоть до 90ых годов сообща, но в последствии разочаровались в правых так как помощи в дальнейшем правые не оказали. Это на наш взгляд одна из причин почему в будущем большинство левых начали замыкаться исключительно в своих организациях.

Мы сумели проследить рассвет и закат анархистского движения, те их периоды, когда они представляли серьезную силу и когда стали маленькой закрытой группой, которая растеряла большинство своих сторонников, в силу внутренних разногласий и разросшегося числа организаций.

Появление такого интересного течения в левой идеологии как пролетаристов, тоже является уникальным для России и всего мира. Они сумели подключить к политической работе не молодежь, но людей в возрасте тех, кого не получается назвать интеллигенцией, а именно представителями рабочего класса, кто не тосковал по утраченному СССР, а скорее даже против него был. Но данное направление, как и анархисты, как и будущее новые левые быстро сошло на нет.

Важным развитием пускай и запоздалым для России стало появление Новых левых. Те кто разочаровался в анархистской идеологии или же наоборот не принимал как их, так и классических коммунистов примкнули к новым левым, но к сожалению они так же повторили судьбу новых левых запада, данное движение показало насколько оно скоротечно и не может существовать в длительной перспективе, на западе фактором их появления стало развитие идей антимилитаризма на почве военного вторжения во Вьетнам, у нас поводом для их появления стала нестабильная ситуация в стране в период всех 90ых годов, включая и военный конфликт в Чечне.

Крах официальной идеологии, которая долгое время была доминирующей позволило проникнуть в страну троцкистским идеям, которые к тому

моменту на западе стали единственной доминирующей среди радикалов, которые оставались на коммунистических позициях. Но вместе с троцкистскими идеями пришли и проблемы характерные для этого течения в левой идеологии, закрытость организаций, сектантство, подозрительность и частые расколы в их среде которые продолжаются и по сей день.

Приход троцкизма, а также развития реваншизма среди тех, кто тосковал по разрушенному советскому государству стало закономерным появлением сталинизма. Представители сталинизма не сумели создать исключительно свою партию, а присутствовали как отдельные фракции в других организациях, но с развитием времени сталинизм сумел стать доминирующей идеологией в такой партии как КПРФ.

Развитие сталинизма привело к появлению такого гибридного направления в левой идеологии, которых называют «красно-коричневыми», те кто совмещает идеи как правого, так и левого в своей идеологии.

90ые годы закончились для левых не очень хорошо. Крах Советской системы, уголовное преследование некоторых активистов левых организаций, огромное количество различных организаций, которые не стремились к объединению, а скорее наоборот к максимальному разделению. Вместе с тем они не сумели привлечь сторонников со стороны простых людей, единственные кому это удалось это были КПРФ в момент своего противостояния с Б. Ельциным и новой администрацией государства.

Особое место заняли социал-демократы, попытка М. Горбачева создать конкурентоспособную социал-демократическую партию не привели к успеху и это является важной особенностью России и бывших стран СССР, в момент краха социалистической системы, многие деятели коммунистических партий стран ОВД сумели встроиться в имеющиеся социал-демократические партии, в России и бывших странах Советского союза этого не произошло.

Переход в XXI век для левых произошел ровно с теми же проблемами с которыми остались. Анархисты практически полностью исчезли с политической арены, остались лишь маленькие разрозненные организации. Троцкистские организации продолжили тенденцию на расколы и не образовали мощной монолитной организации. Пролетаристы и новые левые совершенно исчезли с политической арены.

Социал-демократы не сумев создать своей сильной партии, встроились в созданную Справедливую Россию. Появилось несколько исключительно коммунистических организаций которые тоже подверглись нескольким расколам.

В целом первые 10 лет прошли для левых в аморфном состоянии, редкие митинги, внутренние дразги, отсутствие попыток создания цельной мощной организации. Первые серьезные попытки организовать у левых начались с 2010 года и продолжись сильной встряской во время протестов 2011-2012 годов, но жесткая позиция властей и дальнейшее уголовное преследование активистов во много обескровили многие организации.

Следующей важной проверкой стал украинский кризис где во многих организациях произошли расколы на почве одобрения или не одобрения самопровозглашенных республик.

В целом можно констатировать следующую ситуацию среди всех левых организаций и партий в России. Огромное число мелких организаций, которые появляются очень часто не дают результата, в момент организации новой организации ее члены не думают о своей тактике борьбы или программных установок организации, в первую очередь идет вопрос о принадлежности к какому-либо течению, данная тенденция сохраняется и сейчас во внесистемных партиях и организациях. Партии, которые ставят своей целью официальную регистрацию и легальную борьбу за власть противопоставляют себя КПРФ. Как мы можем видеть две похожие

тенденции присутствуют как у системников, так и внесистемников. Именно эти противоречия, закрытость многих организаций, сектантство не позволяют образоваться крупной и сильной политической организации, но помимо этого существует следующая проблема, в том, что реальной поддержки среди населения на сегодня не существует и это на наш взгляд тоже является проблемой левых, так как замыкаясь в себе и собственных проблемах, они мало обращают внимание на простых людей, среди которых необходимо проводить агитационную работу и привлекать сторонников.

Все вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что на сегодня и на ближайшую перспективу появление сильной левой организации которая бы сумела привлечь множество сторонников маловероятно.